

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ННГАСУ

В.П. ПЕТРОВ

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Монография

Нижний Новгород
2011

ББК 87:68

П

Рецензенты:

д-р филос. наук, профессор **А.С. Балакшин**

д-р филос. наук, профессор **О.Л. Краева**

Петров В.П.

Социально-философский анализ особенностей формирования личности современной России: Монография. – Нижний Новгород: Нижегород. гос. арх.-строит. ун-т, 2011. – 109 с.

ISBN

Книга представляет собой попытку системного исследования особенностей формирования личности современной России. Методологическим отличием работы является характер анализа проблемы с акцентом на предметные особенности современного этапа развития общества: ментальные, виртуальные, меркантильные. Небезинтересен для читателя сферологический подход автора к вопросам, касающимся формирования личности.

Предназначена для специалистов в области социальной философии, а также читателей, интересующихся проблемами методологии исследования.

Может быть использована магистрантами вузов в качестве учебного пособия по актуальным проблемам философии.

П

ББК 87:68

ISBN

© Петров В.П., 2011

ВВЕДЕНИЕ

Социально-философский анализ особенностей формирования личности, сделанный в монографии, будет интересен для многих читателей, интересующихся вопросами философской антропологии. Личность является тем "социальным инструментом" общества, который исторически применим к решению самого широкого спектра проблем, оказывающих воздействие на его развитие и совершенствование. Личность многогранна, в силу этого вопросами понимания её сущности, факторами становления, особенностями развития занимался ряд наук, в каждой из которых имелась своя специфика оценки природы и характерных черт личности. Социальная философия рассматривает личность сквозь призму всеобщности в системе «универсум – человек», частные науки подходят к этому вопросу узкоспецифически, исходя из предмета своего исследования. Поэтому социально-философский подход вызывает повышенный интерес у исследователей, представляя методологический уровень раскрытия проблемы, в том числе, с анализом особенностей современного этапа развития общества, влияющих на личностные характеристики.

Личность человека формируется и развивается в социальной среде. Личность представляет меру человека как субъекта социальных и общественных отношений, меру индивидуальности. Личность – базисный элемент социума и общества. В монографии сделан акцент на профессиональной деятельности как социальной детерминанте формирования личности, раскрывается роль социализации в этом процессе. Профессиональная деятельность оказывает существенное влияние на формирование личностных качеств, которые, в совокупности с индивидуальными особенностями человека – генетическими, физиологическими, психологическими, культурологическими, представляют образ современной личности, определяют её структуру. Исторически базовые формы общественной деятельности способствовали становлению сфер жизни общества как системообразующих институтов общественной жизни: экономики и экологии, управления и педагогики, науки и искусства, медицины и физической культуры, обороны и общественной безопасности. Поэтому каждой из десяти сфер жизни общества присущи свои специфические особенности, влияющие на формирование личности. В этом процессе важнейшая роль принадлежит социализации, представляющей единство идентификации, индивидуализации и персонализации человека. Каждый из этапов социализации имеет свои особенности, которые на втором и третьем уровнях позволяют говорить о мере развития личности – будущей персоне общества.

Современное общество интеграционно и закономерно включает в себя всю совокупность факторов, влияющих на его развитие. Но особый интерес для анализа имеют особенности социального бытия, влияющие на формирование личности современного российского общества – ментальные, виртуальные, меркантильные. Эта трёхуровневая структура особенностей общественного развития имеет своё предметное содержание, отражающее сущность эпохи, закрепляясь в качествах личности в процессе её формирования.

Глава I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ

Теория и методология проблемы формирования личности в российской и зарубежной науке имеет свои особые исторические периоды. Мировую гуманитарную парадигму с середины XIX века формировал ряд школ, занимавшихся этой проблематикой. Развивался междисциплинарный подход, что обусловило характер теоретических и методологических построений, касающихся формирования личности с характерными особенностями того или иного направления, вызревало и социально-философское поле исследования.

Выбор социально-философского анализа проблемы неслучаен, так как посредством него можно сделать выводы по широкому спектру возникающих вопросов, мировоззренчески и методологически грамотно подойти к раскрытию их сути. Одновременно использовался наработанный материал в частнонаучных областях: в педагогике, в психологии, в социологии, в политологии, в социальной психологии и других. Теоретические разработки и выводы этих наук использовались для уточнения возникающих проблем и выхода на более глубокие обобщения. Личность – её понятие, структура, связи и т.п., имеют важное значение в осмыслении основного философского отношения «универсум – человек», помогая уяснить, почему мир человека так отличается от мира природы и почему он остаётся социальным, сохраняя богатство индивидуальных отличий. В нём же заключён ответ на вопрос, касающийся особенностей формирования личностных качеств человека.

1.1. Анализ концепций и парадигм личности

Проблема личности многомерна, что обуславливает множественность подходов к её изучению. Аналогично обстоит дело с вопросом особенностей формирования личности, её качеств – он междисциплинарный, в том числе и социально-философский, включающий проблему общего и единичного в ней. Поэтому необходим целостный подход. В силу этого в монографии будут использованы разнообразные концепции и парадигмы личности, дабы с их помощью выявить особенности и сущностную картину её формирования.

При таком осмыслении проблемы целесообразно определиться с базовыми понятиями, характеризующими личность.

Основным, естественно, является само понятие *личности*. Наиболее часто с этим понятием употребляются понятия *человека*, *индивида*, *индивидуальности*, *индивидуума*, *субъекта*, *персоны*. Взаимосвязь этих понятий очевидна, так

как отражает динамику общественных процессов в социальном времени и пространстве, детерминированных человеческой деятельностью. Историческое становление общества, развитие социума были объективированы, прежде всего, *индивидуальными* потребностями и способностями человека, его трудом, поисками возможностей обеспечения, защиты собственной и семейной жизни и только впоследствии общественными связями и отношениями. Индивидуальный труд, как первый уровень становления общества, и индивидуальная (ремесленная) деятельность, как последующий, обеспечили генерацию *системы* общественных отношений в систему общественно и социально значимых институтов социума и общества. Вся система труда, деятельности, отношений и институтов имела под собой закономерную основу потребностей и способностей индивида, генератором которой он и выступал, формируясь как личность. В силу этого, социальная философия рассматривает личность через призму её всеобщности, а не частности, где базовым понятием выступает *человек*.

Человек – понятие родовое, выражающее общие черты, присущие человеческому роду. Поскольку человек есть существо биосоциальное, то и понятие ”человек“ включает как его общесоциальные черты – речь, мышление, интеллект, общение, деятельность, творчество и т.п., так и биологические – обмен веществ, наследственность, размножение, изменчивость, приспособляемость, рост, подвижность и т.п., ибо носителем его социальной сущности является человеческое тело, человеческий организм. Кроме того, человек несёт в себе черты ментальности, то есть он отражает те ценностные духовные качества, присущие нации, которые формировались исторически, и эти качества тесно связаны с его социальной сущностью.

Представителем человеческого рода выступает *индивид*. Индивидом в человеческом мире обычно представляют отдельного человека. Индивиды – носители общих свойств, параметров человека, в то же время эти параметры отличны от других биологических видов нашей планеты, а если в просторах Вселенной существует разум, то и человек будет иметь свои особенные планетарные отличия от неземных мыслящих существ. Биологические и физиологические особенности человека индивидноконкретны – отпечатки пальцев, роговица глаза, глазное яблоко, тембр голоса, походка, осанка, строение тела и отдельных его частей.

Человека с присущими ему социальными чертами можно определить как *индивидуума*, то есть обладающего социальным своеобразием, социальной неповторимостью: индивидуальные привычки и идеалы, определённые способности и социальные функции, особенность применения знаний, умений и установок, своеобразный набор профессиональных качеств, избирательный круг общения, собственный взгляд на мир и своя оценка происходящего в нём. Индивидуализированы взгляды, суждения и мнения, которые даже при общности их у разных людей всегда содержат своё собственное ”Я“. Индивидуализированы потребности и интересы человека, его запросы.

Что касается *индивидуальности*, то каждый *homo sapiens* обладает единством биологической и социальной неповторимости, оригинальности, специфичности, охватывающей единство индивида и индивидуума. Индивидуаль-

ность находит своё выражение в природных и психических свойствах человека. Индивидуальность – это совокупность свойств и особенностей человека, отличающих его от массы других. В этом смысле стопроцентных двойников в обществе нет и быть не может, поэтому даже модная позиция некоторых учёных, связанная с клонированием человека, беспочвенна, в связи с его индивидуальностью. Индивидуальность – это биологически и социально неповторимый человек, он имеет определённый статус в обществе, исполняя социальную роль. Индивидуальность тесно связана с субъектностью.

Понятие *субъект* имеет понятийное значение и закреплено рядом общественных и гуманитарных наук. *Под субъектом автор понимает человека, который обладает потребностью и способностью к деятельности*, что отчётливо прослеживается по сферам общественной жизни и областям профессионального применения. Субъект является главным компонентом, выступает задающим звеном деятельности, определяя её цель и задачи, организуя их выполнение и отвечая за результат. Субъект – обычно инициатор самых разнообразных общественных и социальных начинаний, инициатив, реформ и т.п. Процесс деятельности в ряде случаев перерастает в процесс творчества. В этом случае появляется персона.

Понятие *персоны* характерно для людей творческих, самодостаточных, самореализуемых, с мощной мотивацией (широкими потребностями) и неограниченными способностями. Персонификацией обычно завершается процесс социализации, то есть человек впитывает в себя основные, накопленные человечеством знания и опыт и сам становится генератором нового для людей опыта и знаний. Несомненно, что каждая персона – это личность.

На этом суждения по базовому категориальному аппарату, с помощью которого будут решаться задачи монографии, можно завершить, определив напоследок понятие *личности*. ***Личность – социально деятельный человек. Личность – мера индивидуальности.***

Личность – это человек, рассматриваемый не только с точки зрения его общих качеств и черт, но и со стороны своеобразия его индивидуальной культуры, психики и деятельности. То есть, в этом плане можно говорить о *мере* самой личности (количестве и качестве её социального наполнения, оцениваемого окружением), в соответствии с которой должна выстраиваться структура формирующейся личности, определяться её социальное содержание, так как ей будут присущи не только явные, но и латентные свойства. *Особенностью процесса формирования личности можно считать непропорциональность явных достоинств и скрытых черт человека.* Применяя понятие «меры личности», можно дать первичную характеристику индивиду, условно – «хороший» или «плохой», применительно к социальной среде или обществу, в котором он живёт, кроме того, определять типологические признаки личности. Можно также оценить уровень социальных проявлений в обществе, например, таких, как гуманизм и насилие, сектантство и коллективизм, свобода и равенство т.п. То есть, говоря о мере личности, необходимо иметь в виду её собственную социальную отдачу, соотнесённую с традициями и нормами, наличествующими в обществе. Мера личности – это ”социальный градусник“ для общества, с по-

мощью которого можно определять шкалу его здоровья или болезней. В связи с этим стоит остановиться на факторе деятельности.

Важнейшим признаком человека как личности выступает деятельность. *Деятельность – функция, которую выполняет человек, реализуя свои потребности и способности. Личность – прежде всего, активно действующий социальный субъект, функционально воздействующий на среду своего обитания.* Далее личность – это социально мыслящий, то есть обладающий сознанием, и психически здоровый человек с собственной культурой: знаниями, умениями и установками. Все эти качества неразрывно связаны. Поэтому, личность это не только носитель общественных отношений, но и человек, который активно воздействует на них в соответствии со своими индивидуальными способностями и опытом, интеллектом и организованностью, сознательностью и профессионализмом. Независимо от того, присоединяется ли человек к мнению большинства или идёт своим собственным эмпирическим путём, в каждом конкретном случае – это позиция личности, соответствующая собственному осознанию реальности в соответствии как с объективными, так и субъективными обстоятельствами.

Подходов к понятию «личность» существует достаточно много. Исходя из этого, прежде всего, будем иметь в виду, что личность это человек и человек разумный, то есть обладающий определённым набором социальных и психических свойств – речь, память, мышление, чувства, интеллект, потребности, способности, индивидуальная культура, моральные устои, деятельность и т.п. Выше, говоря о мере личности, затрагивалась проблематика *структуры личности*, вопрос непростой и теоретические дискуссии по нему не утихают. В этом вопросе автор представляет солидарную с профессором Л.А. Зеленовым позицию и будет придерживаться её по ходу монографического исследования, отражая существующие взгляды на формирование личности и проводя анализ иных точек зрения: личность – активно действующий социальный субъект, психически здоровый, обладающий сознанием и собственной культурой. При таком подходе будет полезно использовать понятие «меры личности», так как мера и структура личности взаимосвязаны, взаимосвязь прослеживается через количественно-качественные характеристики личности: культуру, психику, деятельность и её социальную отдачу.

Начиная с эпохи *Античности*, мыслители задавались вопросом о том, кто есть человек и что он значит в вечном мире. Специфически человеческим для мыслителей древности было простое причисление человека к чему-то мифобожественному. Результатом такого подхода было полное отсутствие понимания человека как личности. Ни у Платона и Аристотеля, ни у стоиков всех периодов в обиходе не было понятия «личности». Они оперировали понятиями «души» и «тела», но не выводили собственное «Я» человека, и это было вполне закономерно для того исторического времени в развитии человечества, с его мерой познания мира.

Средневековье также не привнесло ясности в базовую картину отношения «универсум – человек» и, соответственно, трактовки личности. В эту историческую эпоху главным в этой системе отношения было отношение «бог – чело-

век» и иного не предполагалось. Христианская теология не оперировала понятием «личность» и весьма осторожно принимала в свой эпистемологический оборот понятие «персона» (*persona*), хотя, надо отметить, именно в Средние века закрепилось это понятие и вошло не только в теологический, но и в светский обиход. В этом плане весьма содержательна точка зрения современного немецкого учёного, директора Института Центральной и Восточной Европы Николауса Лобковица. Он предпринял попытку проследить сложный путь происхождения и вхождения термина «*persona*» в христианскую теологию с обоснованием сути этого понятия. Н. Лобковиц отмечает, что в греческом переводе Ветхого Завета (примерно 3 век до н.э.) встречается выражение *prosopon*, и в Новом Завете это слово используется несколько раз. Оно представило собой перевод еврейского *panim*, которое, с одной стороны, обозначало «лицо», а, с другой стороны, служило в качестве частицы. Но в латинских переводах при этом термин «*persona*» использовался не всегда. Поэтому у отцов церкви это выражение не взято из Священного Писания, а скорее возникло из осмысления того, что в Ветхом Завете бог о себе никогда не говорит во множественном числе: «Сотворим человека по образу нашему [и] по подобию нашему»¹. Христос, с одной стороны, отождествляет себя с богом, а с другой – обращается к нему, как к отцу. Здесь напрашивается привлечение грамматического значения *prosopon* и *persona*. Во втором столетии ранние отцы церкви создавали своё учение о троице согласно схеме, использовавшейся в грамматике ещё со 2 века до рождения Христова – «кто говорит, к кому он обращается и о ком он говорит» – и поэтому обратились к понятию *persona*. Тертуллиан, которому ставится в заслугу то, что он настойчиво указывал на третью божественную персону – святой дух, а также то, что он впервые использовал формулы «*tres personae – una substantia*» («три персоны – одна субстанция»), имел в виду юридически-социальную модель. Чтобы показать, каким образом учение о троице не противоречит вере в единого бога, он избирает, помимо прочего, образ монарха, который позволяет, чтобы королевство управлялось его сыном – двое могут господствовать, не будучи одновременно двумя монархами. Более ясное определение того, что в тринитарном и христологическом контекстах христианская теология желает понимать под словом *persona*, впервые обнаруживается в конце V – начале VI столетий. У Боэция персона есть уже «индивидуальная субстанция разумной природы»,² другими словами, одарённый разумом индивидуум, будь то человек, ангел или бог. Постепенно его выражение всё чаще стало применяться к человеку. Оно могло обозначать некоего определённого человеческого индивидуума, особенно тогда, когда имелось в виду его правовое положение; оно означало «лицо, занимающее определённое место в иерархии». В эпоху

¹Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета / Ветхий Завет. Бытие. Гл.1. Ст.26 // СПб.: Лениздат, 2006. – С. 7.

²Боэций. Против Евтихия и Нестория / Боэций. Утешение Философией и другие трактаты / Боэций // М.: Мысль, 1990. – С. 170-172.

Высокого Средневековья слово *persona* было титулом занимающего место священнослужителя или прелата.³

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Средние века, ближе к Новому Времени, понятие «персона» стало приобретать определённые смысловые очертания, касающиеся непосредственно человека, отражающие его статус, то есть было близко к понятию «личности», хотя и не было ещё способным вывести это понятие. Несомненно, что это стало явным эпистемологическим достижением того времени, давшим толчок научной мысли Нового Времени, в части рассматриваемой в монографии проблемы.

Не стоит детально описывать познавательный процесс *Нового Времени* относительно формирования категориального аппарата гуманистического толка. Можно отметить лишь тот факт, что яркие исторические персоны этого времени, мыслители, такие, как Б. Спиноза, Р. Декарт, Дж. Локк, Д. Юм, Г. Лейбниц, И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель, М. Ломоносов и ряд других делали реальные попытки обогатить понятие сущности человека новыми подходами, выделить собственное человеческое «я». Они разорвали устоявшееся в знании представление о человеке, исходящее ещё от Аристотеля, как изначальном единстве, которое ставило под вопрос понятие «личности». Личность человека в этот период времени уже становится чем-то не просто данным, а само себя конституирующим. «Я» может познавать и развивать себя. В частности, Гегель в своей знаменитой «Феноменологии духа» в истории о господине и рабе развивает идею о том, что человек, «Я» осознаёт себя личностью среди личностей. Он высказывает мысль о том, что личностное бытие предполагает признание, исходящее от другого⁴. Правда, сегодня мы можем сказать, что это было некоторым преувеличением со стороны Гегеля, так как каждый из нас есть личность независимо от того, признают нас другие или нет. Но в действительности мы не можем осознать своё бытие личностью, а главное не можем осуществлять развитие своего персонального «Я», если отсутствует социальное окружение, то есть те, кто и оценивает нас как личность. Г. Гегель же, гениально предопределил это социальное противоречие ещё в XVIII столетии. Отталкиваясь от него, можно и сегодня диалектично выстраивать целую систему, включающую в себя социальные позиции, направленные на формирование личности, характеризующие её меру.

Коротко можно сказать, что период Нового Времени, эпохи Просвещения сыграл методологическую и гносеологическую роль в становлении категориального аппарата социально-философской направленности в отношении человека, человеческой личности, что в исторические периоды XIX–XX веков позволило развивать целый спектр научных направлений, выстраивать частнонаучные концепции относительно личности, её формирования, часть из которых постепенно приобрела характер парадигм.

³См.: Лобковиц, Н. Что такое «личность»? / Н.Лобковиц // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 56-57.

⁴Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель // СПб.: Мысль, 1992. – С. 103-106.

Пожалуй, можно предметно начать социально-философский анализ относительно личности с *концепции русского персонализма конца XIX – начала XX веков*. В это время становление и развитие этой теории было связано с именами таких мыслителей, как С.А. Алексеев, Е.А. Бобров, Н.А. Бердяев, Н.В. Бугаев, В.В. Зеньковский, А.А. Козлов, Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, Л. Шестов. В целом это было философским направлением, сделавшим попытку развития идеи индивидуальной духовной субстанции как основы бытия. Это была первая в истории русской философии попытка обоснования личности человека, сделанная в русле духовно-православных нравственных установок. Сами мыслители давали различные названия своим философским теориям: «панпсихизм» и «монистический плюрализм» у Л.М. Лопатина, «критический индивидуализм» у Е.А. Боброва, «метафизическая изначальная психика» у В.В. Зеньковского. Н.А. Бердяев так писал о своём представлении философии личности: «...Я определяю свою философию как философию субъекта, философию духа, философию свободы, философию творчески-динамическую, философию персоналистическую и философию эсхатологическую»⁵.

Исходной посылкой большинства русских персоналистов было убеждение в существовании субстанциальных деятельных духовных «единиц бытия». Обладая внутренней творческой силой и абсолютной свободой, они творят свою судьбу и особым образом «организуют» бытие, порождают историю и культуру. Природа этих индивидуальных монад вневременна и внепространственна, не подвержена влиянию причинно-следственных отношений. Им не свойственна абсолютная изолированность, поскольку их предназначением является самовыражение, в результате чего они испытывают тягу к общению между собой, к созданию образов внешних вещей и процессов как «символов» и «знаков» для такого общения. Сама материальность, окружающий мир – лишь побочный продукт взаимодействия указанных духовных единиц, которое так же непреложно, как и их существование. Отстаивая идею множества нечувственных духовных субстанций как метафизического начала всего сущего, персоналисты стремились совместить её с теологической трактовкой мироздания – проблема взаимоотношений субстанций и бога для них неизменно важна, хотя в её решении они не во всём солидарны друг с другом. В частности, Л.М. Лопатин признаёт божественное творение мира, хотя и разводит – как несоизмеримое – единство (довременное, идеальное, сущее в боге) и множество (мирское, самоутверждающееся и отпавшее от бога)⁶. Н.О. Лосский представляет субстанции бесконечно совершенствующимися, устремлёнными к творцу и потому переживающими ряд метаморфоз: «Каждый деятель... может развиваться и подниматься на всё более высокие ступени бытия, отчасти творчески вырабатывая, отчасти подражательно усваивая всё более сложные типы жизни. Так, человеческое «Я» есть деятель, который, может быть, биллионы лет тому назад

⁵ Бердяев, Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация / Н.А. Бердяев // Париж, 1947. – С. 53.

⁶ См.: Лопатин, Л.М. Положительные задачи философии / Л.М. Лопатин // М., 1886, 1891. – Т.1-2.

вёл жизнь протона, потом, объединив вокруг себя несколько электронов, усвоил тип жизни кислорода, затем, усложнив ещё более своё тело, поднялся до типа жизни, например, кристалла воды...»⁷ У Н.А. Бердяева бог и духовные субстанции, по сути, равновелики и возникают из «Ungrund», то есть из бездны (в переводе с немецкого), первоначальной хаотически-волевой стихии⁸. Ещё более скептичен Л. Шестов, отвергающий саму идею умиротворённо-провиденциалистской схемы бытия и религиозной гармонии между личностью и «сокрытием бога»⁹.

В целом приверженцы философии персонализма были вдохновлены идеей противостояния способу существования, возводящему в идеал принципы предустановленности, заданности, статичности. По их убеждению, личность – это непредугаданность, порыв в неизвестное, свобода, духовная сила. Гносеологические представления русских персоналистов не приемлили свойственное Р. Декарту разграничение субъекта и объекта познания. Пороком предшествующей философии, принявшим гипертрофированные размеры в рационализме и материализме, они считали дуализм, раздвоение бытия на мир и человека, поставленного в подчинённое положение, вынужденного познавать нечто принципиально «нечеловеческое» и тем самым приспособливаться к нему, изменяя своей сущности. Для них же объектом, достойным внимания, являются деятельные субстанции, которые, вступая в связь друг с другом, творят, сознательно и бессознательно образ мира. В частности, в этой связи Н.А. Бердяев отмечал: «Человек был превращён в субъект гносеологический лишь по отношению к объекту, к объективированному миру и для этой объективации. Вне же объективации, вне стояния перед бытием, превратившимся в объект, субъект есть человек, личность, живое существо, само находящееся в недрах бытия. Истина в субъекте, но не в субъекте, противопоставляющем себя объективации и потому выделяющем себя из бытия, а в субъекте, как существующем»¹⁰. Загадки мира открываются человеку лишь при обращении к собственному глубинному внутреннему духовному опыту, ибо единственная тайна – деятельность, понять которую можно только исходя из самонаблюдения. Личность, по своему призванию полная безграничных возможностей, есть вообще нечто принципиально иное, нежели простой «гносеологический субъект». Логика, наука, вообще какое бы то ни было мировоззрение, мораль – это, по выражению Л. Шестова, «закрытые горизонты», превращающие каждую мысль в догмат, требующий всеобщего признания и подчинения. Человек же, будучи по сути своей духовной субстанцией, творящей мир и придающей ему смысл, «восстает против самоочевидностей», ниспровергает навязываемые ему теории. «Философия с логикой не должна иметь ничего общего, философия есть искусство, стремящееся прорваться сквозь логическую цепь умозаключений и выносящее человека в безбрежное море фантазии, фантастического, где всё одинаково возможно и не-

⁷Лосский, Н.О. Бог и мировое зло / Н.О. Лосский // М.: Мысль, 1994. – С.340.

⁸См.: Бердяев, Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация. – С. 97.

⁹Шестов, Л. Апофеоз беспочвенности / Л.Шестов // Л.: Лениздат, 1991. – С. 37-47.

¹⁰Бердяев, Н.А. Философия свободного духа / Н.А.Бердяев // М.: Мысль, 1994. – С. 247.

возможно¹¹». В определённой мере с позицией Л. Шестова солидаризируются взгляды В.В. Зеньковского, который критикует современную ему науку в одностороннем тяготении к изучению общего, устранив из поля исследования индивидуальное. Она (наука) ещё недостаточно ясно осознала, что индивидуальность отнюдь не есть «вариация внешних условий», она, неся в себе субъектно-творческое начало – залог своей единственности и неповторимости, – должна быть обоснована метафизически. И, хотя индивидуальность у В.В. Зеньковского не может быть понята как абсолютно независимый центр, но никогда не удаётся и противоположное: «до конца разложить индивидуальность на её части, до конца свести её развитие к действию внешних факторов¹²». Философская мысль, по мнению В.В.Зеньковского, также недостаточно считается со всем этим, для неё индивидуальность совсем не есть «неисповедимая тайна в её единстве» и неповторимости. Однако «чем больше подходим мы к изучению индивидуальности, тем ярче выступает перед нами – за всей полнотой её всеобщего, повторимого – то, что неразложимо, единственно и незаменимо¹³». В своей работе «Психология детства» он отстаивает метафизическую проблематику личности, подчёркивая религиозные истоки персонализма. Анализируя понимание личности в современной ему психологии, В.В.Зеньковский подчёркивает, что личность не есть простая сумма, внешнее единство психических процессов, как это утверждают номиналистские теории. Но не есть она и чисто актуальное единство, как это представляется актуалистам. Личность всегда глубже своего эмпирического выражения, в ней всегда действительна её внеэмпирическая глубина. Человек никогда не бывает только дан, он никогда не закончен, он всегда «задан», перед ним всегда раскрыта бесконечная перспектива духовного развития. Следовательно, невозможно не усмотреть «нечто истинное в метафизическом понятии личности, в том метафизическом персонализме, который впервые строил Платон, а в Новое время Лейбниц, Гербарт, Лотце, Ренувье, Тейхмюллер, Лопатин, Штерн¹⁴». Без метафизического измерения, без метафизической глубины по В.В. Зеньковскому жизнь личности тускнеет и утрачивает смысл. Потому «метафизическое понятие личности, открытие метафизической стороны личности (что впервые находим у Платона) определяет и новый взгляд на весь мир, который характеризуется как *персонализм*, в – основе его лежит резкое различие «личности» от «вещи»¹⁵.

В общем, концепция русского персонализма дала богатую гносеологическую почву для анализа личности, выявления её структуры и факторов формирования. Конечно, далеко не все они бесспорны, но при внимательном анализе мы находим методологические выходы на прямую связь в формировании лич-

¹¹Шестов, Л. Апофеоз беспочвенности. – С. 59.

¹²Зеньковский, В.В. Проблема психической причинности / В.В.Зеньковский // К.: Типогр. Императорского ун-та св. Владимира, 1914. – С. 408.

¹³Там же. – С. 409.

¹⁴Зеньковский, В.В. Психология детства / В.В.Зеньковский // М.: «Школа-Пресс», 1996. – С. 307.

¹⁵Там же. – С. 312.

ности с деятельностью, психикой, сознанием, что выступает и элементами структуры личности. Учитывая тот факт, что для русского персонализма практически бессмысленны внешние достижения цивилизации: социальный прогресс, материальные блага, достижения науки, которые, в рассуждениях персоналистов, не снимают противоречий между личностью и «объективированным миром», а, напротив, делают её существование невыносимым, можно сделать вывод о том, что именно в этой осознанной безысходности черпает она силы, в страдании открывает для себя божественную заповедь стремления к свету и добру. Философская концепция русских персоналистов антиэвдемонистична: не в счастье, а в полном драматизма самопревзойдении усматривается в ней смысл жизни конкретной личности.

Следующей концепцией личности, которой стоит уделить внимание является *марксистская концепция личности*.

В последнее десятилетие XX века и в начале XXI столетия мы вряд ли найдём сколько-нибудь существенные теоретические разработки, опирающиеся на марксистские источники. Это было в значительной степени predetermined той разрушительной поступью псевдодемократизации 90-х годов прошлого столетия, которая прошла по всему полю советского теоретического наследия. Правда и сам советский период с явным оттенком феодальных устремлений оставил безликие, искусственные, надуманные теоретические построения практически во всех областях общественных и гуманитарных наук, хотя в теории марксизма было немало интересных идей, исторически верных и научно обоснованных. Карл Маркс – крупнейший учёный XIX столетия, давший новый толчок диалектическому методу рассмотрения общественных процессов. Здесь заслуга марксизма несомненна, поэтому стоит остановиться на сути концептуальной оценки личности, которая, в сравнении с концепцией русского персонализма, имеет диаметрально противоположный подход – материалистический. Однако обе концепции личности, различаясь в базовом теоретическом построении, дают для социальной философии прекрасную гносеологическую и методологическую пищу к размышлению о сути и структуре человеческой личности.

К. Маркс в своих теоретических суждениях по проблеме личности, прежде всего, конкретизировал сущность человека как социального существа, ибо *личности существуют только в человеческом обществе*. По его глубокому убеждению «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений¹⁶». Исходя из означенной сущности человека, в марксизме осуществлялся подход и к личности, потому как система общественных отношений во многом обуславливает личностные качества человека, структуру личности: сознание, психику, культуру, а главное – деятельность. В то же время из выведенной К. Марксом сущности человека как совокупности всех общественных отношений не следует, что марксизм сводит его целиком к этой социальной сущности. Человек – биосоциальное существо; личность, как носитель челове-

¹⁶Маркс, К. Тезисы о Фейербахе/К.Маркс, Ф.Энгельс // Собрание сочинений. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т.3. – С.3.

ческих свойств, представляет собой существенное их развитие и, прежде всего, социального и общественного характера. Когда же мы касаемся индивида и его сущности, то он, по К. Марксу, предстаёт перед нами как «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека¹⁷...» Таким образом, К. Маркс, выстраивая концепцию личности, разрабатывает понятийный аппарат, где базовым понятием выступает понятие «человека» (с чего и начинались рассуждения в монографии). *Человек* в марксизме – существо историческое, порождённое рядом объективных факторов, прежде всего труда и общения, посредством которых формируется сознание, и человек постепенно обретает качества личности. Сознанию человека в марксизме отводится предметная роль, оно есть специфическая форма его жизнедеятельности, продукт его взаимоотношений с объективной действительностью. Раскрывая сущность взаимодействий между человеком и объективной действительностью, К. Маркс, используя приём противопоставления человека животному, подчёркивал своеобразие жизнедеятельности человека и функцию его сознания. «Животное, – отмечал он, – непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности. Оно есть *эта жизнедеятельность*. Человек же делает своёю свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания. Его жизнедеятельность – сознательная... Сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности¹⁸». В этом смысле, человек у К. Маркса не только определённым образом относится к объективной действительности, он избирательно относится и к своей жизнедеятельности, то есть к своему собственному отношению, объективно направленному на окружающий мир, что является показателем того, что жизнедеятельность человека является сознательной, в отличие от животного. Носителем сознания является личность, то есть человек в единстве всех его социально-психологических качеств, способностей, направляющих его практическую деятельность. Деятельность человека – это его взаимодействие с объективной действительностью, в процессе которого он сознательно и активно стремится к достижению поставленных целей. Однако в марксизме личность не противопоставляется обществу, как бы индивидуально ни проявлялись её особенности. Представитель человеческого рода личностью, то есть сознательным существом, способным преобразовывать действительность, становится только под влиянием общества, деятельности (о чём уже велась речь в монографии ранее) и общения с другими людьми. «Индивид, – уточнял К. Маркс, – *есть общественное существо*. Поэтому всякое проявление его жизни – даже если оно и не выступает в непосредственной форме *коллективного*, совершаемого совместно с другими, проявления жизни, – является проявлением и утверждением *общественной жизни*¹⁹». Понятие «индивид» у

¹⁷Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. / К.Маркс, Ф.Энгельс // Собрание сочинений. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т.23. – С.178.

¹⁸Маркс, К. Из ранних произведений/К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Издательство политической литературы, 1956. – С. 565.

¹⁹Там же. – С. 590.

него непосредственно связано с понятием «индивидуальность», так как, в противном случае, теряется гносеологическая связь с понятиями «человек» и «личность». По мысли К. Маркса, отдельный человек «есть некоторый *особенный* индивид и именно его особенность делает из него индивида и действительное *индивидуальное* общественное существо²⁰...»

Выстраивая концепцию личности, обосновывая сущность человека, К. Маркс показывает научный образец понимания проблемы и подход к её разрешению через теоретическое обоснование основных терминов и базовых вопросов. Человек определяется им, в сущности, как «свёрнутое общество», а общество – как «развёрнутый человек». Этот диалектический подход позволяет дать научный ответ на основной вопрос многих исследователей и антропологических школ и направлений о соотношении социальных и природно-биологических факторов, тем самым преодолеть многие биологизаторские, неоевгенические и иные идеи, с помощью которых пытаются нивелировать социальную деятельность. В них не учитывается, что, как доказал К. Маркс, природно-биологические факторы действуют в человеке в преобразованном, «снятом» виде, что существует диалектика опосредования и преобразования природно-биологического социальным, поскольку «человеческие предметы не являются природными предметами в том виде, как эти последние непосредственно даны в природе²¹...» Это относится и к биологическим потребностям человека, преобразование которых имеет столь глубокий характер, что оно дало возможность К. Марксу заключить: «Голод есть голод, однако голод, который утоляется варёным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, это иной голод, чем тот, при котором проглатывают сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов²²». Опосредование и преобразования природно-биологического социальным имеют в качестве своей основы и механизма реализации специфически человеческую деятельность, прежде всего производственную, которая создаёт биосоциальные формы существования и развития человека, формирует его личность. Ещё в годы своей юности К. Маркс писал: «Практическое созидание *предметного мира, переработка* неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного – родового существа, т.е. такого существа, которое относится к роду как к своей собственной сущности, или к самому себе как к родовому существу... Поэтому именно в переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как *родовое существо*. Это производство есть его деятельная родовая жизнь²³». Позднее он развил и обосновал эти идеи на основе глубокого анализа специфики человеческого труда. В «Капитале» К. Маркс обращал внимание на то, что труд «с физиологической стороны это – функция человеческого организма, и каждая такая функция, каковы бы ни были её содержание и её форма, по существу есть затрата челове-

²⁰Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1974. – Т. 42. – С. 119.

²¹Там же. – С. 164.

²²Маркс, К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. Введение / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – Т. 46. – Ч. I. – С. 28.

²³Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – С.93, 94.

ского мозга, нервов, мускулов, органов чувств и т.д.²⁴» Однако, вместе с тем, К. Маркс и Ф. Энгельс подчёркивали, что «способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством фактического существования индивидов. В ещё большей степени это – определённый вид их жизнедеятельности, их определённый образ жизни²⁵». Именно поэтому, в частности, «история промышленности и сложившееся предметное бытие промышленности являются раскрытой книгой человеческих сущностных сил, чувственно представшей перед нами человеческой психологией, которую до сих пор рассматривали не в её связи с сущностью человека...»²⁶ Из приведённых суждений видно, что К. Маркс связывал с деятельностью, с производством сущность человека, сущность и структуру личности, и, если применить к вопросу об опосредовании и преобразовании природно-биологического социальным его понимание диалектики производства и потребления, можно сказать, что «каждое из них выступает как средство для другого, одно опосредуется другим, что находит своё выражение в их взаимной зависимости друг от друга²⁷». Важное методологическое значение имеет марксистское положение о том, что центром единства и взаимодействия природно-биологического и социального является предметная деятельность человека как общественного существа. Поэтому главной, сущностной позицией при формировании личности у него является сознательная социальная и общественная деятельность, выделяющая человека из всего остального биомира, но не позиционирующая, а дополняющая его. Личность в онтогенезе – общественно деятельное существо, производящее определённый продукт, а деятельность всегда предполагает взаимодействие и общение с другими. Безличные общественные отношения, противостоящие индивиду как нечто внешнее, объективное, от его воли не зависящее, суть объективации деятельности прошлых поколений, то есть опять-таки «живых личностей». Бессильный в качестве абстрактного, изолированного индивида, человек становится личностью, персоной, творцом своего мира совместно с другими людьми в процессе сознательной деятельности. В деятельности «...человек утверждает свою реальную общественную жизнь²⁸...». Общественная жизнь, общественные отношения меняются в ходе исторического развития, соответственно видоизменяются и социальные типы личностей конкретной эпохи, следовательно, появляются и исчезают и их индивидуальные воплощения. Если в обществе утверждается социальный тип буржуа, то он индивидуализируется в каждом конкретном буржуа. Поэтому марксистская концепция личности предполагает необходимость учёта условий эпохи, социальной структуры конкретной общественно-экономической формации.

Марксистский подход к определению сущности человека и марксистская концепция личности материалистичны по своей сути, так как выстроены с учё-

²⁴Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. – С. 81.

²⁵Маркс, К.; Энгельс, Ф. Немецкая идеология. Фейербах / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избранные сочинения в 9 т. – М.: Издательство политической литературы, 1985. – Т. 2. – С. 15.

²⁶Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – С. 123.

²⁷Маркс, К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. Введение. – Т. 46. – Ч. I. – С. 29.

²⁸Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – С. 119.

том конкретно-исторических условий бытия той или иной общественно-экономической формации, у К. Маркса – первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, буржуазной, коммунистической, в отличие от иных теоретических подходов и концепций к общественному развитию. Конечно, марксистский подход к пониманию личности достаточно категоричен; предполагая диалектику, он, в то же время, апеллирует к монизму в её содержании в конкретную эпоху.

Существует ряд других концепций личности, в частности, *фрейдистская, экзистенциальная, политологическая, педагогическая*.

Подробнее стоит остановиться на *педагогической концепции личности* в силу того, что она наиболее соответствует тому направлению, которое берётся в монографии за исследовательскую основу, в частности, это касается соотношения областей формирования и воспитания личности. Поэтому оценка иных концепций будет короткой.

Зигмунд Фрейд (1856-1939) в своих оценках личности и её структуры исходил из идеи психоанализа. Разработанная им концепция личности представляет триаду элементов человеческой психики: первый – «Оно» – глубинный слой бессознательного влечения, психическая «самость», основа деятельности индивида; второй – «Я» или «Эго» – сфера сознательного, посредник между «Оно» и «высшим миром», в том числе природными и социальными институтами; третий – «Сверх-Я» или «Супер-Эго» – внутриличностная совесть, которая возникает как посредник между «Оно» и «Я» в силу постоянно возникающего конфликта между ними. «Сверх-Я» является как бы высшим существованием в человеке, это внутренне усвоенные индивидом социальные нормы общества, ограничивающие свободу «Я». Отмеченный З. Фрейдом постоянный конфликт формирует невротический тип личности, в соответствии с которым человек и совершает разнообразные действия и поступки²⁹. Концепция З. Фрейда успешно применялась во многих странах Запада и США. Однако совершенно очевиден её узкоспецифический ракурс подхода к структуре личности, явно выделяется только психологический уровень, а сознание, культура, деятельность личности оставались гносеологически «невидимыми».

В *экзистенциальной концепции личности* суть сводится к тому, что сама экзистенция представляет определённый способ бытия человеческой личности. Два направления экзистенциализма – религиозное (К. Ясперс, Г. Марсель, Л. Шестов, Н. Бердяев, К. Барт) и атеистическое (А. Камю, М. Хайдеггер, М. Мерло-Понти, Н. Аббаньяно, Ж.П. Сартр, Ж. Валь, А. Кожев, Ж. Ипполит, С. де Бовуар), определяя экзистенцию через её конечность, толкуют последнюю как временность, точкой отсчёта которой является смерть. В отличие от физического времени – чистого количества, бесконечного ряда протекающих моментов, экзистенциальное время качественно, конечно и неповторимо; оно выступает как *судьба* и неразрывно с тем, что составляет существо экзистенции: рождение, смерть, любовь, отчаяние, раскаяние, переживание, тоску, радость и т.п. Экзистенция, указывая на конечность существования, есть возможность,

²⁹Фрейд, З. Основные принципы психоанализа / З. Фрейд. – М.: Релф-бук, 1998. – 288 с.

«возможность быть». В силу этого, она не сущность, не что-то данное от природы, предопределённое и неизменное, а надсистемное, трансцендентное: с одной стороны, – это бог (но он не может умереть, и здесь заключено противоречие религиозного подхода), с другой стороны, трансценденция выступает глубочайшей тайной экзистенции. Человек, личность в отличие от растений и животных, есть то, чем он решил быть. Его существование в смысле собственного конструирования дано как возможность и выхождение за пределы себя (*ex-sistere*) – неопределённая проблематичность, риск, решимость, бросок вперёд. В зависимости от того, куда направлен бросок – к богу, миру, самому себе, свободе, ничто, – и различаются два направления и концептуальных подхода к личности в экзистенциализме³⁰. Таким образом, экзистенциальный подход к личности и её структуре также весьма ограничен для всесторонней оценки и направлен не на многомерность её восприятия и тем более формирования, а лишь на констатацию специфики её существования.

Политологическая концепция личности имеет относительно недавнее происхождение в социальной науке страны и весьма интересна для оценки научным сообществом. Для нас предметен тот факт, что в советское время политология как наука не признавалась и, соответственно этому тоталитарному подходу, личность на Западе представлялась как некий антипод личности в СССР. Личность в стране советов должна была быть преданной политической системе, тихой и покладистой по отношению к ней, не претендующей на самостоятельность мышления и принятия собственных решений, на что была направлена вся идеологическая машина компартии. Примитивные «стукачки» КГБ в структурах общества были "жидкой" опорой власти, считая себя некой скрытой силой – «васьками» исторически прогнившего политического режима.

Предметный подход к проблеме личности человека был весьма широко представлен в исследованиях известных западных учёных, в частности, Д. Белла, У. Мура, С. Липсета, Г. Спенсера, У. Годвина, М. Блоха, Ф. Броди, Р. Лауенберга, М. Мида, Ф. Гринстайна, Т. Адорно, Г. Лассуэлла, М. Херманн, Д. Саймонтона. Ими были представлены разнообразные подходы к формированию личности и её качествам *первый* – личность обусловлена неразумной и эгоистической природой человека, нуждающегося в контроле со стороны политики, поэтому она должна подчиняться государству, политической системе; *второй* – личность понимается как пассивный объект управления, нуждающийся в политических механизмах, способных контролировать её несовершенную природу; *третий* – личность пытаются классифицировать, применяя систему терминов, отражающих специфические свойства политиков: стиль межличностных отношений, характер их поведения, способ принятия решений, разыгрываемые ими политические роли; *четвёртый* – личность представляется как целостное социальное образование, политическое поведение которой обусловлено мотивами, потребностями, убеждениями, когнитивным стилем и стилем межличностных

³⁰ См.: Реале, Д., Антисери, Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней / Д. Реале, Д. Антисери. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – С. 397-399.

отношений, самооценкой и т.п.³¹ Конечно, политологические наработки западных специалистов в области концептуальных построений образа личности достаточно интересны и своеобразны, заслуживают методологических оценок, которые помогут построению социально-философской концепции личности и выявлению факторов, способствующих её формированию.

Педагогическая концепция личности

Суть педагогической концепции личности отражена в самом понятии «личности», применяемом в педагогике: «Личность – человеческий индивид как продукт общественного развития, субъект труда, общения и познания, детерминированный конкретно-историческими условиями жизни общества³²». Приведённое понятие имеет чисто педагогические особенности восприятия человека как личности, основанные на его образовании, обучении и воспитании. Воспитанию в этой педагогической триаде отводится ведущая роль, поэтому и педагогическая концепция личности базируется на воспитательном процессе.

Исходя из педагогического подхода, целесообразно определиться с понятиями *воспитания* и *формирования личности*, так как они в концептуальном плане имеют существенное значение, а также принципиальны в структуре нашего диссертационного исследования. В педагогике *под воспитанием* понимается определённая деятельность, включающая в себя широкий набор элементов социального воздействия на человека, итогом которого должен стать конкретный результат – сформировавшаяся личность. «*Воспитание* – специально организованная деятельность, направленная на формирование определённых качеств человека, осуществляемая во взаимодействии педагогов и воспитанников в рамках воспитательной системы³³». Таким образом, в педагогике воспитание имманентно предполагает формирование личности, включая эту функцию в себя. *Формирование* личности предусматривает акцент на определённых социальных, духовных и психических качествах человека в процессе становления личности (здесь можно вести речь о мере личности). Поэтому разговор сводится к формированию отдельных (особых) качеств личности, а целостное, всестороннее становление личности – это процесс гораздо более широкого воздействия на человека, включающий ряд элементов общественного и социального свойства. *Воспитание и формирование личности в педагогике соотносятся как общее и единичное в становлении личности*. Кроме того, необходимо иметь в виду, что воспитание не является единственным и специфическим элементом в педагогической системе становления личности. Воспитание наряду с образованием и обучением – это уровни становления личности в социуме, это – первый этап социализации человека, когда он усваивает исторически накопленный опыт. На втором этапе социализации происходит становление человеческой

³¹Зарубежная политология: Словарь-справочник / Под ред. А.В. Миронова, П.А. Цыганова. – М.: Соц.-полит. журн., Независимый открытый университет, 1998. – С.124-126.

³²Педагогика / Л.П.Крившенко и др. // Под ред. Л.П.Крившенко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 416.

³³Там же. – С. 414.

индивидуальности и только лишь на третьем – непосредственное становление личности. Поэтому становление личности предполагает целостный процесс её социализации (включая деятельность в рамках системообразующего для жизни общества института педагогики) со всеми присущими ей этапами: идентификация, индивидуализация и персонализация человека, только тогда возможно вести разговор о всестороннем становлении и развитии личности. В силу отмеченного, необходимо определиться с понятиями ”воспитание“ и ”формирование“ личности. Воспитание в педагогике сводится к привитию человеку общественно необходимых качеств, а формирование направлено на индивидуальные свойства личности.

Автор придерживается иного методологического подхода: формирование личности – системная, всесторонняя деятельность, включающая в себя предметные её компоненты: субъект, объект, средства, процесс, условия, результат, систему, среду. Формирование личности – это деятельность множества социальных институтов общества, начиная с семьи, по образованию, обучению, воспитанию индивида, в процессе которых осуществляется целостное педагогическое воздействие на него, направленное на привитие и закрепление знаний, умений и установок, а также иное социальное и общественное воздействие на человека с целью привития разносторонних качеств, соответствующих политическому формату общества и его потребностям. Здесь необходимо учитывать, что педагогическая деятельность – это базовая форма общественной деятельности, образующая предметную сферу жизни общества и, соответственно, обладающая набором инструментов воздействия на индивида, через сложившуюся систему социальных учреждений: ясли, детские сады, школы, лицеи, профессиональные и высшие учебные заведения, включая структуры послевузовской подготовки. Однако существует достаточно много иных социальных образований, общественных и социальных структур неинституционального характера, которые как функционально, так и точно воздействуют на человека, формируя его индивидуальные качества. Это улица, двор, близкий и дальний круг общения, виртуальная информация, поступающая через Интернет, кино, телевидение, радио, рекламу, «жёлто-чёрную» прессу; случайные коммуникации, оставляющие «живой» след в душе человека – в купе поезда, в самолёте, в сауне, в кафе, в ресторане, на пляже, в фитнесклубе, тренажёрном зале и т.п. Всё это имеет определённый уровень воздействия на индивида, формируя его личностные качества. *Формирование личности включает единство общего, единичного и особенного в ней.* В силу чего можно сделать вывод, что **воспитание личности – функция, направленная на привитие и закрепление социально значимых установок, соответствующих политическому формату и ценностям общества, с учётом индивидуальных особенностей человека.** **Формирование личности – деятельность, акцентированная на её всесторонности, целостности, общественной значимости, способности удовлетворять потребности и совершенствоваться.** Формирование и воспитание личности – процесс диалектический.

Ранее отмечалось, что в педагогике особый акцент в концепции личности отводится воспитанию, а само воспитание представляет специфическую дея-

тельность, наполненную содержанием. Под содержанием воспитания в педагогике подразумевается совокупность знаний, норм поведения, ценностей и идеалов, элементов материальной и духовной культуры общества, которые подлежат усвоению, интериоризации, превращению в индивидуальный внутренний мир личности. Это вся культура, в процессе вхождения в которую человек становится личностью и членом общества³⁴.

В существующей в России педагогической концепции личности в содержание воспитания включены три позиции: первая – культурные социальные ценности, опыт и нормы поведения людей, всего человечества; вторая – личностный подход как совокупность индивидуальных качеств, опыта, потребностей, социально одобряемых и индивидуально принимаемых свойств человека, его культуры и системы ценностей; третья – воспитательная деятельность учреждения: определение целей и задач работы, видов и форм деятельности воспитателей и воспитуемых³⁵. Таким образом, содержание воспитательной деятельности более приспособлено к массовому воздействию на людей, нежели индивидуально ориентировано. Конечно, можно говорить о педагогическом воспитании применительно к конкретным социальным группам: дошкольникам, школьникам, студентам, аспирантам и докторантам, и это будет понятно. Но, в этом случае, теряется личностный подход, не учтены индивидуальные особенности человека, который в любой социальной среде остаётся самим собой. Почему, например, в экзистенциализме отстаивается возможность личного конструирования себя самого, а не применение штампов и трафаретов формирования личности. В советской, да и в российской педагогике пока сохраняются определённые штампы в подходах к воспитанию. Поэтому нам интересен факт ориентации воспитания при формировании качеств личности на индивидуальные особенности человека, а не на безликую «массу».

На данный этап развития существуют *два концептуальных подхода* в отечественной педагогике к воспитанию личности: *традиционный и новый*, сложившийся в 90-х годах XX столетия. *Традиционный подход* представляет собой реализацию установленных в советское время педагогических направлений воспитания личности: умственное, идейно-политическое, нравственное, трудовое, физическое, эстетическое, где содержание воспитания определялось его целью – всестороннее и гармоничное развитие личности (по мнению автора здесь передёрнут процесс формирования личности). *Новый подход* предполагает акцентацию воспитательного процесса на формирование базовой культуры личности и ценностных отношений.

Одним из представителей теории базовой культуры личности является О.С. Газман – специалист в области возрастной педагогики. Он представляет её как систему норм, убеждений, ценностей, стиля жизни, поведения с включением в себя совокупности «культур»: культуру жизненного, учебного и профессионального самоопределения; политическую и правовую культуру; экономическую и трудовую культуру; интеллектуальную, нравственную, художествен-

---

³⁴Педагогика. – С.103-104.

³⁵Там же.

ную, физическую культуру; культуру семейных отношений и общения. По его оценке, культура жизненного самоопределения – это качества личности, которые определяют человека как субъекта собственной жизни. Соответственно вся совокупность качеств, составляющих базовую культуру личности, определяет и содержание воспитания: интеллектуальная, трудовая, физическая, политическая... культуры³⁶.

Согласно теоретической позиции Н.Е. Щурковой в основе воспитательного процесса личности должны лежать ценностные отношения. Смысл её подхода заключается в том, что содержанием воспитания должны быть ценностные отношения как отношения личности к наиболее важным, жизненно значимым явлениям. В качестве системы ценностей она предлагает пять базовых ценностных отношений: к человеку, к жизни, к обществу, к труду, к природе. По мысли учёного «отношения – это связь, избирательно установленная в сознании субъекта с объектом окружающего мира, проявляющаяся в форме рациональной (вербальной), эмоциональной (переживания и состояния) и практической (поведение, действия, деятельности). Прожить отношения для личности – это значит почувствовать, осмыслить, ощутить в действии связь своего Я и объекта действительности. Установить отношения – понять, принять, оценить эту связь, осознавая личностный смысл её для жизни Я³⁷».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что концепция личности в педагогике имеет свою методологическую особенность, заключённую в приоритете воспитательного процесса с акцентом на его содержание, где содержание выступает функцией всей педагогики. И в советское время, и в новейшее время традиционные и новые педагогические подходы к воспитанию личности базируются на схожих по приоритетам социальных позициях: человек для общества. Создаётся впечатление при анализе этих подходов, что в них размыта сама сущностная составляющая личности – её индивидуальность, не просматривается структура личности, на формирование которой и должен быть направлен, в том числе, воспитательный и в целом педагогический процесс: сознание, психика, культура, деятельность индивида.

Проанализировав ряд концепций личности, целесообразно рассмотреть парадигмы личности, которые сложились в ходе познавательной человеческой деятельности и приобрели устойчивый характер. Разговор пойдёт о двух парадигмах – психологической и социологической. В истории научной мысли они складывались практически параллельно. На первом своём историческом этапе – вторая половина XIX века – они носили характерные признаки зарождающейся теории и постепенно – в XX столетии – вполне заслужили парадигмального с ними обращения.

³⁶См.: Газман, О.С., Иванов, А.В. Содержание деятельности и опыт работы классного руководителя/О.С. Газман, А.В. Иванов. – М.: Прогресс, 1992. – С. 37-38.

³⁷Педагогика / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Педагогика, 1998. – С.261.

Психологическая парадигма личности

Парадигма в науке предполагает построение исходной концептуальной модели проблемы с путями её решения, методами исследования, которая господствует в течение достаточно длительного периода научного времени. Если идти по этому обозначенному направлению, то можно сделать вывод, что парадигмальный уровень подхода к личности в общей психологии сложился примерно к середине XX столетия. Ещё в конце 30-х годов прошлого века в психологии личности началась активная дифференциация направлений исследования, а в начале второй половины столетия сложились конкретные подходы и теории личности. Насчитывается несколько десятков разнообразных подходов и теорий, которые классифицируются по пяти основаниям: 1. Способу объяснения поведения людей; 2. Способу получения данных о личности; 3. Углу зрения на личность; 4. Возрастному диапазону; 5. Понятиям, в которых описывается личность. По каждому из оснований классификации в психологии выделяются и типовые теории: 1. психодинамические, социодинамические, интеракционистские; 2. экспериментальные и неэкспериментальные; 3. структурные и динамические; 4. дошкольного и школьного периодов жизни и жизни от рождения до смерти; 5. по чертам, качествам, свойствам и формам поведения³⁸.

В тип *психодинамических* включены теории, анализирующие личность и объясняющие её поведение исходя из её психологических, внутренних, субъективных характеристик. Поведение здесь фактически выводится из внутренних свойств индивида как личности, полностью объясняется только на их основе. В *социодинамических* теориях главную роль в детерминации поведения отводят внешней ситуации и не придают существенного значения внутренним свойствам личности. *Интеракционистские* теории основаны на принципе взаимодействия внутренних и внешних факторов в управлении актуальными действиями человека. *Экспериментальными* в психологии обозначаются теории личности, построенные на анализе и обобщении собранных опытным путём факторов. К *неэкспериментальным* относятся теории, авторы которых опираются на жизненные впечатления, наблюдения, опыт и делают теоретические обобщения, не обращаясь к эксперименту. К числу *структурных* причисляют теории, для которых главной проблемой является выделение структуры личности и системы понятий, с помощью которых она должна описываться. А *динамическими* являются теории, основная тема которых – преобразование, изменение в развитии личности, то есть её динамика. Ряд теорий личности, характерных для возрастной и педагогической психологии, построен на рассмотрении ограниченного возрастного периода в формировании личности, как правило, от рождения до окончания средней школы, то есть от младенчества до ранней юности. Есть и теории, авторы которых поставили перед собой задачу проследить формирование и развитие личности в течение всей жизни человека. Кроме всего, отмеченного нами, существенным основанием для деления теорий личности на типы

³⁸См.: Немов, Р.С. Психология. В 3 кн. 4-е изд. / Р.С. Немов // Кн.1. Раздел III. Психология личности. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – С. 342.

выступает то, на что в них обращено преимущественное внимание: внутренние свойства, черты и качества личности или её внешние проявления, как-то поведение и поступки. К числу психологов, разрабатывавших отмеченные теории, как в России, так и за рубежом, относят таких учёных, как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, А.Ф. Лазурский, Г. Оллпорт, Р. Кеттел, Г. Айзенк, К. Левин, Р. Мейли, У. Майшел, Э. Эриксон и ряд других.

Отмечу, что на данном гносеологическом этапе так и не сложилось единого понимания личности в психологии. Этот факт можно рассматривать как противоречивый по отношению к предложенному нами парадигмальному подходу к личности в психологии; но можно вполне оценить и как естественную психологическую парадигму. Суть в том, что на протяжении 4-5-ти последних десятилетий выработан собственно психологический методологический подход к личности, её формированию и развитию, её понятийному определению. В целом под личностью в психологии принято понимать человека, взятого в системе таких его психологических характеристик, которые социально обусловлены, проявляются в общественных по природе связях и отношениях, являются устойчивыми, определяют нравственные поступки человека, имеющие существенное значение для него самого и окружающих³⁹. Различия, которые существуют в трактовке личности, более всего касаются представления о *структуре личности*, особенно это отчётливо проявилось в спорах о двух подходах в психологии: общем психологическом и социально-психологическом. В монографии не будут затронуты аспекты социальной психологии и её специфических направлений, так как это особый разговор, требующий отдельного обоснования (социальная психология – относительно молодое научное направление, предметом которого является психология социальных групп), а сосредоточимся на общей психологии, достаточно давно анализирующей проблему личности в парадигмальном ключе. Большинство исследователей соглашались во мнении, что в основе личности лежит её структура – связь и взаимодействие устойчивых компонентов личности: способностей, темперамента, характера, волевых качеств, эмоций и мотивации. Способности – это деятельностная сила человека, определяющая его успехи или неудачи. От темперамента зависят реакции человека на окружающий мир – среду его обитания и других людей. Характер человека определяет его поступки в отношении ближнего и дальнего социального окружения. Волевые качества характеризуют человека в отношении поставленных целей в жизни и на конкретных её этапах. Эмоции и мотивы включают переживания человека и побуждения его к деятельности и общению.

В связи с определённым представлением о структуре личности в психологии даётся и понятие личности. Более всего вопросов возникает при обсуждении «включения» в личность индивидуальных психологических особенностей. Множественность понятия «личность» приводит исследователей к тому, что одни понимают под личностью конкретного субъекта деятельности в единстве его индивидуальных свойств и его социальных ролей, а другие понимают

---

³⁹Немов, Р.С. Психология. – С. 336.

личность «как социальное свойство индивида, как совокупность интегрированных в нём социально значимых черт, образовавшихся в прямом и косвенном взаимодействии данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения⁴⁰». Хотя второй подход чаще всего рассматривается как социологический (о чём речь пойдёт далее), он присутствует также внутри общей психологии в качестве одного из полюсов. Спор здесь идёт именно по вопросу о том, должна ли личность в психологии быть рассмотрена преимущественно в этом втором значении или в системе данной науки, главное – соединение в личности социально значимых черт и индивидуальных свойств⁴¹. Наиболее полным выражением первого подхода является концепция Б.Г. Ананьева о целостной структуре человека как индивида, личности, субъекта деятельности, индивидуальности. При этом в ней подчёркивалось, что в структуре человека как личности и субъекта деятельности «функционируют природные свойства человека как индивида⁴²». Предметно проблема структуры личности была рассмотрена К.К. Платоновым, выделившим в структуре личности её различные подструктуры: 1. биологически обусловленная подструктура (темперамент, половые, возрастные, иногда патологические свойства психики); 2. психологическая подструктура, включающая индивидуальные свойства отдельных психических процессов, ставших свойствами личности (памяти, эмоций, ощущений, мышления, восприятия, чувств, воли); 3. подструктура социального опыта (куда входят приобретённые человеком знания, навыки, умения и привычки); 4. подструктура направленности личности (внутри которой имеется в свою очередь особый иерархически взаимосвязанный ряд подструктур: влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, индивидуальная картина мира и высшая форма направленности – убеждения)⁴³. С таким подходом, в структуру личности исследователь включил практически весь арсенал биосоциальных характеристик человека, что существенно затрудняет процесс научного поиска истины.

Принципиально иной подход к вопросу был предложен Л.С. Выгодским, С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым. Личность представлена как надприродное, историческое в человеке, что возникает в результате культурного развития (у Л.С. Выгодского), поэтому личность – категория общественная, а не психологическая (у С.Л. Рубинштейна). А.Н. Леонтьев акцентирует вопрос о неразрывной связи личности с деятельностью: «личность человека ни в каком смысле не является предсуществующей по отношению к его деятельности, как и его

⁴⁰ Кон, И.С. Социология личности / И.С.Кон. – М.: Мысль, 1967. – С.7.

⁴¹ Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М.Андреева // 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – С. 262.

⁴² Ананьев, Б.Г. Проблемы современного человекознания / Б.Г.Ананьев. – М.: Мысль, 1976. – С. 334.

⁴³ Платонов, К.К. Социально-психологический аспект проблемы личности в истории советской психологии / К.К.Платонов // Социальная психология личности. – М.: Мысль, 1979. – С.39-40.

сознание, она ею порождается⁴⁴». Поэтому ключом к научному пониманию личности может быть только исследование процесса формирования личности человека в его деятельности. Личность выступает в таком контексте, с одной стороны, как условие деятельности, а с другой – как её продукт. Такое понимание даёт основание и для структурирования личности: для выявления структуры личности должна быть выявлена иерархия её деятельности, за которой лежит иерархия её мотивов, а также иерархия соответствующих им потребностей⁴⁵. Два ряда детерминант – биологические и социальные – здесь не выступают как равноправные. Напротив, проводится мысль, что личность с самого начала формируется в системе социальных отношений и институтов. В этом состоит главное смысловое значение к пониманию сути личности в психологии, отличающееся от традиционного и множеством иных психологических подходов, означенных ранее. Однако в этом и заключена парадигма личности в психологии. Она методологически вызрела в XX столетии и признана мировым научным сообществом.

Социологическая парадигма личности

Социологический «портрет» личности научно начал вырисовываться в конце XIX – начале XX столетий с появлением первых социологических теорий, основоположниками которых по праву считаются Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Г. Тард, Л. Уорд, Г. Зиммель, М. Вебер, Ч. Кули. Позднее к означенной научной плеяде западных социологов теоретически подключились П. Сорокин, Т. Парсонс, Н. Смелзер, Г. Гарфинкель, Р. Будон, Р. Линтон и ряд других. Советская социологическая школа в концептуальных вопросах понимания личности, её становления ориентировалась на марксистскую концепцию личности, причём, теоретические разработки в этом направлении стали проводиться только в конце 80-х годов XX столетия, до этого времени советская социология носила только прикладной характер (ВЦИОМ). Определённый вклад в эту проблему внесли И.С. Кон, В.А. Ядов, К.К. Платонов и другие социологи.

Понятие «личности» в социологии прошло определённый научно-эволюционный этап, который характеризовался построением теории личности, которая лишь в XX столетии приобрела характерные черты парадигмы. В целом, на современном этапе развития социологической мысли утвердился общий подход к личности, под которой понимается субъект с активным социальным началом, некий социально-исторический тип способности к деятельности. В структуре социологической науки социология личности представлена как предметная теория, направленная на изучение и анализ человека в социальном пространстве с акцентом на его формирование, становление и развитие. В русле означенной теории личность воспринимается как индивид, приобретающий в

⁴⁴Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А.Н.Леонтьев. – М.: Высшая школа, 1975. – С.173.)

⁴⁵Асмолов, А.Г. Личность как предмет психологического исследования / А.Г.Асмолов. – М.: Мысль, 1988.

ходе социализации и включения его в систему социальных связей и общественных отношений относительно устойчивую совокупность социально значимых качеств, знаний и социального опыта, «как свободный и ответственный субъект сознательной волевой деятельности⁴⁶». В этой социологической интерпретации личности отчётливо проступает психологическая составляющая взглядов А.Н. Леонтьева, о которой только велась речь в монографии, однако одна позиция не подменяет другую. В социологии человек – часть живой природы и главный элемент сообщества людей, он обладает двуединым основанием – биологическим и социальным. Однако человек может стать человеком только в обществе в процессе деятельности и общения. Личность как социально типическая характеристика людей пережила определённую эволюцию вместе с ходом исторического прогресса. Первобытный человек характеризовался деятельностью адаптивной, приспособительной, в то время как современный человек имеет гораздо более широкий функциональный набор качеств, позволяющий играть активную преобразующую роль в природе и обществе. Личность постепенно проявлялась, формировалась и заполняла человека, вырывая его из мира естества и приводя в мир деятельности, творчества, осмысления и понимания знаков «других». В этом смысле личность как социальное качество человека приобретала субстанциальные черты его общественной природы. В таком сложившемся парадигмальном понимании личности в социологии диалектично сочетаются две базовые её концепции: на макро- и микроуровнях.

Для макросоциологии, ставящей на первое место в своих исследованиях общее, а не частное, интерес представляет групповое взаимодействие, а не межличностное, личность здесь является продуктом общества, его культуры, истории. Этих взглядов в целом придерживались Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, ставившие во главу угла формирования личности проблему социализации⁴⁷. Социализация в их понимании – освоение культуры (норм, ценностей, идей, правил поведения и стереотипов понимания) сообщества. Она не только связана с формированием и развитием личности, но и является своеобразным духовным кодированием человека, вырабатывая у него типовые социальные реакции и формы активности. Функциональное значение социализации заключается в том, чтобы подготовить людей к тесному сосуществованию, обеспечить их предстоящее взаимодействие и взаимопонимание. Социальный антрополог Р. Линтон, много лет отдавший микросоциологии и являющийся одним из основателей теории ролей, ввёл понятия *модальной и нормативной личности*, которые научно применимы в теории социализации, происходящей в разных странах по достаточно схожему алгоритму: образование, воспитание, поддержание культурных стандартов жизни граждан. Однако, люди, усваивая опыт поколений, не ведут себя по заранее намеченному социализационному стандарту, а действуют сообразно обстоятельствам и собственному опыту⁴⁸. Поэтому,

⁴⁶Павлёнок, П.Д. Краткий словарь по социологии / П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА, 2000. – С. 84.

⁴⁷См., например: Дюркгейм, Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М.: Прогресс, 1995.

⁴⁸См.: Линтон, Р. Исследование человека/Р. Линтон. – М.: Политиздат, 1936.

нормативная личность представлена как некий идеал личности конкретной культуры, её черты лучше всего выражают данную культуру. А модальная личность – это достаточно распространённый тип отклоняющихся от идеала вариаций. Чем более нестабильно общество в определённые периоды исторического времени, тем относительно больше становится людей, социальный тип которых не совпадает с нормативной личностью. И, наоборот, в стабильных обществах культурное давление на личность таково, что человек в своих взглядах, поведении и будущих устремлениях всё меньше и меньше отрывается от навязанного «идеального» стереотипа.

В социологической концепции, если личность разделяет цели данной культуры и общества и стремится осуществить их легальными средствами, она осуществляет *конформную* (приспособленческую) модель адаптации. *Инновационная* модель адаптации характеризует личность тем, что она принимает цели сообщества, но стремится их осуществить необычными, непризнанными, в том числе неодобряемыми средствами. Эта модель поведения достаточно распространена в полуэлитарных стратах современного российского общества, а также в отдельных государствах на постсоветском пространстве. *Ритуализм*, как другая отклоняющаяся форма личностной адаптации, напротив, проявляется в том, что человек не признаёт цели и ценности своего сообщества, но, тем не менее, соблюдает принятые нормы и ведёт себя в соответствии со сложившимися представлениями о допустимых средствах социальных достижений. В российском обществе обычно это стереотип формирующейся личности из социального слоя интеллигенции. *Эскейнизм* (отстранение, уход от социальной реальности в свои экстравагантные миры) характерен для личностей, отрицающих и доминирующие цели, и предписанные обществом средства их достижения. Это как бы квазиадаптация, модель некоего собственного видения существования в антагонизме с социумом, но невозможности противостояния ему и сложившимся в обществе стереотипам. И, в завершении макросоциологических представлений личности, – *бунт*, мятеж, как форма отклоняющегося поведения личности, которая направлена на активное противостояние и опровержение норм общественной организации, когда общепризнанные цели и средства воспринимаются человеком амбивалентно. Таким образом, личность в макросоциологии – это социальный тип, отвечающий данной культуре и адаптирующий в ней.

Микросоциологическая концепция личности в противоположность макросоциологической рассматривает всю проблематику личности непосредственно через межличностное взаимодействие. В силу этого и процесс социализации, и непосредственно функционирование личности рассматриваются преимущественно посредством ролевых концепций. Суть в том, что каждый человек, живущий в обществе, включён во множество различных социальных групп, начиная с семьи и заканчивая группами по интересам. В современном обществе с его высокой социальной мобильностью существенно возросли возможности смены своего амплуа и стало необходимым и целесообразным менять социальные роли. Социальная роль в социологии предполагает определённый способ поведения людей, соответствующий принятым нормам, в зависи-

мости от их статуса в системе межличностных отношений. Ролевая концепция личности зародилась в начале второй четверти XX века в рамках социальной психологии – американские исследователи Ч. Кули и Дж. Мид, и получила широкое распространение непосредственно в социологии благодаря Р. Линтону, Т. Парсонсу, И. Гоффману, П. Сорокину, И. Кону и другим исследователям. Усваивая социальные роли, человек усваивает социально-функциональные стандарты поведения, учится оценивать себя со стороны и осуществлять самоконтроль. Личность является здесь тем механизмом, который позволяет человеку интегрировать своё «я», осуществлять нравственную оценку своей деятельности, находить своё место в конкретной социальной группе и жизни в целом. То есть, сформировавшаяся личность может использовать ролевое поведение как инструмент адаптации к определённым социальным ситуациям, в то же время не сливаясь, не идентифицируясь с ролью.

Таким образом, в соответствии с проведённым социально-философским анализом концепций и парадигм личности, можно сказать, что личность представляет собой многомерную социальную величину в обществе, она является как субъектом всей системы общественных отношений с прямыми и обратными связями, так и субстанциальной основой социума. Личность имеет свою собственную характерную для неё структуру, объективно отражающую единую биопсихическую и социальную природу человека, в которой деятельность занимает приоритетное положение. Для формирования всесторонне развитой личности в современной России целесообразно использовать накопленный теоретико-методологический материал и опыт научных школ планеты, но с акцентом на российскую самобытность.

1.2. Общее, единичное, особенное в формировании личности

Раскрытие общего, единичного и особенного в формировании личности представляет методологический уровень этой проблемы в философии. Поэтому, прежде всего, стоит определиться с понятиями «социального общего», «единичного» и «особенного», а также, возникающим в этом плане, понятием «отдельного».

Философский опыт многих поколений даёт представление о том, как развивалась познавательная мысль в этом направлении, поэтому перечисление эпохальных вех этого ракурса философской мысли не будет представлять интерес для монографического исследования. Автора предметно интересует сама личность и не просто личность, как социальная данность, а процесс её формирования: индивид – индивидуальность – личность. Здесь важна эволюционная составляющая этого процесса, завершающаяся становлением личности в социуме и обществе, поэтому категории социального общего, единичного и особенного представляются через взаимосвязь таких компонентов, как формирование (деятельность), воспитание (функция, установки) и развитие (уровень). Стоит отметить в этой социальной заданности один момент: социальное общее

и единичное не имеют своего специфического, только им присущего «существования», они неразрывны в своём проявлении в социуме и обществе. Социальное общее является, социальное единичное существенно. Когда обращаемся к феномену личности, то здесь, при всём многообразии её проявлений, в ней неизбежно присутствует социальное единство, то есть, то *социальное общее*, что присуще всем без исключения людям (как личностям), всем, независимо от пола и возраста, национальности и вероисповедания, профессиональной и территориальной принадлежности и т.п. Это социальное общее представляется включённым в структуру личности: в её сознание, психику, индивидуальную культуру и деятельность, то есть то, что представляет её социальное бытие в обществе, выраженное в следовании нормам, правилам, традициям, культуре. Другой вопрос, он заключается в том, что у каждой личности есть неповторимые, только ей присущие черты и свойства – это и будет *социальным единичным* в личности, то есть в каждом без исключения индивиде как личности. Здесь уместно применение понятия «меры личности», которое введено в монографии, т.е. совокупности её индивидуальных качеств и их многообразное (количественное) социальное проявление. В дальнейших теоретических разработках проблемы личности социальное многообразие в аспекте меры личности будет вполне приемлемо при определении типов личности, когда сферный подход к общественной жизни (сфера – системообразующий институт жизни общества) позволит позиционировать личности по конкретным критериям: профессиональным, политическим, экономическим, духовным и иным. Поэтому социальное общее и единичное в личности являются лишь сторонами отдельного в человеке и не имеют своего самостоятельного бытия. Абстрактно-самостоятельно существует лишь *отдельный* человек, *отдельная* личность, представляя собой единство социального единичного и общего, социально неповторимого и повторяющегося. Находясь в зависимости от общественных и социальных отношений, она сама влияет на характер этих отношений, одновременно представляя единство социального общего и единичного в собственном “Я”, как отдельном. Здесь заключён важный методологический момент, касающийся формирования личности и её качеств: *формирование личности (общее), то есть её всесторонность, гармоничность, включает и воспитание (единичное), и развитие (особенное)*. Отдельная личность, как бы ни была ярко выражена её персональная составляющая или наоборот завуалирована, являет собой то индивидуальное, что соединяет в себе черты социального общего, единичного и особенного, через формирование, воспитание, развитие. Любая отдельная личность в обществе одновременно и индивидуальность и совокупность социального общего и единичного, играющих непосредственную роль в её формировании. Поэтому *формирование* личности невозможно без её *воспитания* – это диалектический процесс, но со своими специфическими характеристиками, присущими формированию (как общему, через деятельность) и воспитанию (как единичному, через установки). Воспитание интегрально, оно присуще всем формальным и неформальным социальным образованиям, дающим индивидуальные и коллективные установки: проблема в том, что, воспринимая те или иные установки, человек реализует их самостоятельно в зависимости от ситуации, соотносясь с

социальным окружением, целями собственной деятельности и т.п. В силу этого, следующим компонентом представляемой системы становится *развитие* личности, т.е. процесс её персонификации в обществе (как специфическое, особенное, основанное на самообразовании, самообучении, самовоспитании), это – достигнутый личностный уровень человека, закреплённый в его статусе.

Социальное общее и единичное в формировании личности заключено в характере влияния на человека социальных институтов общества, предметно воздействующих на сознание, психику, индивидуальную культуру и деятельность индивида. Эта система влияния представляется автором двухуровневой – институциональной и средовой.

*Институциональный
уровень*

- Семья
- Дошкольные учреждения
- Школа
- Среднеспециальные учебные учреждения
- Вузы
- Профессиональные коллективы
- Средства массовой информации
- Государство

*Средовой
уровень*

- Семейная среда
- Бытовая среда
- Неформальная (уличная) среда
- Педагогическая среда
- Профессиональная среда
- Информационная среда
- Политическая среда (власть, режим)
- Оппозиционная среда (открытая и латентная)
- Девиантно-делинквентная среда

На институциональном уровне используются те социальные механизмы, которые обеспечивают привитие индивиду основополагающих ценностей общества. Средовой уровень воздействия представляет более широкое социальное поле, в котором реализуются не только традиционные и общепринятые правила и нормы, но и воспринимаются жизненные позиции различных субкультур, которые усваиваются индивидом в соответствии с его культурным уровнем.

Социальное единичное в личности формируется в процессе воспитания, когда установки (институциональные и средовые), проходя через сознание человека, представляют собственное видение мира и своё место в нём (по сферам жизни общества).

Диалектика социального общего и единичного при формировании личности прослеживается и через социальное отдельное и заключается в том, что социальное общее представлено в отдельном: в сознании, психике, культуре и деятельности личности, то есть повторяющихся, сходных чертах и качествах, которые складываются в процессе функционирования всей системы социального и общественного воздействия на человека, а также через индивидуальные свойства личности. Отсюда отдельное в личности является не только социальным единичным, но и социальным общим, включает в себя единичное и общее. Единичное в процессе формирования личности – лишь часть её отдельного. Отдельное в личности только увеличивает её неповторимость и привлекательность; персональное отдельное гораздо богаче социального единичного, так как оно представляет собой единство социального единичного и общего. Поэтому в

широком процессе становления личности, включающем формирование, воспитание и развитие, единство социального общего и единичного проявляется в социальном отдельном, то есть тогда, когда человек в процессе социализации, пройдя стадии идентификации и индивидуализации, становится всесторонне развитой личностью, персоной, с только ему присущими качествами, которые не исчерпывают всю глубину его содержания на основе социального общего и единичного, а имеют гораздо более широкое проявление. Вот откуда появляются в обществе люди (личности), которые не просто занимаются деятельностью, а им присуще творчество, создание чего-то нового, ранее не известного. Любая сформировавшаяся творческая личность представляет собой противоречивое единство, она в одно и то же время и социальное общее, и социальное единичное, и некое иное социальное, присущее только ей. Поэтому процесс формирования личности представляется весьма сложным и многогранным. Здесь не может быть заранее определённых шаблонов, матриц, по которым «штампуются» личности. Личность – это социальный «продукт» общества и собственное «Я». Она есть «свёрнутое общество», а общество – «развёрнутая личность». Личность не статичный социальный объект, личность – это динамичный субъект общества, его социальный генератор, без которого все общественные процессы просто теряют смысл, в силу чего формированию всесторонне развитой личности и уделяется столько внимания практически во всех социальных и гуманитарных науках.

В рассуждениях о сути единичного и общего в формировании личности, был определён характер отдельного. Однако отдельное не исчерпывает всего многообразия личности и аспектов её формирования. Поэтому стоит определиться с сутью «особенного», тем более что ранее уже была предпринята попытка задействовать это понятие в триаде: «формирование – воспитание – развитие», как «общее – единичное – особенное».

Особенным в социальном плане, применительно к предмету монографического исследования, является то, что отличает конкретного социального субъекта от других, ему подобных. Общим в этом аспекте является то, что указывает на их сходство. Социальное особенное в личности может иметь многогранный спектр, здесь уместно применение «меры личности» для обозначения специфики личностных проявлений. В этом плане особенное не тождественно единичному и отдельному. Когда речь идёт о личности, то через отдельное в ней прослеживаются модусы общего и единичного, присущие ей. Особенное же указывает на определённые свойства индивида, появление которых обусловлено его институциональным и средовым развитием. Поэтому, особенное при формировании качеств личности имеет не только индивидуальный, но и групповой характер. Суть заключается в том, что особенное в трансформации на общество при формировании качеств личности проявляется в объективно возникающих социальных уровнях взаимодействия индивида и формальной и неформальной среды, когда человеческая индивидуальность находится под воздействием тех общественных факторов, которые объективно появляются по мере развития общества и отражают его возрастающие потребности. Методологически: особенное присуще как единичному, так и общему, когда оно указыва-

временной личности далеко не так прост, как может представляться, причём, даже применительно к молодому поколению, выросшему в эпоху демократических перемен и не испытавших жёсткого идеологического воздействия тоталитарной политической системы. В то же время он не исключает изменения сознания, в том числе и старших поколений, «пропустивших» через своё социальное "Я" унижительность политических репрессий, сложности Отечественной войны и послевоенной разрухи, «развитой социализм» и веру в коммунизм. При этом необходимо учитывать, что социальное восприятие событий в нашем обществе весьма неоднородно и стратифицированное общество по-своему даёт им оценку. Оценка общественного бытия и само бытие это разные сущности, однако, осуществляют их люди, живущие в обществе, имеющие сложившееся мировоззрение. Формально уровень их развития и всесторонности возможно представить через существующую в стране социальную структуру, в рамках которой будут приемлемы приведённые выше рассуждения относительно формирования личности и её качеств.

Сегодня в научной литературе гуманитарной направленности можно найти достаточно суждений по критериям оценки социальной структуры общества, а также теоретические обоснования сложившейся социальной структуры пост-социалистического российского общества. Заслуживает внимания точка зрения академика РАН Т.И. Заславской⁴⁹. Она структурирует современное российское общество в двух плоскостях: *социальной* (по иерархической вертикали) и *культурно-политической* (по горизонтали, на основе общности убеждений, культуры и интересов). Такое структурирование вполне можно рассматривать применительно к исследуемой в монографии проблеме формирования личности современного российского общества с применением собственной методологии. Одновременно можно будет вносить свои корректировки по предложенной академиком социальной структуре.

Социальные слои, в понимании Т.И. Заславской, представлены: **1.** Верхним слоем общества (элиты и субэлиты) – а) консервативно ориентированная часть бюрократической и военной элиты и субэлиты, б) группа новой экономической элиты и субэлиты, в) верхушка коммунистических сил, г) либеральная элита, д) лица, активно сотрудничающие или даже принадлежащие к криминальному миру; **2.** Средним слоем общества – а) среднее звено бюрократии, б) бизнес-слой, состоящий из мелких и средних предпринимателей, в) профессионалы, представляющие адаптированную к рыночным условиям часть специалистов технического, социального и гуманитарного профиля; **3.** Базовым и нижним слоями общества – а) представители бывшего советского среднего слоя, б) относительно адаптировавшиеся к новым условиям рабочие, крестьяне, служащие, специалисты, в) наименее образованные, социально слабые представители базового и нижнего слоёв; **4.** Андеклассом или социальным дном – а) люмпенизированная маргинально-периферийная группа, отчуждённая общест-

⁴⁹Заславская, Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества / Т.И. Заславская // СОЦИС. – 2001. – № 8. – С. 3-11.

вом, б) криминальная прослойка, не принадлежащая к управлению криминальным миром.

Исходя из представленного социоструктурного видения нашего общества, можно диалектично представлять систему общественного и социального воздействия, направленную на формирование качеств личности современного российского общества: *формирование* (как деятельность, в понимании «общего») – *воспитание* (как функция, в понимании «единичного») – развитие (как уровень, в понимании «особенного»). Конечно, от теоретического построения предложенной системы формирования личности и её качеств до конкретных результатов – сформированной, всесторонне развитой личности – путь достаточно длительный. Но правильная теория – это как минимум пятидесятипроцентная практика. Как видно из социоструктурного среза российского общества, решение проблемы формирования личности и её качеств весьма сложно. Личность в большинстве означенных социальных слоёв общества уже сформирована, то есть её структура – сознание, психика, индивидуальная культура и деятельность представляются сложившимися. Следовательно, общий подход в части деятельности по формированию необходимых обществу качеств личности не может быть быстро реализован, его результаты проявятся только через несколько поколений россиян. Что же касается воспитания индивидуальных качеств личности, через привитие ценностных установок, то здесь весьма широкое поле применения. Социальное единичное здесь во взаимосвязи с социальным общим вполне может и должно иметь свои характерные черты. Прежде всего, должна быть задействована вся структура системообразующих институтов жизни общества (сфер), представляющая её базовые формы общественной деятельности с социальными механизмами, обеспечивающими формирование личности с общими, единичными и особенными качествами, необходимыми современному российскому обществу в экономике и экологии, управлении и педагогике, науке и искусстве, медицине и физкультуре, обороне и общественной безопасности. Главной на сегодняшний исторический момент должна выступать функция воспитания с идеей, отражающей приоритеты современного российского общества – индустриальную модернизацию, социальную гибкость, патриотическую направленность, интеллектуальную развитость. В постсоциалистической России стало стыдно говорить о системе идейных (идеологических) установок, отражающих национальные приоритеты (срабатывал стереотип массового сознания, когда идеология феодально-коммунистического государства подменяла общественную психологию). Однако стыдливость – это дело совести, а воспитание – это важная функция, направленная на закрепление у современного россиянина ценностно-ориентированных установок, с индивидуальным подходом к формируемым качествам личности российского гражданина – патриота своей страны, достойного семьянина, интеллектуала, профессионала своего дела, свободолюбивого и честного, доброго и отзывчивого, почитающего историю, православные и иные конфессиональные традиции. Здесь идеология должна иметь место быть как инструмент для осуществления этой функции, но инструмент незапретительный (через систему надуманных «моральных кодексов» и общеобязательных партийных установок), а инструмент

созидательный, направленный на формирование творческой личности, с индивидуально развитыми качествами. В таком формате можно предметно выстраивать общероссийскую концепцию формирования личности, исходя из социоструктурной модели современного общества, по Т.И. Заславской. Социальная структура общества должна отражать уровень отношений, присущих ему в конкретный исторический момент и может быть использована в целях корреляции процесса формирования личности и качеств, присущих ей.

В силу этого актуальная и потенциальная социальная структура общества может быть такой:

I. Элитарная социальная прослойка, представленная федеральной и региональной составляющей, включающей авторитетных людей страны (по личностным и профессиональным качествам), способных стратегически мыслить и принимать решения, реализовывать эти решения в жизнь и нести за них ответственность;

II. Социальный слой, обладающий значительным информационным, экономическим, финансовым, медийным или иным потенциалами, созданными индивидуально или корпоративно легальным путём;

III. Социальный слой, объединяющий базовый средний класс общества, представленный во всех сферах общественной жизни;

IV. Социальный слой бедных людей, живущих на прожиточную заработную плату, пенсии и пособия от государства;

V. Маргинальный слой людей, потерявших социальные связи в обществе, но способных вернуться к разумному образу жизни.

Представленная стратификационная модель может служить социальной матрицей для организации процесса по осуществлению целенаправленной деятельности по формированию личности с общими, единичными и особенными качествами, необходимыми российскому государству. Для её осуществления целесообразно иметь федеральную концепцию формирования личности, которая должна представлять научный замысел, быть духовно-теоретическим построением, отражающим общественную потребность в этой области. В ней должны быть отражены: цель, задачи, принципы, приоритеты и направления этой деятельности. В задачу монографии не входит разработка концепции формирования личности, поэтому будет обозначена только её структура. Но в аспекте содержания концепции и в плане методологических рассуждений по проблеме отмечу, что в содержание концепции диалектично вписывается обозначенный подход к формированию личности через триаду: *формирование – воспитание – развитие*, с компонентным акцентом на социальные общие, единичные и особенные качества личности.

В базовой части федеральной концепции должны быть заложены идейные принципы, акцентированные на формирование сознания российского человека как полноправного гражданина своего Отечества и общепланетарного социума. Здесь же должна быть заложена общенациональная идея, которой до сих пор нет в России, а также идеал, к которому целесообразно стремиться современному человеку. Если в советское время патриотические настроения людей, идеал человека доблестного труда были реальностью, то современная молодёжь

«далека» в своих воззрениях от патриотических чувств и вдохновенной трудовой инициативы. В формировании качеств личности молодёжи российского общества (это будущий базовый средний класс России, а в перспективе – представители национальной элиты) нередко главенствуют нравственные принципы не институциональных структур общества (семья, школа, вуз, профессиональный коллектив), а неформальных объединений с индивидами девиантного поведения. Субкультура общества в форме движения скинхедов, околоспортивных фанатов, поклонников псевдорелигиозных культов и т.п. реально закрепляется в сознании, психике, культуре и деятельности молодого человека, то есть в *структуре его личности*, трансформируясь в его индивидуальные качества. Озабоченность в этом плане проявил президент России, подписав Указ о публикации, в федеральном печатном органе – «Российской газете», Федерального списка материалов, признанных судами экстремистскими⁵⁰. Воздействие этих экстремистских материалов на сознание, психику, культуру, а, следовательно, деятельность молодых людей вполне очевидна, это прямое влияние на индивида с целью формирования возможных стереотипов его поведения, закрепления определённых свойств, разрушающих человеческую личность. Обратная, негативная связь с обществом такого индивида также очевидна. Однако надо отметить, что есть в стране и позитивные моменты, направленные на формирование сознания молодых людей, в частности, молодёжное движение «Наши», основными целями которого является кадровая модернизация России и построение гражданского общества⁵¹. Есть и федеральная структура, занимающаяся проблемами молодёжи, это Государственный комитет по делам молодёжи, созданный Указом президента РФ и утверждённый постановлением Правительства РФ осенью 2007 года. Согласно Указу, комитет определяет государственную молодёжную политику, взаимодействует с молодёжными организациями и движениями и создаёт условия для обеспечения здорового образа жизни молодёжи, занятий спортом, нравственного и патриотического воспитания⁵². То есть, некоторые подвижки воспитательного характера, направленные на формирование личности молодого человека современного российского общества, есть. Необходимо концептуальное их закрепление и развитие с учётом всего социоструктурного компонента общества. Социально общее здесь представле-

⁵⁰Федеральный список экстремистских материалов: *книги* «Сквозь призму ислама», «Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и сунны», «Объяснение основ веры», «Основы ислама», «Книга единобожия»; *брошюры* «Церберы свободы», «Русское государство», «Каббала», «Правда о происхождении Иисуса Христа и Девы Марии», «Русский народ и Конституция РФ», «Что делать...», «Сарынь на кичку», «Необходимость соблюдения «Сунны Посланника Аллаха» (да благословит его Аллах и приветствует), «Партийное сплочение», «Путь к Веру»; *листовка* со стихотворением «Обращение к русским мужчинам на 23 февраля» за подписью «Русские женщины» и др.; *брошюра* шейха Ясина Расулова «Джихад на Северном Кавказе: сторонники и противники» // Российская газета. – 2007. – 11 октября, – 29 декабря; – 2008. – 14 марта; – 2010. – 31 мая.

⁵¹Конькова, Екатерина. Таланты по-нашему / Екатерина Конькова // Российская газета. – 2007. – 26 декабря.

⁵²Скобелев, Петр. От «наших» – всем! / Петр Скобелев // Российская газета. – 2007. – 11 октября.

но в самой системе социального и общественного воздействия на человека как личности через её структуру: сознание, психику, культуру и деятельность. Целью формирования личности должно стать фактическое её становление как субъекта общества и государства. *Общациональной идеей* может стать фактор реального становления в мире Великой России при Величии её Граждан с лозунгом: «*Великий Народ – Великая Россия : Великая Россия – Великий Народ*».

В части формирования всесторонних качеств личности в предполагаемой федеральной концепции целесообразно содержательное ориентирование её на институционально-профессиональную среду, в которой человек проводит значительную часть своей жизни, осуществляя деятельность, и которая оказывает предметное воздействие на формирование его индивидуальных качеств. Личность в пределах меры, через качественную составляющую её, становится носителем тех единичных черт, которые делают востребованным его в социуме и обществе. Определить верную направленность формирования этих индивидуальных качеств – важнейшая задача российского государства концептуального значения. При диалектической взаимосвязи социального общего (формирование) и социального единичного (воспитание) реально становление всесторонне развитой личности, необходимой современному российскому обществу с перспективой его гармоничного становления по всем десяти сферам общественной жизни.

Что же касается элемента социального особенного в авторских рассуждениях концептуального плана по формированию личности, то здесь теоретическая содержательная часть будет заключаться в понимании *развития*, которое заключается в персонификации личности, то есть её «непохожести» на массового человека или человека массового общества. Развитая личность – это достижение человеком высокого уровня персонификации на основе возрастающих потребностей и способностей. Если в части социального общего личность представляет универсальную величину в обществе, а в части социального единичного – определённые индивидуальные качества, то в части социального особенного – это личность, самодостаточно выражающая себя в творческом плане. Следуя этой логике, можно отметить, что как нет двух людей на планете с одинаковыми отпечатками пальцев, так нет и двух личностей, сочетающих в себе одинаковые особенности. Единичные черты, общие стороны отражают личность как индивидуального представителя человеческого мира – общества. Особенное – выделяет его из этого мира, делает неповторимым. В силу этого концептуальный акцент государства на формирование всесторонне развитой личности – есть объективная необходимость будущей её неповторимости. Осознание этой диалектической зависимости есть методологический ключ к построению гражданского общества и социального государства. В этом случае объективно «заработает» предложенная в монографии национальная идея и будет понятен социальный идеал будущего российского общества, с качествами личности, соответствующими этому обществу.

Вывод по главе:

- существующие концепции и парадигмы личности являют собой определённый итог гуманитарного знания по важнейшей проблеме – сущности лично-

сти, её формированию, воспитанию и развитию. Они представляют научную базу для междисциплинарного, в том числе социально-философского исследования проблемы формирования личности и её качеств;

- диалектика социального общего, единичного и особенного открывает для исследователя реальное творческое поле для построения гипотез, теорий и концепций формирования личности в современном российском обществе;

- формирование личности это не эпизод семейного или коллективного влияния на человека, а всесторонняя деятельность социальных и общественных институтов, направленная на предметное, постоянное воздействие на сознание, психику, культуру индивида, его профессиональную деятельность.

Глава II

ПРАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В первой главе монографии уже отмечалась важная роль профессиональной деятельности в формировании личности и её качеств.

Деятельность, являясь элементом структуры личности, в то же время представляет объективный способ бытия общества посредством собственного устройства: субъект – объект – средства – процесс – результат – условия – система – среда.

Деятельность – фундаментальная детерминанта, способствующая становлению общества и его системообразующих институтов – сфер общественной жизни, его организационных форм. Исторически, ранее, труд способствовал формированию человека разумного наряду с другими факторами бытия: хозяйствованием, защитой от нападения, добыванием и приготовлением пищи, использованием огня и т.п. Формирование человека предопределило процесс его становления, осознание собственного «Я». Человек как личность, ещё не осознавая этого, уже позиционировал себя по отношению к природе и себе подобным. Эта сложнейшая объективация была возможна благодаря деятельности, то есть целесообразному взаимодействию человека с предметным миром; миром, окружающим его, включая космос. Автор рассматривает *деятельность как функцию*, которую выполняет человек, личность, реализуя свои потребности и способности в мире, в среде, в системе. Функциональная взаимосвязь человека и мира выражается в многообразии базовых и предметных разновидностей профессиональной деятельности, которых в XXI столетии насчитывается не одна тысяча. Ориентироваться в их множестве человеку помогают его свойства личности. В то же время это диалектический процесс, т.к. становление новых видов (областей) деятельности обуславливается человеческими потребно-

стями, оказывающими влияние на формирование и развитие его качеств. В частности, выход человека в космос способствовал возникновению и разрешению сотен социальных и технических проблем, которые помогли становлению новой формы общественной деятельности, способствующей постепенному преобразованию её в сферу жизни общества, в системообразующий институт общественной жизни. Сегодня космическая деятельность общества находится не в фантастических построениях, а в предметных образованиях.

Внимание читателей будет акцентировано на профессиональной деятельности как основной компоненте формирования личности, а также состоится попытка раскрытия роли социализации в процессе её формирования. Поле монографического исследования конкретизировано десятью сферами жизни общества: экономикой и экологией, управлением и педагогикой, наукой и искусством, медициной и физкультурой, обороной и общественной безопасностью, внутри которых представлены многочисленные виды профессиональной деятельности. Означенные *сферы жизни общества являются его системообразующими институтами*, то есть представляют организационные формы общественной деятельности, со своими традициями, культурой, нормами, общими и частными закономерностями и принципами строения и функционирования. Соответственно и качества формирующейся личности будут иметь свои сферные особенности в соответствии с функциональной спецификой его системообразующих институтов.

2.1. Профессиональная деятельность как социальная детерминанта формирования личности

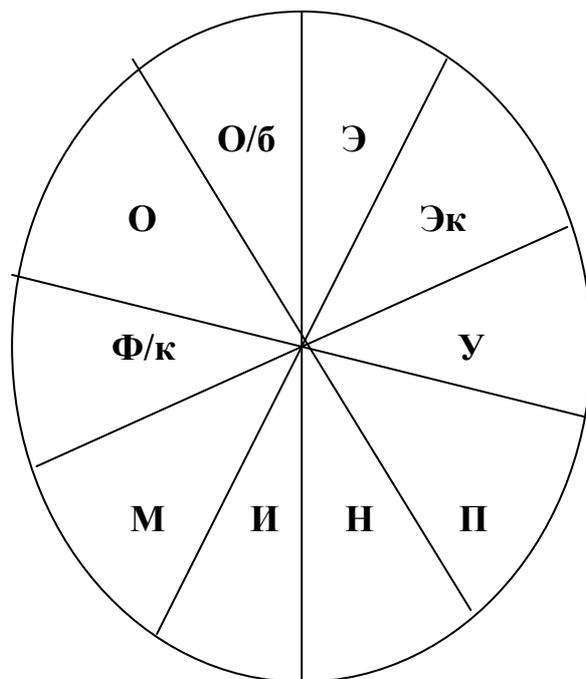
Профессиональная деятельность – это деятельность, осуществляемая индивидом или группой лиц, имеющих специальные знания и умения для её осуществления. Профессиональная деятельность осуществляется людьми – специалистами, хорошо знающими предмет своей деятельности. Она изначально предполагает достижение цели и получение конкретного продукта (результата). Профессиональная деятельность – социально осмысленная деятельность, осуществляемая индивидом (личностью) или группой лиц с применением *знаний, умений и общезначимых установок*. Продукт профессиональной деятельности может быть самым разнообразным, применительно к базовым формам общественной деятельности – сферам жизни общества, а внутри них, либо духовным – идеи, программы, теории, концепции, доктрины и т.п., либо материальным – приборы, материалы, агрегаты, машины, услуги, предметы потребления и т.п. Профессиональная деятельность всегда осознанна и целенаправленна, она является социальной детерминантой в структуре сфер жизни общества, как базовых форм общественной деятельности (системообразующих институтов), через профессионально-личностную компоненту. Здесь имеется в виду человек, как генерирующий субъект системы общественных отношений с их обратной свя-

зью, так и создатель духовно-вещных ценностей, творчески способный к самодеятельности. Профессиональная деятельность предполагает 8-компонентный состав (субъект – объект – процесс – средства – условия – среда – система – результат) и собственную специфику, особенность, обусловленную характером этой деятельности. Профессионал – это личность, человек с высоким уровнем потребностей и, в соответствии с ними, развивающихся способностей, которые последовательно реализуются им в процессе выполнения профессиональных функций, т.е. в процессе профессиональной деятельности.

В основе появления и развития видов профессиональной (на ранних стадиях общества – ремесленной) деятельности и, затем, базовых форм общественной деятельности (сфер жизни общества) лежали общественные и индивидуальные потребности (мотивы), которые через общественные и индивидуальные способности (потенциал) отражались в их результатах, закрепляясь в знаниях, умениях и установках. Структура складывающихся при этом общественных отношений способствовала формированию жизненно необходимых институтов, постепенно образовавших систему жизни общества. Само общество представляет исторический продукт человеческой деятельности; деятельности в широком смысле этого слова, которая, в свою очередь, способствовала возникновению ремесленной и общественной деятельности, необходимых для целостного развития всего общества, становления его системообразующих институтов (сфер). Функциональная взаимосвязь внутри и между родами и видами общественной и профессиональной деятельности была закономерно обусловлена, потому как появление и функционирование того или иного института жизни общества (сферы) было детерминировано общественно необходимой деятельностью и его становление требовало выхода на новый виток развития отношений со свойственными им структурными компонентами, а последние, через своё функциональное предназначение обеспечивали появление новых организационных (общественных) и видовых (профессиональных) форм деятельности. Так, историческое появление сферы экономики как базовой формы общественной деятельности: производство – потребление – распределение – обмен товаров и услуг, мгновенно потребовало становления сферы обороны – во-первых, наличия вооружённых структур для обеспечения защиты экономических, территориальных и иных интересов общества и, во-вторых, наличия средств, для обеспечения их применения (на современном этапе развития общества это Вооружённые силы и оборонно-промышленный комплекс РФ). Далее, с развитием государства, функционально потребовалось развитие других системообразующих институтов общественной жизни (сфер жизни общества), в частности, сферы науки, позволяющей получать новые знания, соединять науку с производством. А наука функционально способствовала реализации базовых потребностей общества в сфере педагогики – образовании, обучении, воспитании, а также в иных сферах его жизни. Внешние и внутренние факторы развития общества (потребности) способствовали функциональной взаимосвязи экономической, научной, оборонной деятельности с такой формой базовой деятельности, как осуществление общественной безопасности, которая на современном этапе развития общества функционально закреплена за структурами МВД, ФСБ, ФСО,

МЮ, МИД, МЧС, ФСКОН, ФАС, таможенной службы, а также прокуратуры и судебной системы. Рассуждая далее, отмечу объективную необходимость появления сферы медицины (диагностика, профилактика, лечение) и её функциональную взаимосвязь со сферой физической культуры. Диалектику становления и функциональную взаимосвязь других сфер жизни общества как её системообразующих институтов можно продолжать, это важная философская и междисциплинарная проблема. Но в монографии иная цель раскрытия и оценивания сфер жизни общества: интересна роль и значение профессиональной деятельности, разворачивающейся по сферам общественной жизни, в формировании личности и её качеств. Причём нет необходимости детально раскрывать весь спектр видов профессиональной деятельности, их в современном обществе великое множество, а стоит предметно охарактеризовать профессиональную деятельность с оценкой её влияния на формирование личности, развитие общественных и индивидуальных потребностей и способностей. Разносторонние личности, в аспекте возрастающих потребностей с необходимостью их качественного удовлетворения, необходимы сегодня российскому обществу, они способны генерировать новые общественные отношения, выстраивать более совершенную структуру системообразующих институтов общественной жизни. Поэтому раскрытие проблем сферирования жизни общества и значения профессиональной деятельности в формировании качеств личности представляют методологическую значимость в монографии.

Десять системообразующих институтов жизни общества – сфер общественной жизни

Э – экономика
 У – управление
 Н – наука
 М – медицина
 О – оборона

Эк – экология
 П – педагогика
 И – искусство
 Ф/к – физическая культура
 О/б – общественная безопасность

Профессиональная деятельность является функционально и структурно связующей в жизни общества, влияя на особенности сферообразования и качества формирующейся личности. Она – социальная детерминанта этого процесса.

Становление каждой сферы общественной жизни как системообразующего института жизни общества, необходимого для его всестороннего развития и совершенствования, со своей структурой, правилами и нормами функционирования, культурой, исторически имело деятельное объяснение, объективированное общественными потребностями. Это проявлялось в том, что в определённый момент исторической действительности становилась предметная *область* человеческой деятельности: хозяйственная, защитная, познавательная, знахарская, художественная и т.п. Она постепенно приобретала базовый общественный статус, структурно совершенствовалась, ”обрастала“ традициями, правилами и нормами поведения, формировалась её внутренняя культура, что способствовало её собственному развитию и системно-функциональному применению в масштабах общества, т.е. выводило на уровень *сферы* общественной жизни как необходимой формы жизни общества со свойственным ей содержанием. Внутри формирующейся сферы жизни общества – системообразующего института, сохранялись множественные виды деятельности: например, в хозяйстве – гончарное и скорняжное ремесло, торговля и финансы, земледелие и скотоводство и т.п. Гносеологически *сфера жизни общества* – это историческое базовое функциональное образование, организационно (институционально) отражающее целевые общественные потребности и способности, а *область жизни* – видовой компонент этой деятельности, закономерно функционирующий внутри сферы жизни общества, зачастую возникший гораздо ранее её самой, но не являющийся определяющим для целостного функционирования всего общества. Можно вновь обратиться к сфере экономики (на начальном этапе – хозяйственной деятельности), которая во многом первенствовала в истории общества, так как способствовала удовлетворению естественных человеческих потребностей – в еде, в одежде, в ремесле, в обмене товаров, в производстве орудий труда и т.п. Современная экономическая деятельность как базовая форма деятельности включает в себя множество видов деятельности, в частности, промышленную (тяжёлую и лёгкую, добывающую и перерабатывающую), сельскохозяйственную (животноводство и растениеводство), предпринимательскую (производство и услуги), торговую, финансовую и т.п. В целом *экономика соотносится с ними как общее с единичным*. В этом плане стоит подчеркнуть, что в каждом виде профессиональной экономической деятельности формируются собственно ей присущие качества личности, а в целом экономический

системообразующий элемент общества (институт) в формировании качеств личности современного человека, играет всеобщую роль, так как прямо или косвенно затрагивает потребности и интересы всех членов общества. Ещё раз стоит отметить, что *сфера жизни общества* – это *системообразующий институт общественной жизни*, который соответствует потребностям и потенциалу общества, представляя организационную форму общественно необходимой деятельности, без которой прогрессивная динамика общества невозможна. **Суть системообразующего института жизни общества, т.е. сферы общественной жизни заключается в том, что он является необходимым, базовым структурным элементом жизни общества, без которого его функционирование не может считаться всесторонним и гармоничным.** *Общество – это функциональная гармония всех сфер его жизни: экономики и экологии, управления и педагогики, науки и искусства, медицины и физкультуры, обороны и общественной безопасности.* Конечно, это может представляться долгосрочной общественной перспективой, но если к этому целеустремлённо стремиться, то прогресс будет очевидным. Становление, функционирование и развитие сфер человеческой жизни обусловлено закономерным ходом общественно-исторического процесса на основе потребностей и потенциала общества.

В монографии выделено *десять сфер общественной жизни* как её системообразующих институтов, с учётом методологических позиций К. Маркса, Л. Зеленова, а также П. Сорокина и Т. Парсонса, которые близки к пониманию сфер общественной жизни в их типологической принадлежности: *экономическая и экологическая* (производство, потребление, распределение и обмен товаров и услуг // сохранение окружающей среды, её восстановление, селекционное совершенствование, защита общества от природных аномалий); *управленческая и педагогическая* (подготовка, принятие и реализация решений на оперативно-стратегическом уровне и ответственность за них // образование – обучение – воспитание); *научная и художественная (искусство)* (создание новаций // художественное и художественно-прикладное творчество); *медицинская и физкультурная* (диагностика – профилактика – лечение – реабилитация // всестороннее физическое развитие человека); *оборонная и общественной безопасности* (современные Вооружённые Силы, способные отразить внешнюю военную экспансию и новационный оборонно-промышленный комплекс // всесторонняя гражданско-правовая и специальная защита человека и общества от возможных внутренних и внешних угроз). В сферном подходе к обществу – а, значит, к формированию личности, отражён диалектический подход, в котором действуют принципы системности, взаимодействия, полярности. В этом смысле системообразующий характер сфер жизни общества предполагает их функциональную взаимосвязь, основанную на общественных потребностях и способностях (потенциале), которые закономерно будут возрастать посредством возникающих противоречий и их последующего разрешения. Определённые десять сфер жизни общества являются теми системообразующими институтами, которые развивались исторически и в процессе своего становления порождали определённые качества и типы личности, присущие той или иной эпохе, закрепляющиеся в деятельности. Взаимозависимость при этом простая:

сама жизнь общества многопрофильна и совершенствуется в соответствии с его потребностями и потенциалом. То, что на конкретный момент действительности представляется весьма отдалённым, в будущем вполне может являть его системообразующий институт – сферу жизни общества (примером может служить космос, об освоении которого мечтали люди сотни лет назад, а реальность пришла только в XX столетии). Какие изменения произойдут на планете через сто, тысячу, тем более, миллионы лет не даст прогноз ни один научный институт. Самой Земле в её гео- и биопараметрах в Солнечной системе осталось находиться примерно 4-5 млрд лет. Какие произойдут физические, а тем более социальные изменения к тому времени на планете говорить весьма сложно. Реально можно предполагать, что на одно из первых мест в сферном измерении общественных потребностей в ближайшие десятилетия выйдет сфера космической жизни, которая на данный момент является областью профессиональной деятельности, а сфера обороны может в исторической перспективе принять общепланетарный облик и т.п. Приняв форму сферы общественной жизни, став системообразующим институтом, этот институт закономерно совершенствует свой содержательный уровень посредством целесообразной деятельности, которую осуществляют люди, находящиеся в системе отношений, присущих этой базовой, общезначимой форме деятельности. Внутри сфер жизни общества по видам профессиональной деятельности разворачивается процесс формирования, воспитания и развития личности, происходит её становление.

Необходимо иметь в виду, что по отношению к личности, в плане формирования её профессиональных качеств, коррекции сознания, психики, индивидуальной культуры, функционально-формирующее воздействие профессиональной среды будет вторичным. Первичное воздействие ранее осуществлялось в семье, детском саду, школе, вузе, но *качество* профессионального воздействия является преимущественным, так как именно здесь происходит процесс индивидуализации и дальнейшей персонализации человека. Поэтому важен учёт *условий*, то есть включение в профессиональную деятельность компонентов других базовых форм общественной деятельности, и *среды* – взаимоотношения с другими базовыми формами и областями общественной и профессиональной деятельности, которые выступают в качестве активного фона и потенциала компонентов, осуществляемой индивидом деятельности. В этой связи ещё раз обратимся к пониманию сфер жизни общества.

Среди научных подходов к пониманию *сфер* общественной жизни ретроспекция следующая: в середине XX столетия известный социолог, ученик П.А. Сорокина, профессор Гарвардского университета Т. Парсонс обосновал своё видение базовых образований общественной жизни, выделив в качестве таковых – экономическое, политическое, социальное и духовное (религиозно-нравственное). В советской обществоведческой школе тоже сложилась четырёхмерная градация общественной жизни – экономическая, политическая, социальная и духовная (духовно-идеологическая). В этой градации нашли своё применение политические взгляды К. Маркса, отражённые им в предисловии к «Политической экономии», где он определял структуру общественной жизни как экономическую, политическую, социальную и духовную. Но К. Маркс не

вводил понятия ”сфер общественной жизни“. Не говорил о них в научных дискуссиях и профессор Т. Парсонс, хотя определял структурно-функциональные уровни общества – экономический, политический, социальный, духовный (религиозно-нравственный). Типологического обоснования и понятия сфер жизни общества не давалось и в советской обществоведческой школе. Однако научная потребность в понимании сфер общественной жизни существовала, как в советской, так и в западной теории. Автор в монографии попытался конкретизировать это понятие, теоретически представить этот феномен, так как это необходимо для оценки особенностей формирования личности с учётом сферных и видовых компонентов базовой и профессиональной деятельности.

Если в советских теоретических построениях, основанных на марксистских установках, выделялись четыре сферы общественной жизни: экономическая, политическая, социальная и духовная, то профессор Л.А. Зеленов внёс существенные методологические корректировки в структуру сфер общественной жизни, выделив восемь родовых уровней: экономический, экологический, управленческий, педагогический, научный, художественный, медицинский и физкультурный. Концептуальное обоснование им такого подхода базируется на социальных потребностях, социальных способностях, социальной деятельности, социальных отношениях и социальных институтах. Можно согласиться с такой концепцией, хотя она так же, как и предыдущие, представляет одну из теоретических позиций, не раскрывая сути сферы общественной жизни. Восьмисферная концепция Л. Зеленова основана на принципе родов деятельности и представлена им как теоретически завершённая. В этом заключена опасность научной односторонности в подходе к процессам и явлениям общественной жизни, относящаяся и к пониманию сфер жизни общества. Родовая деятельность общества, по Марксу, изначально присуща ему: хозяйственная (экономическая), управленческая и некоторые другие. Однако родовая деятельность, если следовать диалектическому методу, должна развиваться по мере развития общества. Во времена Маркса, в частности, не стоило ожидать предметного включения в родовую деятельность общества (человечества), деятельности по освоению космоса, для этого просто не было научно-технических возможностей (потенциала). Сегодня же мы реально стоим на пороге космической деятельности как родовой для общества: освоено околоземное пространство, осуществлены полёты на Луну, сделаны запуски космических аппаратов на Венеру и Марс, созданы и используются мощные телескопы, строятся новые космодромы, разработаны программы по освоению дальнего космоса, созданы космические группировки, космические войска и т.п. Через несколько десятилетий, не говоря о столетиях, без космической деятельности обществу (человечеству) уже не обойтись, она объективно станет базовой для него, т.е. составит сферу общественной жизни, её системообразующий институт, без которого целостное общественное развитие будет невозможным. Поэтому, *исходя из потребностей и потенциала общества, изначально возникает деятельность, способная удовлетворить эти потребности, на определённом историческом этапе развития общества она становится базовой для него, без которой невозможно всестороннее общественное развитие и совершенствование. Её*

функциональная связь с другими базовыми формами общественной деятельности порождает пространство общественного бытия, в котором в историческом времени происходят многообразные изменения, вызванные, опять же, необходимой для общества деятельностью. Общественная диалектика, с учётом epochальных потребностей, закономерно приводит к расширению базовых форм деятельности общества, что обуславливает появление новых сфер жизни общества, ранее проявлявших себя как области профессиональной деятельности, а в конкретный момент действительности реально необходимых для целостного общественного функционирования и развития. В этом суждении заключён методологический *смысл понимания сферы жизни общества как системообразующего института общественной жизни со своими принципами и нормами, структурой, традициями, культурой. Это диалектическое понимание сферы общественной жизни.* В связи с таким подходом в систему сфер общественной жизни автором введена *оборона и общественная безопасность*, которые на данный момент общественного бытия закономерно представляют целевые институты жизни общества и развивают методологическое положение о родовой деятельности, но с существенным уточнением: родовая деятельность тогда претендует на сферное построение, когда она является базовой для общества, т.е. необходимой для его целостного функционирования и развития. *Стоит подчеркнуть, что такой подход не предполагает механическое (до дурной бесконечности) увеличение сфер жизни общества: в монографии представлена диалектика структуры его системообразующих институтов, осуществляющих необходимую целевую общественную деятельность на основе вызревших общественных потребностей и сложившегося потенциала.* Каждая сфера жизни общества структурно-функционально встроена в его бытие, так же, как бытие общества опосредовано их функциями в соответствии со структурой. Функционирование каждой из сфер общественной жизни должно гармонично сочетаться с функциональной принадлежностью остальных, в силу чего общественное развитие можно рассчитывать и коррелировать как в целом, так и по-сферно. Поэтому сферы обороны и общественной безопасности, представленные в монографии, являясь целевыми системообразующими институтами общественной жизни, закономерно обеспечивают её динамику. Десятичное современное построение структуры сфер общественной жизни обусловлено как исторически – общественными потребностями (мотивы) и общественными способностями (потенциал), так и методологически – диалектическим подходом, который предполагает и будущее расширение сфер жизни общества. Актуальное и потенциальное бытие означенных сфер объективно. Исторический метод подтверждает это – потенциальное бытие в аспекте ретроспективы особенно ярко отражено в сфере обороны. Оборонная (воинская, оперативно-тактическая, стратегическая, оборонно-промышленная) деятельность отчётливо представляется как целевая системообразующая базовая деятельность общества, а её социальное проявление имеет, пожалуй, один из самых древних социогенетических корней в истории человечества, наряду с экономикой (первично – хозяйственной деятельностью). В частности, в Древней Индии кшатрии (воины) представляли второй по значимости кастовый слой общества, да и в России

воины, воинские образования и их специфическое обеспечение и оборонное предназначение имеет многовековую общественно значимую системную традицию: воины, индивидуальные боевые структуры, отряды самообороны, народное ополчение, княжеские бригады, государственные воинские подразделения (батальоны, полки, дивизии, корпуса, армии, округа, флотилии и флоты).

Функционально, обе означенные сферы жизни общества отражают связи и отношения, сложившиеся в институтах обороны и общественной безопасности по натуральному производству вещей и социальному производству людей. Как и в других сферах жизни у них есть своя специфика, которая выражается в натуральном производстве вещей, предназначенных для ликвидации (нейтрализации) [людей и предметов (сфера обороны)] и обеспечения безопасности общества и индивида силами и средствами МВД, МЧС, МЮ, МИД, ФСБ, СВР, ФСО, ФТС, ФСКОН, ФАС, таможни, прокуратуры и судов [людей и предметов (сфера общественной безопасности)]; и в социальном производстве людей, предназначенных для осуществления ликвидации (нейтрализации) [людей и предметов] и обеспечения общественной безопасности [людей и предметов]. В обеих сферах жизни общества действуют свои научные законы, наряду с общепhilosophическими, что объективно подчёркивает характер системы отношений, существующих в этих сферах жизни, определяющих характер формирования личности как меру индивидуальности.

В каждой из сфер жизни общества есть своя специфика, проявляющаяся в системе отношений и институтов через деятельность, которая их генерирует. В этом проявляется детерминанта деятельности как явления, которая посредством своей сущности – содержанию и форме, отражается в личности. Человек в процессе общественной, в т.ч. профессиональной деятельности выступает как субъект и как объект системы многообразных отношений. В качестве субъекта он определяет и влияет на характер отношений, в качестве объекта – отношения выступают фактором воздействия на него. В этой диалектике, обусловленной деятельностью, человек приобретает и закрепляет определённые качества, делающие его индивидуальностью, личностью. В дальнейшем, реализуя себя как личность в профессиональной деятельности, он развивается, персонифицируется и его деятельность приобретает черты творчества. Таким образом, деятельность становится основным элементом в структуре личности в совокупности с сознанием, психикой и индивидуальной культурой. Надо подчеркнуть, что умалять тот или иной элемент в структуре личности бесперспективно, каждый из них имеет своё предметное значение. Индивид, приступая к общественной деятельности, уже обладает психикой, сознанием, собственной культурой, поэтому исключение какого-либо структурного личностного элемента приведёт к нивелировке осуществления профессиональной деятельности. В этом заключён определённый парадокс в объяснении феномена профессиональной деятельности как детерминанты при формировании качеств личности.

Этот парадокс настолько же сложен, насколько и прост. Суть его заключена в социальной диалектике: индивид – индивидуум – индивидуальность – личность. Человек, совершенствуясь в социуме и обществе в процессе социализации, объективно приобретает, закрепляет необходимые ему качественные

компоненты: формируется сознание; коррелируется психика; приобретаются знания и умения, закрепляются установки (т.е. становится собственная культура личности). Это тот необходимый социальный фон, на основе которого индивид может приступать к деятельности. Однако профессиональная деятельность осуществляется при наличии определённых условий и среды, о которых велась речь выше, и субъектно-объектных отношений. Когда эти компоненты деятельности «включены» и с ними закономерно соединены средства деятельности, её процесс, система и продукт, то профессиональная деятельность реально осуществляется индивидом (группой) и становится формирующим личность фактором: совершенствуется сознание, укрепляется мировоззрение, стабилизируется психика, приобретаются индивидуальные качества, растёт профессиональное мастерство, повышается индивидуальная культура. Человек становится полноценной личностью. То есть взаимодействие всех структурных элементов в процессе формирования личности закономерно и деятельность выступает её завершающим принципом.

На этом выводе стоит остановиться и приступить к осмыслению влияния профессиональной деятельности на формирование личности и её качеств, сообразно конкретной сфере жизни общества.

Сфера экономики. В социальных науках достаточно много говорится о первичности и первенстве экономики по отношению к другим общественно значимым направлениям общественного развития. Это марксистская установка, имевшая неоспоримость в советское время. Автор полагает, что не стоит в монографии попусту тратить время на эту однобокую дискуссию, отметив априори лишь тот факт, что экономика играет важную роль в функционировании и развитии общества и его институтов. Это необходимо для того, чтобы определиться с характером влияния экономической деятельности на формирование личности. В нашей стране в сфере экономики задействовано большинство трудоспособного населения по широкому спектру демографической, территориальной, национальной, конфессиональной и иной принадлежности: промышленность, сельское хозяйство, строительная индустрия, предпринимательство, область финансов, транспортная инфраструктура и т.п. Единый алгоритм формирования личности в сфере экономики выработать сложно, но акцент на конкретных качествах личности сделать вполне возможно. Здесь должна методологически сработать предложенная в монографии триада: формирование – воспитание – развитие, как общее – единичное – особенное. В целом в экономической сфере жизни это должен быть человек, обладающий достаточными экономическими знаниями, эрудицией, логичным мышлением, адаптивностью к нестандартным ситуациям, активной жизненной позицией, перспективным предвидением, расширенным кругозором, творческими навыками. По видам профессиональной экономической деятельности необходимо формировать такие качества, как предприимчивость, креативность, целеустремлённость, корпоративность, чувство нового, стремление к инновациям, чувство долга, честность, порядочность, ответственность, моральная устойчивость.

Ставка на такую личность способна в будущем вывести нашу страну на самые высокие мировые рубежи в экономике, обеспечить стабильное и незави-

симое от любой конъюнктуры рынков планеты развитие России. Возьмём в этом плане лишь один показатель качества экономической деятельности – производительность труда. В России сегодня это серьёзная проблема, так как производительность труда в стране в три раза ниже, чем в развитых странах⁵³. Причина низкой производительности труда кроется не в том, что люди в сфере экономики у нас не могут или не хотят работать, а в неправильной организации производства и неиспользовании очевидных российских преимуществ перед остальным миром – богатых природных ресурсов и демографического потенциала. Первый фактор связан с низкой профессиональной подготовленностью кадров, а второй с очевидными просчётами использования ресурсного и человеческого потенциалов. Эти факторы не дают удовлетворительного эффекта, потому что отделены друг от друга: сырьё вывозится из страны без переработки, а учёные и специалисты, поставляющие новации в области переработки первичной продукции, зачастую находят применение за рубежом, а не в России. При таком положении дел роль всесторонне и профессионально подготовленной, инициативной личности должна выходить на первый план. Лишь грамотные специалисты, профессиональный менеджмент, применяющий высокотехнологичные новационные разработки, способны обеспечить серьёзное ускорение производительности труда. К сожалению, пока к проблеме формирования личности с высокими профессиональными и личностными качествами в видовых структурах экономической деятельности подходят без серьёзной заинтересованности, это видно даже по чисто формальным признакам. В частности, по данным Росстата, анализирувавшим проблему, вызывающую ограничение деловой активности компаний в 2006 году, в панораму позиций, способствующую этому от общего числа базовых предприятий (в процентах), были включены: • низкий спрос на продукцию внутри страны – 48%; • недостаток денег – 41%; • отсутствие надлежащего оборудования – 30%; • высокая конкуренция с импортом – 25%; • низкий спрос на продукцию за рубежом – 19%. *И ни одной позиции не приведено о качестве персонала и его профессионализме*⁵⁴. Понятно, что с таким подходом к деловой активности компаний эту проблему не решить, только люди, обладающие высокими профессиональными и личностными качествами, способны влиять на повышение деловой активности, а финансы, оборудование и т.п. – это вторичные факторы. Стоит отметить в этом плане, что формирование личности и её качеств, необходимых тому или иному институту общества – процесс, который во многом детерминируется профессиональной деятельностью. Например, формирование менеджерского корпуса в экономике это осуществление эффективного управления, способствующего экономическому развитию: производству, потреблению, распределению, обмену. Менеджеры – это люди, обладающие качествами такой личности, которая необходима сегодня экономике, способна к эффективному управлению, отвечает условиям реальной жизни.

---

⁵³Российская газета. – 2008. – 14 февраля.

⁵⁴Там же.

Сфера экологии. Она диалектично связана со сферой экономики, так как производство во многом определяет степень воздействия человека на окружающую среду. В целом же становление этой сферы детерминировано всей общецивилизационной деятельностью, обусловившей мощное вмешательство человека в естественные процессы. Потребность становления этой сферы жизнедеятельности такова, что она объективно отразила процесс взаимодействия общества и природы. XX век реально определил структурные характеристики этой сферы – поддержание на разумном уровне естественной составляющей планеты, восстановление разрушенных обществом природных пластов, селекционное создание необходимых для жизни человека новых биообразований и защиту человека от негативных природных факторов.

В этом компонентном режиме и осуществляется профессиональная деятельность, соответственно происходит формирование качеств личности. Экологическая деятельность специфична: в ней, помимо специалистов, участвуют и общественные организации. Поэтому формирование личности затрагивает два уровня деятельности: профессиональный и гражданский. На первом уровне характерно формирование качеств личности профессиональной ответственности за содержание, восстановление и использование природных ресурсов. На втором уровне преобладает формирование гражданского сознания и самосознания индивидов по отношению к природному миру через государственные структуры и общественные экологические движения. Оправданы попытки «зелёных» реализовать экологическую идеологию посредством своей организации, отстаивать предметные проблемы охраны окружающей среды во властных структурах федерального, регионального и местного уровней, в том числе через Общественный совет при Росприроднадзоре⁵⁵. Два вида экологической деятельности существенно расширяют возможности формирования качеств личности людей, небезразличных к природным проблемам как отечественного, так и планетарного масштаба. Кроме того, целесообразно создать в стране механизм прямой экономической заинтересованности бизнеса в решении экологических проблем, а значит и формировании экологического сознания своих служащих, сознания личности.

С началом индустриализации в стране экономика и экология у нас, да и на планете в целом, находятся в состоянии антагонизма. Между тем практика развитых стран показывает, что экономика может развиваться без ущерба для экологии. Более того, переход на чистые технологии, на производство экологичной продукции оказывается делом весьма прибыльным. Выигрывает тот, кто раньше это осознаёт. Пока же в своём большинстве российский бизнес существует на старой базе, эксплуатируя отсталые во всех отношениях средства производства. Это одинаково тупиковый путь как для экономики, так и для окружающей среды, а также для формирования полноценной личности с высокими профессиональными и общечеловеческими качествами. Формирование личности должно быть акцентировано не только на осуществление деятельности, но и на психику, сознание, собственную культуру. В этом аспекте формирова-

---

⁵⁵Российская газета. – 2008. – 31 июля.

ние качеств личности в сфере экологии должно быть направлено на заботу о будущем страны, в которой человек и природа будут находиться в гармонии, дополняя, а не уничтожая друг друга. Пока же общероссийская экологическая практика весьма удручающая: по данным Росгидромета в 22 городах уровень загрязнения воздуха превышал предельно допустимые концентрации в 10-50 раз; в 141 городе степень атмосферного загрязнения оценивается как высокая и очень высокая; в 206 городах были превышены допустимые концентрации одной или нескольких примесей (в них проживает 65 млн человек, т.е. почти половина населения России); 90% сточных вод попадают в водоёмы практически без очистки⁵⁶. Такое положение дел с охраной окружающей среды напрямую отражается на сознании, психике, культуре и деятельности индивидов. Для решения этих проблем недостаточно только профессиональной деятельности экологов и общественных организаций – это задача общегосударственная, требующая прямого подключения федеральной и региональной властей. Поэтапное и системное её решение будет способствовать формированию экологического сознания населения, а значит, формированию экологических качеств личности, которые в ближайшей общечеловеческой перспективе станут экообразными.

Сфера управления. Эта сфера общественной жизни напрямую связана практически со всеми сторонами его бытия. Формирование личности, её качеств в этой сфере имеет однозначно стратегический характер, потому как проецируется на всё общество, а, следовательно, имеет принципиальный характер: прогресс – регресс, демократия – диктатура, гражданин – раб, экономическая свобода индивида – этатизация общественного бытия и т.п.

В последнее время на уровне руководства страны ведётся предметный разговор о формировании института подготовки управленческих кадров, создании федерального реестра лиц, отвечающих строгим критериям, предъявляемым к будущим управленцам – министрам, губернаторам, директорам департаментов. В России созданы академии государственной службы – учреждения высшего профессионального образования по подготовке управленческих кадров с широким перечнем направлений и специальностей. В них уделяется серьёзное внимание формированию личности будущих чиновников как специалистов, хотя главный акцент сделан на привитии знаний в области управления, в области менеджмента, в области маркетинга, в области финансов и т.п. Мы же говорим о формировании качеств личности, необходимых человеку в ходе его профессиональной деятельности, в том числе и управленческой. Управленец, администратор, руководитель, начальник, менеджер – это профессионал, но это и человек, субъект жизни и деятельности в конкретной сфере (области), стратег, мыслитель, лидер, авторитет. Здесь, конечно, узкоспецифическая проблема перерастает в национальную. Профессионал-управленец – это личность публичная, отвечающая потребностям общества, имеющая способности к осуществлению эффективной управленческой деятельности и отвечающая весьма высоким критериям: честность, порядочность, профессионализм, интеллектуаль-

⁵⁶Российская газета. Экология. – 2007. – 19 июля.

ность, исполнительность, продуктивность, способность брать на себя ответственность и умение отвечать за свои действия, обладание стратегическим и тактическим мышлением, забота о людях, способность соотносить себя и свои действия с их проблемами, умение выстраивать взаимоотношения в коллективе, отсутствие порочных замыслов, антагонизм к коррупции. По высшему счёту – личность, обладающая авторитетом. Формирование таких качеств – деятельность высокопрофессиональная как самой личности, так и её социального окружения. Процесс по формированию и развитию такой личности непосредственно связан с наличествующей системой отношений в обществе и непосредственным профессиональным воздействием на области её сознания, психики и культуры. Сфера управления в стране (системообразующий институт общества, институт управления) – это официально учреждённая система регулирования общественной жизни, основанная на естественном праве и юридическом законе. В федеральных и региональных институтах власти сегодня функционируют около трёх миллионов человек и от того, как ими осуществляется эта деятельность, зависит настоящее и будущее страны; а, главное, в процессе этой деятельности формируются личности с отмеченными выше качествами. Высший менеджмент – это не просто люди-управленцы, это люди, способные эффективно осуществлять управленческую деятельность. Задача менеджмента заключается в эффективном управлении, а это уже функция профессионала, обладающего знаниями, умениями и установками, необходимыми для осуществления этой деятельности и трансформирующими эту деятельность на социум, общество через своё сознание, психику, личностную культуру. На данный момент развития страны приходится констатировать, что проблема формирования личности с отмеченными выше качествами в сфере управления далеко не решена. Формирование и воспитание личностных качеств здесь происходит в постоянной борьбе противоположных тенденций относительно «меры личности»: её позитивности и негативности для общества. Коррупция, мздоимство, взяточничество, чиновничья вседозволенность, низкая правовая культура, безответственность в сфере управления порождают людей с негативными качествами – «антиличностей», деятельность которых пагубна как для самой сферы управления, так и для общества в целом. По данным прокуратуры РФ только за 2007 год выявлено 6788 коррупционных преступлений, по фактам взяточничества возбуждено 3531 уголовное дело только за первое полугодие 2008 года. При прокуратуре РФ создан Следственный комитет по выявлению фактов коррупции в различных эшелонах власти, который возбудил более 700 уголовных дел в отношении так называемой категории лиц с особым правовым статусом⁵⁷. Президент России инициировал принятие федерального закона о противодействии коррупции, кроме того расширен круг лиц, подлежащих обязательному имущественному контролю в Федеральной таможенной службе, Министерствах обороны и внутренних дел⁵⁸. Естественно, что факты привлечения к административной и уголовной ответственности должностных лиц, обладающих высо-

---

⁵⁷Российская газета. – 2008. – 8 августа.

⁵⁸Российская газета. – 2008. – 5 августа.

кими властными полномочиями, уже даёт пищу к размышлению о том, какие же качества личности культивируются в ходе их профессиональной управленческой деятельности. Несомненно, что этот «смутный» период истории страны останется в прошлом и будущее в сфере управления – за людьми с высокими, а не низменными качествами, начинать формирование которые необходимо в этот непростой для развития страны момент.

Сфера педагогики. Разговор об этой сфере жизни общества в последние годы ведётся в стране практически постоянно. В сфере педагогической деятельности происходит непосредственное формирование, воспитание и развитие личности российского гражданина, её сознания, культуры, психики и качеств деятеля. В процессе образования, обучения и воспитания человек приобретает знания, умения и установки, которые являются основой всей его дальнейшей деятельности. Учреждения педагогики – ясли, детские сады, школы, лицеи, гимназии, среднеспециальные учебные учреждения, вузы, послевузовские институты формируют качества личности, которые предметно отражают уровень её собственной культуры, интеллекта, психического совершенства и способностей осуществления деятельности. В сфере педагогики происходит подготовка резерва кадров для обеспечения жизни и деятельности всех областей и сфер жизни общества, в этом её главное предназначение. От того, как функционирует эта сфера жизни, непосредственно зависит качество структурной компоненты формирующейся личности: её сознание, культура, психика, деятельность, следовательно, зависит будущее страны, нации, государства, общества. Как осуществлять деятельность по формированию личности в системе педагогики, вопрос, пожалуй, самый сложный. Однозначного ответа на него в самой педагогической науке нет. В сущности – это проблема социальной философии. Поэтому в монографии лишь отмечу, что формировать личность, её качества в педагогической сфере – это предметно воздействовать на её сознание, психику, культуру и деятельность. Воздействовать необходимо совокупно с мерами воспитательного и развивающего характера. В этой сфере осуществляется взаимодействие несколькими субъектно-объектными степенями этой деятельности: прежде всего, учитель (педагог) – ученик (студент); во-вторых, семья – общество – ученик (студент). У нас зачастую забывают в динамике процесса образования – обучения – воспитания, тот факт, что ученик (студент) не только объект, но и субъект педагогической деятельности, включённый помимо педагогических учреждений в систему «семья – общество». Ранее в монографии отмечалось, что деятельность по формированию личности включает различные уровни воздействия на индивида – институциональный и средовой. Так вот их ни в коей мере нельзя не учитывать в педагогической деятельности, только упор необходимо делать на формировании – воспитании – развитии не «личности вообще», а её индивидуальных качеств с возможной персонификацией. Тогда в ходе деятельности по формированию личности в педагогическом процессе можно предметно выделять индивидуальные и персональные качества индивида, с тем, чтобы их передавать «по наследству» из детского сада в школу, из школы в вуз (ССУЗ), из вуза в профессиональную среду деятельности. В этом случае педагогическая деятельность по формированию личности и её качеств

будет иметь реальное преломление в любых областях и сферах жизни общества, тогда будет реально формироваться человеческий капитал (потенциал), будут зарождаться пассионарии, способные к творчеству, креативные люди. В стране пока этот процесс совершенно отсутствует в педагогической деятельности: формируется некая «массовая личность», в которой либо затушёваны, либо нивелированы её индивидуальные, а тем более, персональные качества. Сама расстановка приоритетов в педагогическом процессе, направленных на индивида, неубедительна. Автор предлагает достаточно ясный вариант: формирование (общее) – воспитание (единичное) – развитие (персональное, особенное). В этой социально-философской модели личности диалектично сочетаются педагогические модули: образование (знания) – обучение (умения) – воспитание (установки)⁵⁹. Пока же в России педагогический процесс направляется на воспитание личности в общем плане, либо в зауженном «элитарно-гипертрофированном» предназначении. В этом аспекте Министерство образования и науки РФ более сосредоточивает своё внимание на технической составляющей этой деятельности: финансах, оборудовании, компьютерной технике и т.п., а также отдельных дошкольных, школьных и вузовских структурах. В результате выпадает главное звено – субъекты педагогической деятельности: ученик (студент) – учитель (педагог). В 2004-2006 годах Институтом социологии РАН было проведено исследование по качеству и доступности всеобщего среднего образования. Выводы оказались удручающими: полностью доступного и действительно всеобщего среднего образования в России нет. Более того: многие барьеры на пути в «хорошие» школы и во время обучения создаются уже внутри них. В результате большая часть населения страны, по сути, лишена возможности получить в массовой школе полноценное и качественное среднее образование. Такое неравенство россиян, заложенное на старте их жизненного пути, в дальнейшем становится резче⁶⁰. Выводы социологов вполне сопоставимы с монографическим исследованием: формирование личности гражданина страны отходит на второй план уже со средней школы. В дальнейшем те юноши и девушки, которые закончили отдельные элитные школы, поступают на платные отделения элитных вузов, окончив которые приступают к профессиональной деятельности с уже заложенными в них качествами частичного превосходства над другими людьми. Эти качества гипертрофируются в сознании и в их профессиональной деятельности, формируя узкий (зачастую, примитивный) круг общения с соответствующей, формирующей качества личности, базой. Учёные делают выводы, что если государство не примет в этом отношении детально продуманных мер, в будущем мы рискуем получить ещё более социально расколотое и неоднородное общество, чем сейчас. Единый государственный экзамен (ЕГЭ) не является панацеей в этой части решения проблемы, а дальнейшее формирование качеств личности, её воспитание и развитие в процессе профессиональной дея-

---

⁵⁹См. подробнее: *Варгина, Е.А.* «Духовно-нравственный базис системы педагогической деятельности»: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Е.А. Варгина. – Н.Новгород, 2008.

⁶⁰Российская газета. – 2006. – 27 февраля.

тельности будет во многом способствовать не прогрессу, а регрессу страны и общества.

Сфера науки. В этой сфере жизни общества и областях профессиональной деятельности трудятся люди – учёные с уже сложившимися качествами личности. В науке, научной деятельности целью является выявление нового, способного влиять на ход естественных и общественных процессов. Продукт этой деятельности – новации: идеи и гипотезы, закономерности и законы, теории и концепции, которые отражают духовную, творческую специфику труда учёного. Учёный имеет дело не с предметом, а с мысленно сконструированным на базисе предмета объектом⁶¹. Однако и в научной среде деятельность по формированию – воспитанию – развитию личности не прекращается. Только здесь она более сосредоточена на развитии, то есть персонификации личности. Профессиональная научная деятельность детерминирует личностные, персональные качества личности. Некоторая их специфичность проявляется в базовых научных модулях: естественных, технических, гуманитарных и общественных. Учёным с естественной и технической направленностью мысли более характерны такие качества личности, как деловитость, практичность, эмпирическая точность, строгая логичность, расчётливость; учёные гуманитарного и общественного направлений более социальны, историчны, идейны. Наука представляет один из типов мировоззрения – номологичный взгляд на мир, через систему законов, объективно отражающих и объясняющих картину мира. Поэтому в целом в науке формирование – воспитание – развитие личности это привитие ей номологического мышления, объективно отражающего действительность, а не конъюнктурного, вульгарно идеологизированного способа отражения естественных и общественных процессов в угоду тем или иным околонучным группировкам и политическим режимам. Научная деятельность тогда становится таковой по сути, когда абстрагируется от частногрупповых интересов, отражает объективные потребности общественного и социального характера, соответственно которым и осуществляется процесс формирования качеств личности в научной среде. История науки знает немало примеров именно такого характера: польский астроном Николай Коперник (1473-1543 годы); итальянский мыслитель Джордано Бруно (1548-1600 годы) и его соотечественник, один из основателей точного естествознания Галилео Галилей (1564-1642 годы); российские учёные и мыслители – первый российский академик М.В. Ломоносов (1711-1765 годы), биофизик А.Л. Чижевский (1897-1964 годы), физик А.Д. Сахаров (1921-1989 годы), учёный и конструктор Королёв С.П. (1906-1966 годы), философ А.Ф. Лосев (1893-1988 годы), историк и философ Д.А. Волкогонов (1928-1995 годы), академик РАН А.И. Солженицын (1918-2008 годы). Эти великие люди являются примером для многих поколений молодых учёных в формировании их научных качеств, преданности истинным знаниям и чувству гражданской ответственности. Однако в истории новейшей России существовали и иные факты «становления учёными». В середине 1990-х годов без согласования с Министерством образования РФ и существующей при нём Высшей аттеста-

⁶¹ Зеленов, Л.А. Четыре лика философии / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: НКИ, 1999. – С.11.

ционной комиссией (ВАК), был создан Высший экспертно-квалификационный комитет (ВЭКК), который в свою очередь создал Высшую межакадемическую аттестационную комиссию (ВМАК), наделив её полномочиями по присуждению учёных степеней доктора и кандидата наук и присвоению учёных званий профессора и доцента. На условиях полной предоплаты «научных» услуг более 20 тысяч соискателей быстро и без проблем успели стать «учёными»⁶², соответственно, можно говорить и об уровне их личностных качеств (правда, воспользоваться полученными «корочками» им было не суждено).

Сфера искусства. В сфере искусства ярко выражена творческая личность. Деятельность людей этого направления во многом индивидуализирована, поэтому формирование качеств личности здесь не может носить «массового характера». История искусства не дала нам двух Толстых или двух Рафаэлей, так же, как нет двух Ростроповичей или двух Вишневских, двух Пудовкиных или двух Маяковских, двух групп «Битлз» или «Поющих гитар». Мир искусства – это мир образов, создаваемых творческими людьми, соответственно, и формирование личности имеет эту направленность, через деятельность по образному отражению действительности. Искусство, так же, как и наука, представляет один из типов мировоззрения – образное мировоззрение. Особенностью его является то, что оно двояко: мир образов творца – художника, писателя, музыканта, скульптора и мир образов потребителя искусства – человека общественного. Диалектика художественного и художественно-прикладного творчества такова, что она несёт в себе мощный художественный заряд, объективно направленный на потребителя, формируя его сознание, культуру, психику, отражается в деятельности индивида. В стране создано и функционирует большое количество профессиональных домов писателей, домов художников, домов кинематографии и т.п., но немало и художественной самодеятельности: самодеятельных театров, хореографических, музыкальных, живописных, поэтических клубов, кружков, фондов, объединений. Профессиональная деятельность в сфере искусства и самодеятельное творчество диалектично сочетаются в процессе формирования качеств личности, образно отражающей окружающую действительность. Здесь же происходит и процесс поляризации искусства на образный реализм и образный сюрреализм, с соответствующим воздействием на сознание, психику и культуру индивида. Предметами образного отражения действительности с сюрреалистическим содержанием являются многочисленные выставки биенале – Московская, Берлинская, Парижская, Римская, отражающие события конца XX – начала XXI веков в собственном мироощущении авторов. Старая проблема взаимоотношений «физиков и лириков» с воздействием на сознание вновь приобретает содержательные формы. Главное, чтобы здесь не было антагонизма, а вырабатывался в процессе художественного воздействия свой собственный, индивидуальный образный взгляд на мир и его развитие, с прогрессивностью общезначимого вектора.

---

⁶²Петров, В.П. Законы в сфере высшего образования как отражение социального бытия современной России / В.П. Петров // Законы педагогической сферы общества: Н.Новгород, 2003. – С.53.

Сфера медицины. Сфера медицинской жизни общества объективно затрагивает практически всё население страны, так как за медицинскими услугами обращаются не только заболевшие люди, но и вполне здоровые: все государственные и муниципальные служащие проходят диспансеризацию, это касается также студентов, школьников, детей, посещающих детские сады и ясли. Кроме того, определённый уровень здоровья необходимо подтвердить документально при поступлении на работу, получении прав на вождение автомобиля, приобретения огнестрельного оружия и т.п. Особые медицинские требования предъявляются к военнослужащим Вооружённых Сил, лицам, проходящим службу в структурах МВД РФ и иных специальных учреждениях страны. То есть сфера медицины весьма широка, что обуславливает профессиональную деятельность специалистов, направленную непосредственно на профилактику, диагностику и лечение людей. Сфера медицины – это базовая форма общественной деятельности, обусловленная потребностями общества. Профессиональная деятельность в ней детерминирует специфические качества личности, которые закрепляются «Клятвой Гиппократова», тех, кто связал себя с медициной. С именем Гиппократова – древнегреческого врача, реформатора античной медицины связано представление о высоком моральном облике и образце этического поведения врача. Современный моральный облик врача и его профессиональные личностные качества неразделимы. Врач – это не только специалист в конкретной области медицины, но и высокий гуманист, способный понять пациента и помочь ему духовно. Поэтому рассуждения в обществе о возможности эвтаназии для врача моральный нонсенс. Другой вопрос, что у нас сферу медицины резко сужают представлениями о её сути, которые сводятся только к лечению. Однако сфере медицины, кроме лечения, имманентно присущи диагностика, профилактика и реабилитация. Эта четвёрка составляет суть медицины. При таком подходе разговоры об эвтаназии в обществе были бы просто исключены, а сама медицина и её специалисты в этих четырёх областях представали бы совершенно в ином социальном цвете. Соответственно с таким подходом и пониманием медицины должны формироваться сознание, психика, культура и непосредственно деятельность индивидов, посвятивших себя служению человеку в сфере поддержания и сохранения его здоровья и лечения объективных недугов. Все виды медицинской деятельности: терапия, хирургия, травматология, стоматология, гинекология, офтальмология, неврология, кардиология, акушерство и т.п. должны быть индивидуально ориентированы на формирование качеств личности, способной профессионально осуществлять диагностику, в соответствии с ней проводить профилактику и, при выявлении заболевания, проводить лечение. Всё отмеченное должно насыщаться высоким гуманизмом и моральной чистоплотностью врача. Роль государства в этой сфере деятельности должна сводиться к всестороннему выявлению потребностей граждан в медицинских услугах, федеральному и региональному обеспечению развития медицинской инфраструктуры в соответствии с новейшими достижениями научно-технического прогресса, проявлении заботы о квалифицированной подготовке и воспитании медицинского персонала. При таком подходе инвестиции в медицину, т. е. в здоровье человека окажут благотворное влияние на

развитие нации, её демографию, повысится психологическая устойчивость людей к негативным факторам воздействия. Врач как человек, специалист, гражданин будет реально востребован и по достоинству оценён в обществе, будучи личностью, персоной. На сегодняшний момент российской действительности означенный подход к сфере медицины, её развитию, формированию качеств личности медицинского работника пока далёк от реализации, сегодня возможно вести речь лишь о намерениях осуществления такого подхода на федеральном и региональном уровнях. В частности, национальный проект «Здоровье» слабо ориентирован в этом направлении, приоритет отдан материальным параметрам: росту заработных плат отдельных категорий медицинского персонала, выделению дополнительных средств на медикаменты, закупку отдельных видов медицинского оборудования и т.п. Отмечу, что это, несомненно, необходимые меры, но они не решают проблем медицинской сферы: диагностика – профилактика – лечение, и, тем более, не обеспечат повышения личностных качеств медицинских работников, то есть формирования соответствующих медицинской практике свойств личности, отвечающих современным потребностям общества. Несомненно, что решать эту проблему только внутри медицинской сферы жизни общества невозможно, потому в монографии постоянно подчёркивается, что все сферы общественной жизни функционально взаимосвязаны, в этом проявляется диалектика общественного прогресса. Взаимосвязь между сферами жизни общества как базовыми формами общественной деятельности, системообразующими институтами объективна. Гармоничное развитие сфер общественной жизни в их функциональном предназначении – главная задача государства, как в теории, так и на практике. Тогда личность врача и личность педагога, личность учёного и личность государственного служащего и т.п. будут наполнены тем содержанием, которое отвечает формату общества в его прогрессивном развитии, и разговоры, направленные на материальную (меркантильную) сторону профессиональной деятельности, не будут главенствующим фактором в становлении личности как таковой. Сегодня эксперты всё сильнее связывают здоровье нации с развитием экономики. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, за 2005-2015 годы потеря ВВП России от преждевременных смертей по причине инфарктов, инсультов и сахарного диабета может составить 8,2 триллиона рублей – это в полтора раза больше, чем вся расходная часть федерального бюджета за 2007 год⁶³. Поэтому, сфера медицины в рамках всего общества должна быть ориентирована на достижение определённых социальных показателей по стране, обеспечивающих полноценное здоровье нации. Решать эту задачу должны люди с высокими моральными и профессиональными качествами медицинского работника, успешно внедряющие в сознание людей ответственность за своё собственное здоровье.

Сфера физической культуры. В сфере физической культуры общественной жизни происходит формирование личности с устойчивой психикой, адекватным сознанием и спортивной культурой, способной гармонично использовать естественные резервы организма для осуществления различных видов дея-

⁶³Российская газета. Здравоохранение. – 2007. – 26 апреля.

тельности. Физически развитый человек способен реализовывать свои потребности и способности по-максимуму, применительно к самым разнообразным жизненным ситуациям, в том числе и форс-мажорного уровня. Сфера физической культуры – это сфера деятельности всех общественных и социальных институтов: семьи, дошкольных и школьных учреждений, системы высшего образования и профессиональных структур. В сфере физической культуры осуществляется диалектичное взаимодействие как специалистов-профессионалов этой базовой формы общественной деятельности, так и людей, осуществляющих эту деятельность по внутреннему убеждению: общественные тренеры, активисты физкультурного движения, воспитатели, родители, руководители разнообразных государственных и частных учреждений, бывшие спортсмены, энтузиасты из силовых структур. Их деятельность направлена на формирование качеств индивида, способного к физическим нагрузкам и физическому совершенству, а также готового вести здоровый образ жизни. Инвестиции в физическую культуру (федеральные, региональные, местные) – это инвестиции в физически здоровое социальное будущее страны и её сегодняшнее настоящее, способствующие формированию необходимых для нормальной жизни личностных качеств индивида. Важна целевая роль государства в этой сфере деятельности: от пропаганды здорового образа жизни, включающего занятия физической культурой и спортом, до прямого финансового и материального обеспечения этой деятельности, а, следовательно, формирования всесторонне и гармонично развитой личности, необходимой современному российскому обществу. В 2006 году была принята Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 – 2015 годы». За 10 лет в образовательных учреждениях и в шаговой доступности появится более 4 тысяч многофункциональных спортивных залов, стадионов-площадок, крытых катков и бассейнов. Все они возведутся с учётом требований к их посещению детьми и инвалидами, которые смогут заниматься там бесплатно. В 2006 году в рамках программы было сдано в эксплуатацию 24 физкультурных сооружения, в 2007 году возведено 80 различных спортивных объектов в 33 регионах страны⁶⁴. Не находится в стороне от этой работы и Нижегородская область: в 26 районах области уже построены и функционируют физкультурно-оздоровительные комплексы (ФОК), где ребята под руководством специалистов приступили к регулярным физическим занятиям. В России существует более пяти тысяч детских спортивных школ и клубов, в которых занимаются 3,2 миллиона детей и подростков. В основном это современные спортивные школы, имеющие хорошую базу. Всего же в учреждениях дополнительного образования физкультурой занимаются почти четыре миллиона детей и подростков⁶⁵. Это неплохо, однако мы ведём речь о формировании качеств личности россиянина, считающего физическую культуру нормой. А для этого необходимы механизмы массового вовлечения молодёжи в физкультурно-оздоровительное движение, занятия спортом, это отвлечёт её от вредных привычек, пьянства, наркомании, преступности, а в

---

⁶⁴ Российская газета. – 2007. – 15 сентября.

⁶⁵ Там же.

будущем войдёт в привычку, станет традицией. К сожалению, ряд примеров говорит об обратном: на учёте в наркодиспансерах состоит 580 тысяч российских подростков, регулярно употребляют алкоголь 11,5 тысяч детей⁶⁶. Создание механизмов формирования – воспитания – развития личности молодого человека, способного к самосовершенствованию, реализации своих потребностей и способностей посредством вовлечения его в физкультурно-оздоровительное движение – непростая проблема. Здесь важна и сила примера, и сила убеждения, и сила принуждения. Сила примера должна базироваться на замечательных спортивных достижениях, которые достигнуты в стране конкретными нашими соотечественниками: в хоккее, в футболе, в баскетболе, в волейболе, в гимнастике, в большом теннисе и т.п. Сила убеждения станет реальностью при наличии целостной физкультурной системы с включением в неё других компонентов профессиональной деятельности. Сила принуждения должна опираться на жестко-нормативные требования по физической подготовке индивидов во всех институтах общества, с учётом демографических и медицинских показателей по группам населения. Существенна роль крупного бизнеса и общественных организаций, применительно к физкультурной деятельности. В частности, российский Газпром, заявляя о своих бизнес-планах, реально рассчитывает на молодёжь, развитую не только интеллектуально, но и физически. Для этого он инвестирует большие средства в подготовку таких специалистов по разработанной им общероссийской программе «Газпром – детям»⁶⁷. Осуществляется модернизация крупнейшей общественной организации – Российской оборонной спортивно-технической организации (РОСТО, бывшая ДОСААФ), объединяющей 3 миллиона человек и имеющей 32 тысячи штатных сотрудников. В конкретных планах РОСТО – возрождение военно-патриотической игры «Зарница», допризывная подготовка молодёжи к службе в армии, расширение сети детско-юношеских школ и спортивных организаций⁶⁸. Основное в физкультурной деятельности – не останавливаться на полпути, а действовать целеполагающе, находясь в гармонии с собой. Цель – привитие индивиду таких качеств личности, как целеустремлённость, собственное достоинство, сила и выносливость, уважение к сопернику и более слабому, умение рассчитывать на собственные физические силы и вести здоровый образ жизни, психическая устойчивость, уравновешенность.

Сфера обороны. Предметная связь сферы обороны с означенными выше сферами жизни общества закономерна. Это подчёркивается её функциональной значимостью в системе сфер общественной жизни. Становление сферы обороны имеет, пожалуй, самые древние в истории человечества корни: начиная с защиты собственной жизни первобытным человеком и заканчивая мировыми войнами. За всю историю планеты зафиксировано свыше 14,5 тысяч больших и малых войн, среди которых семилетние, тридцатилетние и даже столетние, ко-

---

⁶⁶Российская газета. – 2007. – 26 сентября.

⁶⁷Российская газета. – 2007. – 11 сентября.

⁶⁸Юрий Камышанов. Что мы предлагаем молодежи России // Российская газета. – 2008. – 12 февраля.

торые унесли около 4 млрд жизней⁶⁹. Однако война – это апофеоз политики того или иного государства. Другой вопрос, когда развиваются локальные вооружённые конфликты, требующие немалых сил и средств для их разрешения, прежде всего человеческих. В частности, геноцид Грузии по отношению к Южной Осетии и вооружённый отпор агрессору, предпринятый Россией в августе 2008 года, создают предметную базу для онтологического и гносеологического осмысления значимости сферы обороны для страны, государства, общества.

Современная сфера обороны предполагает два вида присущей ей профессиональной деятельности, включающей, во-первых, подготовку Вооружённых Сил России (ВС РФ) к отражению любой внешней военной агрессии, во-вторых, способность оборонно-промышленного комплекса (ОПК) разрабатывать и серийно производить современную военную технику и вооружение, обладающих необходимыми характеристиками. Сфера обороны развивается на основе присущей ей специфической системе научных законов и закономерностей, касающихся войны и вооружённой борьбы. Они проявляются на двух уровнях – мирном и военном. В мирное время сфера обороны функционирует в соответствии с объективными тенденциями (законами) общественного развития, которые функционально связывают все сферы жизни общества в систему. В военное время, которое, согласно «Военной доктрине Российской Федерации», может быть обусловлено прямой военной агрессией или внешними угрозами⁷⁰, проявление научных законов войны и закономерностей вооружённой борьбы становится неотъемлемым фактором этих процессов, в которые втягивается всё общество или его значительная часть. Не надо конкретизировать законы, присущие сфере обороны – это задача для отдельной работы, а подчеркнут, что сфера обороны, так же, как и ранее в монографии рассмотренные сферы жизни общества, имеют объективное становление и существование, которое обеспечивает социальное производство людей и натуральное производство вещей. Производство людей в сфере обороны – есть формирование личности с качествами, необходимыми для осуществления этой профессиональной деятельности – это, во-первых; а, во-вторых, сама специфика оборонной деятельности оказывает детерминирующее влияние на формирование личности. Согласно федеральному закону «Об обороне» комплектование Вооружённых Сил осуществляется на обязательной и добровольной (контрактной) основе. Указами президента РФ срок срочной службы, начиная с 2008 года, сокращён до одного года, служба по контракту предусматривает различные сроки службы, в зависимости от заключённого контракта. Кроме того, у офицерского состава имеются свои особенности прохождения воинской службы в зависимости от особых условий. Офицерский состав представляет собой особенное в составе Вооружённых Сил, служащие по контракту – общее, а, проходящие срочную службу – единичное. В соответствии с этим общепhilosophическим подходом выстраивается и система воздействия на сознание, психику, культуру и деятельность военнослужащего в процессе формирования – воспитания – развития

⁶⁹ Жилин, П.А. О войне и военной истории / П.А.Жилин. – М.: Наука, 1984. – С. 3.

⁷⁰ Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. – 2010. – 10 февраля.

личности, её качеств в Вооружённых Силах. Человек, индивид, попадая в среду, связанную с деятельностью по вооружённой защите Отечества, где применяется военная техника и вооружение, предназначенные для уничтожения противника (живой силы), испытывает мощное психологическое, эмоциональное воздействие. Он субъект этого процесса и сам, в момент экстремальной военной ситуации будет применять её и, одновременно, подвергаться смертельной опасности со стороны реального противника. Поэтому качества личности, которые формируются в процессе службы в Вооружённых Силах, во многом отличны от качеств, необходимых личности в других сферах жизни общества. Индивид лично ощущает возросшую ответственность за себя, за своих товарищей по взводу, роте, батальону, полку, а, главное, – за Родину, которая доверила ему боевое оружие и право его применения. Это право на воинскую службу, право на применение оружия отражаются на психике и в сознании военнослужащего двояко: как гордость и как серьёзная личная ответственность. Через чувство гордости формируются патриотизм военнослужащих, профессионализм офицеров и младших командиров; через ответственность – стремление добросовестно исполнять служебные обязанности, верность воинской присяге, преданность полку и воинскому Знамени, воинское мастерство.

В ОПК страны решаются задачи по созданию и оснащению Вооружённых Сил современными видами вооружений и военной техники. Оборонно-промышленный комплекс – оптимизированная система оборонных предприятий, НИИ, КБ (ОКБ) страны с углубленными специфическими вертикальными и горизонтальными связями по отраслям оборонной промышленности. На основе Государственной программы вооружений на 2007-2015 годы в ОПК планируется освоить около 5 триллионов рублей. Эти средства пойдут на создание и закупку для вооружённых сил новых и модернизированных танков и ракет, самолётов и подводных лодок, которые должны стать основой для системы вооружений до 2020 года⁷¹. Осуществлять создание и производство этой боевой техники призваны люди-профессионалы – учёные, инженерно-технический персонал и специалисты ОПК. Сознание этих людей также специфично: они связаны с владением и сохранением военной и государственной тайны, им доверено создание военно-технического оборонного потенциала Родины, использовать который будут военнослужащие Вооружённых Сил. Прослеживается диалектичная взаимосвязь в вопросах формирования личности в сфере обороны страны трёх социальных структур: *учёных* – научная разработка образцов военной техники и вооружения (ВТ и В); *инженерно-технического состава и специалистов* – создание и серийное производство ВТ и В; *военнослужащих* – функциональное применение ВТ и В. Причём необходимо ясно представлять, что те люди, которые разрабатывают и создают ВТ и В по своим психическим качествам не сравнимы с людьми, осуществляющими деятельность в гражданских областях разработки и применения бытовой техники (существовало наивное мнение, что на макаронной фабрике, в случае её реконверсии, можно весьма быстро организовать производство боевых патронов: нет, это невозможно,

---

⁷¹ Экономика // Российская газета. ОПК. – 2007. – 31 октября. – С. А2.

ни по технико-технологическим, ни по социально-профессиональным критериям). Таким образом, становится понятным, что формирование – воспитание – развитие личности в сфере обороны, это серьёзный процесс, детерминированный специфическими особенностями функционирования самой сферы обороны: потребности и способности человека здесь реализуются зачастую в экстремальных условиях бытия (в военное время) и в строго регламентированных условиях мирного времени. В то же время в процессе профессиональной деятельности в этой сфере, как ни в какой иной, формируется и проявляется высокое чувство патриотизма и ответственности за судьбу Отечества. Однако не всё так просто в вопросах формирования личности в сфере обороны, в т.ч. в процессе воинской деятельности. Прежде всего, это касается молодых людей срочной воинской службы. Не все из них готовы к военным тяготам: сохраняется проблема уклонения от воинской службы и дезертирство из воинских частей. В 2008 году за самовольное оставление части или места службы было осуждено 1852 военнослужащих. Настораживает тот факт, что впервые за последнее время уклоняться от воинской службы стали не только военнослужащие по призыву, но и те, кто проходит её по контракту; в два раза возросла доля уклонений от воинской службы в офицерской среде⁷². Эти факты говорят о проблеме формирования личности как в самой сфере обороны, так и в целом в обществе. Следовательно, имеется дисбаланс в сферной динамике общественной жизни, допущении нарушения системной гармонии их, обусловленные теми процессами, которые присущи обществу в целом (о части из них, связанных с меркантильностью, ментальностью, виртуальностью, будет идти речь в третьей главе монографии). Решение этой проблемы видится как в своевременном верном теоретическом расчёте, так и последующем прикладном исполнении.

Сфера общественной безопасности. В этой сфере жизни общества сосредоточены различные виды профессиональной деятельности: милицейская, правоохранная, судебная, антимонопольная, таможенная, дипломатическая, охранная, разведывательная, антинаркотическая, борьба с терроризмом и другие. В силу этого формирование личности, тем более её качеств, во многом зависит от той среды, в которой находится индивид. Поэтому есть общие позиции, которые отличают человека этой сферы, и особенные, представляющие конкретные профессиональные области деятельности. Предметно сферу общественной безопасности как базовую форму общественной деятельности характеризуют два элемента: средовой (по областям профессиональной деятельности) и индивидуальный (личностный). Они диалектично взаимосвязаны посредством потребностей и способностей, детерминирующих формирование всесторонне развитой личности в процессе осуществления профессиональной деятельности, связанной с обеспечением общественной безопасности. Имеется немало примеров, присущих этой сфере жизни общества, когда индивиды из одних областей профессиональной деятельности грамотно реализовывали себя в других областях сферы общественной безопасности, в частности, дипломаты и разведчики, чекисты и таможенники, прокуроры и судьи, соборники и специалисты МЧС.

---

⁷²Российская газета. – 2008. – 5 августа.

Общие принципы, связывающие людей этой сферы общественной жизни, можно сформулировать так: верность долгу и присяге, беззаветное служение Отечеству и готовность к самопожертвованию, честность и мужество, взаимовыручка и товарищество. Эти принципы лежат в основе формирования качеств личности по областям профессиональной деятельности в сфере общественной безопасности, имея обратную связь: сама среда детерминирует формирование личности, её персонификацию. Например, характеризуя коллектив ФСБ РФ, его директор отмечал: «Сотрудникам органов безопасности всегда были присущи прежде и отличают их сегодня такие качества, как патриотизм, чувство гражданской ответственности за судьбу Родины, верность воинской присяге. Для них честь, смелость, мужество и готовность к самопожертвованию являются не простыми словами, а понятиями, наполненными глубоким внутренним содержанием, нравственной основой жизни»⁷³. Деятельность в сфере общественной безопасности осуществляется по двум направлениям: внутреннему и внешнему. Внутри страны существуют проблемы, связанные с видовой преступностью, наркоманией, пьянством, коррупцией, взяточничеством, монопольными сговорами, не изжиты националистические настроения, продолжаются террористические акты. Только за последние несколько лет ежемесячно в следственные изоляторы поступало по тридцать тысяч арестованных за различные виды правонарушений⁷⁴. На внешнем направлении реальную опасность представляют шпионаж, международный терроризм, религиозный радикализм, организованный геноцид, пограничная и информационная провокационная деятельность, финансово-экономические вызовы, а также новые угрозы Отечеству, способные дестабилизировать международную обстановку (в частности, попытка размещения США системы ПРО близ российской границы). Профессиональная деятельность по двум направлениям определяет характер требований, предъявляемых к индивиду в процессе формирования его личностных качеств.

Особо стоит отметить, что сфера общественной безопасности функционально взаимосвязана со всеми сферами жизни общества, поэтому её функционирование и развитие отвечает потребностям общества и гармонично вписывается в систему сфер общественной жизни. В этом проявляется *закономерная зависимость становления и развития сфер жизни общества от его потребностей и способностей (потенциала)*, которые функционально закрепляются в системе отношений и системообразующих институтов общественной жизни. Системообразующий институт жизни общества – сфера общественной безопасности, как базовая форма общественной деятельности обладает специфическими функциями, целесообразность которых закономерна: борьба с терроризмом, наркотрафиком, коррупцией, преступностью, монопольными сговорами, шпионажем и т.п. В соответствии с этой закономерностью происходит формирование личности в сфере общественной безопасности: её сознания, психики, культуры, с качествами, которые отмечались выше. Этот процесс не стоит на месте, в частности, МВД РФ создаёт новую систему обучения и воспитания профес-

---

⁷³Российская газета. – 2007. – 6 сентября.

⁷⁴Российская газета. – 2007. – 11 августа.

сионалов, в основе которой общечеловеческие и гуманистические принципы с акцентом на защиту общественных интересов, открытостью перед обществом и ответственностью руководителей за результаты своей работы, а также поручительством за своих подчинённых⁷⁵. В целом сфере общественной безопасности как системообразующему институту жизни общества присуща своя структура, принципы жизни и деятельности, нормы, регламентирующие выполнение специфических функций, своя собственная жизненная культура, традиции.

В процессе современного развития сферы общественной безопасности происходит насыщение её новыми, целесообразными для общества элементами. В частности, казачеством, которое стало полноправным субъектом федеральной деятельности по обеспечению общественной безопасности. В 2007 году указом президента РФ утверждён Устав войскового казачьего общества «Центральное казачье войско», которым предусмотрено, что казачество привлекается к несению муниципальной службы. Власти могут направлять казаков на ликвидацию стихийных бедствий, а также по согласованию с силовыми структурами предусмотрено участие казаков в контртеррористических мероприятиях и в охране границы⁷⁶. В станицах атаманы, помимо хозяйственной деятельности, обязаны заниматься воспитанием молодёжи в духе патриотизма и готовить её к воинской службе. Таким образом, казаки, получив федеральный статус, стали реальной структурой сферы общественной безопасности, воспитывая в своих рядах достойных граждан Отечества, обладающих характерными качествами личности, относящихся к этой сфере общественной деятельности, и в целом к человеку как гражданину Российской Федерации.

В заключение отмечу, что сфера общественной безопасности, наряду с другими сферами жизни общества – системообразующими институтами общественной жизни: экономическим, экологическим, управленческим, педагогическим, научным, художественным, медицинским, физкультурным и оборонным, составляет систему национальной безопасности страны в соотношении общего и единичного.

2.2. Роль социализации в процессе формирования личности

Обозначенные в предыдущем параграфе подходы к формированию качеств личности в процессе профессиональной деятельности имеют методологический характер. Профессиональная деятельность – одна из констант общественной жизни, она выступает детерминантой в процессе формирования сфер жизни общества. Выделяется десять базовых форм общественной деятельности (по сферам жизни общества): экономическая, экологическая, управленческая, педагогическая, научная, художественная, медицинская, физкультурная, обо-

---

⁷⁵ Российская газета. – 2009. – 21 августа.

⁷⁶ Устав войскового казачьего общества «Центральное казачье войско» // Российская газета. – 2007. – 11 мая.

ронная и общественной безопасности. Видов профессиональной деятельности, присущих сферам общественной жизни, насчитывается несколько тысяч, они функционально насыщают всё общественное пространство и в целом цивилизационное поле планеты, делая его глобальным по профессиональным признакам. Осуществление профессиональной деятельности предполагает наличие знаний и умений, которые базируются на потребностях и способностях индивидов, развивающихся в процессе жизни. Человек, погружённый в общественное пространство во времени, постоянно совершенствует своё "Я", происходит формирование его общих, единичных и особенных качеств. Системообразующие институты жизни общества (сферы) – та организационная форма деятельности, в которой формируется, развивается и совершенствуется общественное и социальное содержание индивида как личности в процессе профессиональной деятельности. Раскрытая в монографии триада: формирование – воспитание – развитие имеет целью становление всесторонней, гармонично развитой, самодостаточной личности, имеющей широкий спектр потребностей и, соответствующие им, способности. С учётом этого в работе будет развиваться позиция относительно роли и сути социализации в формировании личности. Социализация – неабстрактное понятие. Социализация – специфическая деятельность индивида по освоению накопленного человечеством опыта, которую он осуществляет всю свою сознательную жизнь. Профессиональная деятельность, о которой велась речь выше, является предикативной формой социализации. Поэтому постановка проблемы социализации в праксиологическом ракурсе формирования личности и её качеств вполне закономерна.

Проблемой социализации занимались и занимаются многие учёные, как в России, так и за рубежом. Известен ряд работ в области философии, психологии, социальной психологии, социологии, педагогики, истории, этнографии, теологии, связанный с именами Г.М. Андреевой, Л.А. Зеленова, Б.Ф. Поршнева, Б.Д. Парыгина, А.В. Петровского, А.В. Мудрика, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса, Р. Мертонса, Г. Олпорта, А. Маслоу, К. Роджерса, Р. Линтона, Т. Шибутани и других. На Западе социализация рассматривалась с нескольких позиций. Социализация как процесс полной интеграции личности в социальную систему, в ходе которого происходит её приспособление, рассматривалась в рамках структурно-функционального анализа в американской социологии. Кроме того, социализация представлялась как освоение культуры (норм, ценностей, идей, правил поведения и стереотипов понимания) сообщества. Функциональное значение социализации заключалось в том, чтобы подготовить людей к тесному сосуществованию, обеспечить их предстоящее взаимодействие и взаимопонимание. Иначе осмысливалась сущность социализации в социальной психологии. Здесь субъект рассматривался как самостановящаяся и саморазвивающаяся система, как продукт самовоспитания. В ней социализация представлена как процесс самоактуализации «Я-концепции», самореализации личностью своих потенций и творческих способностей, как процесс преодоления негативных влияний среды (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс). Американский психолог Т. Шибутани определяет социализацию по-своему: «Социализация – это непрерывный процесс коммуникации, в ходе которого новичок избиратель-

но вводит в свою систему поведения те шаблоны, которые санкционированы группой⁷⁷». Таким образом, приведённые теоретические подходы представляют различные оценки социализации.

В отечественной науке проблема социализации также имеет свои особенности. Понятием «социализация» обозначается взаимодействие человека с социумом, с обществом. Социализация – это непрерывный социальный процесс, присущий человеку в течение всей его жизни. Он распадается на этапы, каждый из которых ориентирован на решение определённых социальных задач. При определении этапов социализации ряд учёных (в частности, А.В. Петровский) исходят из того, что продуктивность социализации зависит от активной деятельности человека, поэтому, в зависимости от отношения к труду выделяют её этапы:

дотрудовой, включающий весь период жизни человека до начала им самостоятельной деятельности; сюда включены два подэтапа – ранняя социализация (от рождения до поступления ребёнка в школу) и юношеская социализация (включает обучение в школе, среднеспециальном и высшем учебном заведении, получение первых трудовых навыков);

трудовой, охватывающий период зрелости человека;

послетрудовой, наступающий в пожилом возрасте в связи с завершением активной деятельности.

Этапы социализации могут быть соотнесены с периодами социального развития личности, которые необязательно совпадают с периодами психического развития человека (А.В. Петровский). Он объясняет это тем, что процесс развития личности не может быть сведён к сумме уровней развития познавательных, эмоциональных и волевых компонентов, характеризующих индивидуальность человека и выделяет три макрофазы социального развития личности на дотрудовом этапе социализации: *детство – адаптация индивида*, выражающаяся в овладении нормами социальной жизни; *отрочество – индивидуализация*, выражающаяся в потребности индивида в максимальной персонализации, в потребности «быть личностью»; *юность – интеграция*, выражающаяся в приобретении черт и свойств личности, отвечающих необходимости и потребности группового и собственного развития. О достаточно хорошем уровне социализации свидетельствует способность человека входить в различные социальные группы органично, без демонстративности и без самоуничтожения.

Приведённая позиция, относительно влияния социализации на становление личности не является однозначно данной, существуют и иные точки зрения. Однако нас интересуют не разновидности подходов к социализации различных научных школ и конкретных теоретиков, а сама постановка проблемы социализации как в России, так и на Западе для раскрытия цели монографии – выявления особенностей формирования личности современного российского общества. Это необходимо потому, что процессы и результаты социализации имеют внутренне противоречивый характер. Одни и те же социальные явления по-

---

⁷⁷ Шибутани Т. Социальная психология. – Ростов н/Д: издательский центр «МарТ», 1998. – С. 417.

разному воспринимаются человеком, это зависит от многих причин, прямо и косвенно влияющих на индивида в динамике его жизни и деятельности.

В целом социализация предстаёт как процесс усвоения индивидом определённой системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве члена общества. Включает как целенаправленное воздействие на личность, так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на её формирование⁷⁸. Такой подход к социализации вполне правомерен, в нём интересна его практическая направленность на формирование личности. Поэтому сделаю некоторые уточнения, касающиеся монографического исследования, связанные с концептуальным подходом к социализации в философской системе Л.А. Зеленова⁷⁹.

Во-первых, социализация – это такой социальный процесс, который постоянно «преследует» человека. Жизнь диалектична, и на всём её протяжении индивиду приходится осваивать не одну, а множество социальных ролей, продвигаясь по возрастной и служебной лестницам. До глубокой старости, до биологической дискретности человек меняет привычки, правила поведения, взгляды на жизнь, вкусы и т.п. В связи с этим развитие личности не имеет раз и навсегда определённого социального завершения, оно бесконечно.

Во-вторых, социализация – это структурированный социальный процесс. В связи с этим триада, которая обосновывается в монографии, применительно к особенностям базовых модусов становления личности современного российского общества: формирование (общее) – воспитание (единичное) – развитие (особенное), структурно оформлена в соответствии с теорией социализации Л.А. Зеленова: идентификация (становление человека) – индивидуализация (становление индивидуальности) – персонализация (становление личности).

В-третьих, социализация – это социально-содержательная деятельность, включающая различные процессы: образование – самообразование, обучение – самообучение, воспитание – самовоспитание, развитие – саморазвитие. Процессы социализации протекают в различных предикативных формах: общих, мировоззренческих, профессиональных и иных, напрямую влияющих на формирование личности современного россиянина.

Социализацию, становление личности невозможно представить вне первичной для индивида среды – семьи. С первых часов жизни ребёнка начинается его социальное погружение – социализация, в основе которой лежат связи между ним и родителями по передаче последними первичных социальных знаний, умений и ценностных установок. Отчасти этот процесс зависит от врождённых механизмов и созревания нервной системы, однако, прежде всего, он определяется тем социальным опытом, который ребёнок получит от отца с матерью. Отмечу, что первичная социализация происходит в семье и направлена на то, чтобы выработать у ребёнка определённые «социальные рефлексы» перед набором

⁷⁸Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энциклопедия: РИПОЛ классик, 2005. – С. 1143.

⁷⁹Зеленов Л.А. Антропология. Собрание сочинений. Том III. – Н.Новгород: Гладкова О.В., 2006.

стандартных социальных ситуаций. Происходит постепенная *идентификация* ребёнка с первичным для него социальным миром – миром семьи, превращение индивида – потенциального человека в реального человека, обладающего всеми общими ему с другими людьми родовыми качествами, зарождается личность. Это весьма важный социальный момент действительности, потому как от него во многом зависит дальнейшая пространственно-временная судьба индивида, формирование и развитие его личностной структуры: психики, сознания, культуры и, в конечном итоге, деятельности.

Дело в том, что социальные качества по наследству не передаются, они формируются путём передачи накопленного социального опыта от поколения к поколению: социогенез. Идентификация, начиная с семьи, и есть начало формирования социальных качеств, начало формирования личности. Усваивая и перерабатывая результаты достижений российского общества, маленький (юный) человек постепенно становится носителем (активным или пассивным) конкретных знаний, навыков и ценностных установок.

Стоит отметить, что в современной России первичное формирование социальных качеств ребёнка, то есть будущей личности, способной в дальнейшем к самосовершенствованию (а от этого зависит будущее процветание страны, развитие государства и гражданского общества), оставляет желать лучшего. Национальной концепции, национальной программы, не говоря о федеральной доктрине по обеспечению всесторонней поддержки семьи в первичной социализации детей, просто нет и вряд ли в ближайшие десятилетия (возможно столетия) последует. Есть разрозненные нормативные акты, создающие иллюзию заботы государства о молодых семьях, будущем благополучии сегодняшних малолетних детей и т.п. Но нет системной, научно обоснованной, всесторонне продуманной политики по осуществлению социальной деятельности государства по формированию личности будущего полноценного гражданина Российской Федерации. В государстве просто нет чиновников такого уровня, которые были бы способны разработать и проводить в жизнь такую системную социальную политику, начиная, прежде всего с семьи, с её малолетних граждан – будущих великих личностей своей страны: президентов и премьер-министров, руководителей министерств и ведомств, губернаторов и военачальников, учёных и педагогов, музыкантов и поэтов... Чиновничья «социальная» задача *проста* – заниматься абстрактными подсчётами рождаемости в стране, выдавая это за научный прогноз: к 2015 году выровнять рождаемость, а к 2025 году население, по их мановению, вырастет до 143-145 млн человек⁸⁰. А каково качество социализации малолетних будущих граждан страны, как и какая будет сформирована личность у того поколения россиян, эти федеральные чины не поясняют. Можно смело сказать, что это новая социальная утопия тех людей, которые не несут за свои действия на государственном уровне никакой ответственности, кроме того, к тому времени, о котором они ведут речь, ни их, ни их начальников уже просто не будет у власти. А реалии современной России таковы, что около 50% новорожденных не имеют полноценных семей, около 1 млн – сирот

⁸⁰Российская газета. – 2007. – 5 сентября.

(только в Нижегородской области таковых 12 тысяч), от 1 до 3 млн беспризорных в стране, 580 тысяч российских подростков состоят на учёте в наркодиспансерах⁸¹. Кто вырастет из этих детей, каковыми они будут гражданами, какая мера личности у этого будущего поколения россиян, будут ли они способны к полноценному воспроизводству? Ответа на эти вопросы в стране нет. А это практические вопросы сегодняшнего дня и завтрашней действительности, так как за современной социальной практикой стоят будущие социальные реалии общества, страны и государства.

Конечно, человек в процессе идентификации никогда не достигал абсолютного тождества со своим обществом. Это объясняется тем, что уровень культуры общества настолько многогранен, что всегда превышает возможности отдельно взятого человека. Но отдельный человек (ребёнок) может воспринять как социально значимое, так и социально низменное. Поэтому практическое значение идентификации весьма существенно: во-первых, оно демонстрирует и объясняет как «потенциальный человек» становится человеком; во-вторых, помогая понять ошибки прежних поколений, увеличивает эффективность процесса социализации; в-третьих, отделяя единичное от общего, даёт возможность убедиться в том, что единичное всегда значительнее общего по своему содержанию и в этом плане ориентирует теорию и практику на диалектику триады: формирование – воспитание – развитие личности, выводя читателя на понятие «индивидуальность».

Индивидуализация – второй уровень социализации. На этом уровне индивидуальность обладает готовностью к индивидуальной самодеятельности – внутренне мотивированной творческой деятельности во имя собственных целей. Человек обретает свою неповторимость, единичность, которая делает его узнаваемым в обществе, подчёркивает его индивидуальные возможности, способности, умения. В плане становления личности – это всесторонний процесс воспитания, результатом которого является социально-неповторимый человек. Обнаружить заложенные природой, наследственной генетикой способности человека и на их основе осуществить индивидуализацию – главная и самая сложная задача воспитания в структуре всех предикативных форм социализации.

Индивидуализация позволяет человеку обрести самого себя, в отличие от идентификации – это первое их принципиальное отличие. Идентификация, преобразуя индивида, поднимает его до уровня общего, шлифует его родовые качества – «как у всех»; индивидуализация подчёркивает единичное. Второе отличие заключается в том, что процесс индивидуализации зависит не только от наличия и влияния общественных факторов, но и самого человека: его потребностей, его воли к их осуществлению, его способностей. Вот почему при одних и тех же объективных условиях общество имеет разные типы личности и личностей как таковых.

Отдельные специалисты считают, что индивидуальность невозможно сделать объектом исследования⁸², так как это обязывает исследователя провес-

⁸¹ Российская газета. – 2007. – 26 сентября; – 24 августа.

⁸² Карпинская Р.С. Человек и его жизнедеятельность. – М.: Мысль, 1998. – С. 31.

ти типологию индивидуальностей, выделить конкретные формы их существования, вывести закономерности, что, в конце концов, нивелирует саму индивидуальность. Возникает номологический парадокс индивидуальности: всем прекрасно известно, что индивидуальность есть, но стоит к ней приблизиться, как она исчезает. Науке известны такие понятийные парадоксы (например, абстрактные рассуждения о понятиях «общество», «лес», «мебель» и т.п., когда общее, существуя как бы растворяется, оставляя видимым только частное, в частности, в мебели – стул, стол и т.п.). Парадокс индивидуальности в деятельности по формированию личности заключается в том, что отечественная гуманитарная наука и, прежде всего педагогика, не может подмечать и развивать её. Не может потому, что у неё нет такой цели, а, значит, и не ставятся теоретико-практические задачи – развивать личность. Цель гуманитарных наук – передача накопленных знаний. Этим и занимаются в вузах, анализируя уровень успеваемости студентов, а не воспитывая предметно личность с учётом её индивидуальных особенностей. Воспитание подменяется формированием, а это разные уровни воздействия на человека, автор ведёт об этом речь с самого начала монографии. Формирование закладывает общее, а воспитание оттачивает единичное, индивидуальное. Причём такое социальное невидение и неведение присущи не только вузовским структурам, где должен реально осуществляться процесс становления личности, а в целом институтам (сферам) общества: институту педагогики во главе с Министерством образования и науки РФ, институтам экономики, науки, медицины, обороны и т.п. Человек во многом предоставлен сам себе (здесь свои плюсы и минусы), но суть в том, что размываются социальные ценности, главной из которых является человеческая индивидуальность, но не спонтанная, а прогнозируемая, воспитуемая, создаваемая. Поэтому для современного российского общества это крайне актуальная социальная проблема и решать её было необходимо изначально – в 90-годы прошлого столетия. Сегодня же выросло совершенно новое молодое поколение россиян, для которых социальные ценности советского периода непривлекательны и даже чужды, а социальных ценностей новейшего российского общества ещё нет. Остро стоит социальная проблема отцов и детей. Россия может потерять целое поколение, индивидуальность которых будет не только не востребована обществом, но с нею придётся вести серьёзную общественную и правовую борьбу будущим поколениям россиян (негативные цифры социальной российской детской действительности приводились в ходе рассуждений об идентификации). Может случиться «социализация наоборот», когда становящаяся современная российская индивидуальность, которой от 18-ти до 23-х лет, в ближайшие десятилетия сформирует в обществе такую социальную прослойку, которая будет способна искривить социальное пространство России во времени с негативными для общественного прогресса последствиями.

Индивидуализация – уровень социализации с очень высокими социальными показателями, влияющими на ход общественного развития. Как известно, в России исторически приветствовалась самость – умение выражать себя. Причём приветствовалось такое самовыражение, которое ценностно для окружающих. Например, мы привыкли к духовно-значимому и без особого труда спо-

способны отделять прозу Ф. Достоевского от прозы Л. Толстого, стихи С. Есенина от стихов Р. Рождественского, живопись И. Глазунова от полотен И. Репина. Происходит это потому, что все они в художественных образах выражают собственную социально-художественную самость. Индивидуализация – это и есть выражение собственной самости в обществе с учётом его традиций и правовых норм. Поэтому можно смоделировать социальную самость и современного молодого поколения, которое через несколько десятилетий будет играть ключевую роль в государстве и с учётом этого представить гипотезу хода будущего этапа общественного развития (правда, это задача отдельного научного исследования). Здесь же отмечу, что в III главе монографии будут рассмотрены уровни особенного в формировании личности современного россиянина: ментальный, виртуальный и меркантильный, где и будет сделан акцент на уточнение этого предмета рассуждений.

В целом стоит отметить, что если ключом идентификации выступает осознание совместного бытия, то по отношению к индивидуальности таковым понятием будет осознание собственного “Я”, своей единичности по отношению к общему и, как следствие этого, – последующее стремление к самосовершенствованию: самообразованию, самообучению, самовоспитанию. Поэтому индивидуализация в структуре социализации – тот уровень человека как формирующейся личности, который является определяющим в её целостной оценке. Воспитанию здесь отведена главная роль. На всех предикативных формах социализации, начиная с семьи, функция воспитания индивидуально точечная, только в этом случае возможно получить гармоничную личность – высшую ценность любого общества.

Персонализация в структуре социализации является апофеозом становления личности. Человек, став индивидуальностью, трансформируется в полноценную личность – субъекта общественной жизни, субъекта истории. Эта трансформация непроста, она завершает базовую модусную триаду становления личности: формирование (общее) – воспитание (единичное) – развитие (особенное). Персонализация интегрирует оба предшествующих уровня социализации – идентификацию и индивидуализацию, превращая индивида, индивидуальность в творческую личность, создателя, исключая в нём пассивного наблюдателя. В сформированной личности, как в фокусе, собирается весь процесс социализации: в период идентификации потенциальный человек воспроизводит в себе весь социальный опыт своего исторического времени; в период индивидуализации человек его преобразовывает; в период персонализации, включаясь в активную деятельность, начинает реализовывать.

Развивая и преобразовывая себя и общественную жизнь, внося элемент своей творческой индивидуальности, человек и становится личностью, всегда готовой к активной деятельности. Только такого человека и можно назвать субъектом исторического процесса, поскольку, внося свой вклад в общее дело, он не разрушает, а создаёт его. Это и даёт право говорить о том, что всякая личность – человек, но не всякий человек – личность.

Персонализация – это уровень особенного в становлении личности, когда человек не только самореализовывается, а способен свой социальный опыт пе-

редавать другим. Он – персона, он – творческая личность, он – субъект исторического процесса. Он сформирован, воспитан, достаточно развит. Диалектика персонализации заключается в творчестве личности. Творчество, то есть созидание нового, многогранно. Персонификация проявляется непосредственно как в базовых, так и многочисленных профессиональных формах профессиональной деятельности, обладая фактором расширения в соответствии с возрастающими потребностями и развивающимися способностями людей. Творческая личность, достигая совершенства в каком-либо направлении, постоянно ищет более глубокую социальную реализацию. В этом заключено внутреннее содержание понятия «всестороннее развитие». Всесторонне развитая личность – это человек, персона с широким набором потребностей и способностей к их осуществлению. Это необыденное «всё знать и уметь», которое по сути своей невозможно и утопично, а глубоко индивидуальное, персональное, особенное, которое присуще человеку только на определённом уровне его социализации, который определяется как персонализация. Достижение такого социального уровня – цель любого общества, включая и российское. История нашей Родины достаточно богата социальными примерами, достаточно назвать такие фамилии, как Ф. Прокопович, М. Ломоносов, А. Суворов, П. Столыпин, П. Флоренский, А. Солженицын, В. Путин, Алексей П. Не случайно россияне в 2008 году в ходе телевизионного обсуждения в общероссийской программе «Исторический выбор России» определили знаковой фигурой российской истории великого князя Владимирского – Александра Невского, канонизированного Русской православной церковью.

Выше отмечалось, что социализация содержательна и соответствующим образом оформлена. Сущностный смысл социализации раскрывается на пересечении таких её процессов, как адаптация, интеграция, идентификация, индивидуализация, персонализация, саморазвитие, самореализация. Диалектическое их единство обеспечивает оптимальное *формирование – воспитание – развитие личности* на протяжении всей жизни человека во взаимодействии с окружающей средой. В социальном опыте человечества существуют три блока ценностей, которые можно обозначить как *знания, умения и установки*.

Когда мы ведём речь о формировании личности (деятельность), то предполагаем, что она воспринимает знания и умения в процессе образования и обучения. Формируется информационная и операционная культуры личности в ходе социализации с прямым участием семьи, дошкольных учреждений, школы, вуза, трудового коллектива.

Воспитание личности (функция) предусматривает индивидуальное усвоение ценностных установок, мотивации, ориентации. Прививается мотивационная культура в ходе социализации с прямым и косвенным участием семьи, дошкольных учреждений, школы, вуза, трудового коллектива, окружающей среды.

Развитие личности (уровень) характеризует особенное в человеке как сложившейся персоне с собственной культурой, привившейся в ходе социализации с учётом институциональных и индивидуальных форм воздействия.

В современном российском обществе личность была и будет востребована, другой вопрос, какова социальная природа становления современной личности: формирование – воспитание – развитие; каков уровень информационной, операционной, мотивационной и в целом личностной культуры. Здесь социализация, с присущими ей процессами, становится весьма актуальным фактором бытия. Личностями не рождаются, личностями становятся. Социализация – двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта, идеалов, ценностей и норм культуры путём вхождения в социальную среду, в систему социальных взаимодействий с другими людьми, а, с другой стороны, процесс активного воспроизводства социального опыта, ценностей, норм, стандартов поведения за счёт его активной социальной деятельности, личностной переработки и видоизменения социального опыта.

В целом, проблема социализации многогранна. Оценивая различные научные подходы к её трактовке и осуществлению можно сделать некоторые выводы. Во-первых, социализация представляет собой специфический социальный процесс, обладающий предметной сущностью. Во-вторых, социализация личности осуществляется под воздействием окружающей среды и во взаимодействии с ней, что обуславливает её включение в процесс формирования личности. В-третьих, социализация взаимодействует и интегрируется с процессом формирования – воспитания – развития личности, одновременно оставаясь автономным процессом. В-четвёртых, социализация характеризуется деятельностным принципом, творческой активностью личности как субъекта жизни и деятельности. В-пятых, все социальные институты общества (семья, учреждения образования, профессиональные структуры) являются важным фактором, направляемой государством социализации личности, напрямую участвуя в её формировании. Но самым важным фактором формирования личности является – направленность её на собственное развитие, способность строить самого себя, основой которого являются неприходящие духовно-нравственные ценности общества.

Вывод по главе:

- праксиологические особенности формирования личности объективно выводят на проблемы профессиональной деятельности человека и социализацию как основу социальной заданности индивида;
- профессиональная деятельность, будучи детерминантой в становлении и функционировании системообразующих институтов жизни общества, т.е. сфер общественной жизни, представляет собой предметную основу для формирования общих, единичных и особенных качеств (свойств) личности;
- социализация как процесс взаимодействия человека с обществом даёт самое широкое представление о возможностях и перспективах формирования личности с учётом её трёхуровневых особенностей: идентификации, индивидуализации, персонализации. Социализацию не стоит «укладывать» только в теоретически приведённые в монографии этапы – дотрудовой, трудовой и послетрудовой. Существует ступень социализации, сущность которой стоит более глубокого осмысления, характеризующего личность, персону. Эта ступень со-

циализации представляет общецивилизационную степень оценки личности: *цзы – гуру – учитель*;

- процесс формирования личности в современной России имеет свои характерные особенности, связанные с исторически сложившимися условиями бытия. Поэтому учёт факторов профессиональной деятельности и социализации в этих условиях приобретает закономерный характер. Многообразные общественные процессы, которые обуславливают динамику развития сфер жизни общества в их направленности на личность, должны предметно учитываться в теоретических построениях, исследовательских разработках специалистов и учёных с тем, чтобы на их основе можно было точно выстраивать практические действия тех федеральных структур, которые ответственны за социальную политику государства.

Глава III

УРОВНИ ОСОБЕННОГО В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

В этой части монографии на основе предшествующих глав будет раскрыта позиция, характеризующая проблему формирования личности современного россиянина с учётом особенных социальных уровней, как явлений, присущих обществу. Анализ современной российской действительности показывает, что общество развивается в соответствии с объективно складывающимися внешними и внутренними условиями: цивилизационными, общественными и средовыми.

В силу этого представляется, что *уровнями особенного* в формировании личности современного российского человека выступают – *ментальность, виртуальность и меркантильность*. Эта триада характеризует современный социальный вектор, направленный на формирование качеств личности и представляет исследовательский интерес. Это авторский подход, он обусловлен тем, что российский социум в последнюю четверть века претерпел существенные изменения: бросается в глаза многообразие взглядов, позиций, критериев, ценностных ориентаций не только молодого поколения россиян, выросшего за это время, но и людей самых разных возрастных и социальных слоёв. Происходит «перестройка» сознания тех людей, которые воспитывались на четверть и даже на полвека раньше современной молодёжи. Это говорит о многом. Диалектическая взаимосвязь особенностей формирования о переформирования социальных ориентаций личностей разных социально-демографических слоёв современного российского общества очевидна, это подтверждается процессом социализации. Новейший фактор исторического развития российской действи-

тельности предметно включён в динамику формирования личности через выделенные автором особенности. Целостных теоретических работ, посвящённых этой актуальной проблематике, пока нет. Есть отдельные статьи гуманитарного и социального профиля, в которых рассматриваются вопросы, относящиеся к ментальным, виртуальным и меркантильным проблемам бытия человека и общества. Анализа предметного использования этих отдельных теоретических построений на формирование личности современного российского человека с выделением общего, единичного и, тем более, особенного, в этом процессе не наблюдается.

3.1. Ментальный уровень особенного формирования личности

Прежде чем раскрыть проблему ментального как особенного, в формировании качеств современной личности российского общества, стоит определиться с понятиями «ментальности» и «менталитета».

Вопрос далеко непростой и неспроста, однозначности в понимании этих дефиниций нет ни в одном словарном или теоретическом источнике. Есть общие подходы, есть общие ракурсы, есть общие взгляды, но нет единого научного трактования. С одной стороны, это естественно, так как развивается научный интерес, способствующий приближению к истине и позволяющий исследователям выражать собственную позицию; с другой стороны, это означает, что в сфере науки, в частности в области обществознания, ещё не найдена, не понята та закономерность, которая лежит в основе той сущности, о которой ведётся речь. В связи с этим здесь будут обозначены некоторые теоретические позиции, относящиеся к имеющимся построениям, относительно менталитета и ментальности и представлено собственное понимание. Это необходимо в целях, о которых упомянуто выше, а также для раскрытия проблемы ментального как особенного в формировании личности, она, эта проблема, есть.

В ряде статей⁸³, которые были подвергнуты анализу, менталитет и ментальность рассматриваются как наиболее общие, фундаментальные понятия, синтезирующие содержание смежных терминов «национального характера», «души народа», «душевного склада» в единую теоретическую позицию. Они

⁸³ В частности: *Иванова, Т.В.* Ментальность, культура и искусство/Т.В. Иванова // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 6; *Гусенко, О. К.* определению понятия менталитет/О. Гусенко // *Русская история: проблемы менталитета: Тезисы докладов науч. конференции*. Москва, 4-6 октября 1994. – М., 1994; *Козловский, В.В.* Понятие ментальности в социологической перспективе/В.В. Козловский // *Социология и социальная антропология*. Межвуз. сб. – СПб., 1997; *Рёдель, А.И.* Российский менталитет: к социологическому дискурсу/А.И. Рёдель // *СОЦИС*. – 2000. – № 12; *Большакова, А.Ю.* Феномен русского менталитета: основные направления и методы исследования/А.Ю. Большакова // *Российская ментальность: методы и проблемы изучения*. М., 1999; *Кожевников, В.П.* Русский менталитет/В.П. Кожевников, А.В. Мурунова. – Н.Новгород, 2006.

представляются как активно действующее онтологическое ядро сознания народа, система национально-культурных архетипов, проявляющихся в социокультурных смыслах и стереотипах. Эти категории представляются как отражение в мысли универсальных законов объективного мира, всеобщих форм бытия, всеобщих сторон и связей общественной действительности. Менталитет и ментальность представляются также как общий тип поведения, свойственный индивиду и представляемый определённой социальной группой, в котором выражено их понимание мира в целом и их собственного места в нём. Менталитет, в отмеченных статьях, предполагает сложную внутреннюю структуру, включающую семь компонентов: систему значений – актуальные для данного типа мышления идеи; ценности; типичные интеллектуальные и аффективные реакции; способы рационального и эмоционального освоения мира; коды культуры; формы принятого и отвергаемого поведения – поведенческие установки, стереотипы, ожидания; социальные представления; габитус – систему предрасположенностей к усвоению определённой культуры. По мнению ряда специалистов, менталитет имеет иерархическую структуру, элементы которой различаются по возрасту, происхождению, ментальности. Наиболее глубинным ментальным уровнем, обладающим «инвариантным ядром значения», являются универсальные для человека архетипы. На менее глубинном уровне находятся ментальные групповые образования, которые состоят как из унаследованных моделей восприятия и понимания, так и культурных, являющихся продуктом современной действительности. К числу структурообразующих категорий менталитета относят также национальную идентификацию, ментальный тип понимания пространства и времени, национальный характер, национальную идею, религиозный опыт, идеологию, элементы обыденного и научного сознания, пласты мифологического сознания и коллективного бессознательного. Как вывод: представляется определение сущности менталитета через составляющие его: мировоззрение, мировосприятие, мироощущения и мироосвоение; основой менталитета и ментальности представляются: социальность, историчность, самоидентификация, многослойность и полифоничность.

Таким образом, в понятие менталитета и ментальности включается большинство духовных образований, имеющих соционациональное происхождение. Однако в этом многообразии обозначенных смыслов, значений, культурных универсалий и т.п., способных, по мнению авторов статей, дать предметные понятия менталитету и ментальности, эта предметность и оказывается размытой. Попробую представить авторское видение этих сущностей.

Менталитет и ментальность – представляют базовые понятия в системном поле научных терминов, относящихся к культуре народа, культуре нации. Отобразить то особенное, что присуще культуре народа, нации с момента их исторического зарождения как раз и возможно с употреблением понятий менталитета и ментальности. Само культурное пространство нации, народа (представим нашу многонациональную страну – Россию) возникало исторично в социальном времени, основой чего являлась деятельность, как индивидуальная, так и коллективная, общественная. Создавая в течение многих веков самые разнообразные ценности (по сферам общественной жизни), россияне творили свою собст-

венную историю, формировался их социальный и национальный облик, присущий большой, сильной, одарённой, трудолюбивой, соборной, православной стране с огромной территорией и богатыми природными ресурсами: формировалось общественное сознание нации, отражающее многообразие его бытия. На основе общественного сознания нации, традиций, культуры формировался её менталитет, вбирающий всё ценностное, что создавалось веками. Параллельно формировалась личность россиянина, в сознании которого ментальность обретала, присущие нации, актуальные и потенциальные черты. В истории России было немало сложных периодов – набеги, конфликты, войны и т.п., что приводило к социальным, территориальным, национальным катаклизмам, также нашедшим своё отражение в менталитете нации, а, значит, и в структуре личности россиянина: психике, сознании, личной культуре, деятельности. Можно сказать, что российский менталитет формировался одновременно со всеми культурно-историческими изменениями в стране, впитывая в себя то ценностное, что было присуще нации, её культуре во всех сферах жизни общества. *Менталитет отражал дух (сознание) и душу (психологию) нации через её собственную культуру, традиции.* **Менталитет – мера духовных ценностей нации.** При таком понимании менталитета становится ясна его особенная роль в формировании качеств личности, её становлении как целостной, гармонично развитой. Стоит отметить и отношение к понятию «духовная ценность». Суть в том, что духовное – это то, что порождено сознанием человека. Пройдя через сознание, став идеей, теорией, концепцией, доктриной, эта духовность трансформируется в практику, материализуется индивидом, коллективом, субъектом деятельности в конкретном продукте: книге, художественном полотне, кинокартине, искусственном термоядерном синтезе и т.п. Эта онтологическая тонкость, связанная именно с человеком разумным, являет понимание сущности духовных ценностей нации, отражающих её культуру и социально-национальные черты.

В связи с этим отмечу, что формирование личности с учётом ментальных особенностей процесс диалектичный и не сводится лишь к ментальным факторам, но одновременно менталитет, присущий нации, «срабатывает» на подсознательном уровне в процессе формирования качеств личности. Имеется в виду её движение в пространстве и времени, когда та или иная историческая эпоха как бы выпадает из общего поля бытия общества (нации) по объективным внешним или внутренним причинам, например, навязанная война, диктатура с тоталитарными последствиями, «дикая» демократизация или «безумная» перестройка. В эти моменты истории нация с её менталитетом на какое-то время испытывает духовные затруднения, формируется сознание личности с социальными искривлениями и соответствующими этим искривлениям социальными качествами. В эти исторические эпохальные периоды требуются истинные носители менталитета, способные сохранить его, не дать разрушить и привести в него несвойственное нации духовное обнищание. Сохранение менталитета – это задача общенациональная, требующая национальной идеи и сохраненных ментальных файлов – книг, песен, рассказов, кинофильмов, музыки, архитектуры, научных достижений, воинских подвигов, технических инноваций, образо-

вательных программ и т.п., то есть всего спектра ценностей, которые были фиксированы по сферам жизни общества. Тогда со временем, когда исчерпает себя негативная эпоха, менталитет нации позволит ей восстановиться и с удвоенной энергией приступить к созидательной деятельности, формированию необходимой обществу личности.

Теперь некоторые суждения по поводу ментальности.

Ментальность – это особенность в менталитете. Если менталитет присущ нации и исторически формируется вместе с её культурой, то ментальность проявляется в конкретных социальных и национальных структурах общества. ***Ментальность – выразитель духовных ценностей социо- и национальнокультурных структур общества.*** Становление ментальности тоже имеет исторические корни, которые применительно к России весьма многообразны. Это относится к её огромной территории, на которой проживают более 100 этносов, каждый из которых имеет свою ментальность, то есть духовную особенность. Кроме того, социальная структура российского общества, также весьма многообразна и духовно красноречива. В частности, в монографии приводилась концепция социальной структуры Т.И. Заславской: верхний слой общества, средний слой общества, базовый и нижний слои общества, а также давалась авторская концепция социальной структуры, состоящей из пяти социальных слоёв. Поэтому можно вполне определённо сказать, что в каждом из социальных слоёв общества существуют свои духовные особенности, которые отражаются в его ментальности: ментальность элиты, ментальность среднего класса, ментальность маргиналов и т.п.

Однако необходимо иметь в виду одну весьма важную деталь: менталитет нации не является механической суммой ментальностей её этносов и социальных слоёв, он отражает духовные ценности, культуру нации, её традиции в целом. А ментальность несёт в себе черты конкретного этноса или слоя, причём здесь не важна количественная сторона, суть в качестве национальной или социальной структуры, потому как они формировались исторично и впитали в себя все многовековые традиции, культуру.

Ментальность проявляется двояко в процессе развития общества, в процессе формирования личности (прямая и обратная связь). Через социальные группы, сословия, народности, этносы ментальность способна как ускорять, так и тормозить общественные процессы. Это происходит посредством человека, который реализует те или иные качества личности в конкретной сфере общественной жизни. Поэтому понимание значения ментальности в каждый конкретный эпохальный период развития общества просто необходимо, так как при недоучёте этого фактора возможны различные социальные и национальные потрясения. Примеров для этого в современной России достаточно: Чечня, Дагестан, Ингушетия.

Менталитет нации является тем особенным, что способно в процессе общественного развития существенно влиять на этот процесс посредством индивидуальных, личностных, персональных качеств человека. Но эти качества человека существуют не абстрактно, а в действительности. Значит, они формировались при наличии определённых условий. О части этих условий уже велась

речь ранее – это социализация и профессиональная деятельность, которые диалектично связаны с менталитетом. В аспекте менталитета как уровня особенно го при формировании качеств личности стоит сделать отдельные пояснения.

Как представляется, главным в содержании менталитета, является система ценностей, которые складываются исторически в процессе развития нации, её культуры, социальных и национальных структур. Ценность являет собой общезначимую правильность: правильность в оценках, поступках, делах, идеях, предметах, услугах и т.п. Мотивом в ценностных характеристиках, ценностном подходе являются потребности, потребности индивида, потребности социальной группы, потребности этноса, потребности нации. Применительно к менталитету автор говорит о духовных ценностях, понимание которым было дано выше. Однако во многих теоретических источниках гуманитарного и социального уровня существует деление на материальные и духовные ценности. За первыми представляются вещи (материальные блага), за вторыми духовные смыслы (ценности культуры). Вот эта дуалистичность (материальное и духовное) подхода к ценностям (и не только к ним) порождает много методологических неточностей в определении понятий культурологического, социологического и даже философского уровня. Автор придерживается точки зрения, согласно которой духовное не может существовать без материального, а материальное, созданное человеком, не существует без духовного, в частности, книги, художественные картины, скульптуры, кинофильмы, музыкальные произведения, автомобили, дома, реакторы, космические корабли и т.п. То, что порождено, сделано, сотворено человеком, одновременно и духовно, и материально. С этой методологической точки зрения будет осуществлён подход к определению системы ценностей, отражающих ментальный уровень.

Типология ментальных ценностей представляется следующей:

- фундаментальные ценности
- национальные ценности
- групповые ценности
- индивидуальные ценности

Фундаментальные ментальные ценности зарождались, вызревали и приобретали статус ментальных исторически, отражая в целом культуру общества. Их можно структурировать по десяти сферам общественной жизни: экономические и экологические, управленческие и педагогические, научные и художественные, медицинские и физкультурные, оборонные и общественной безопасности.

Национальные ментальные ценности отражают весь колорит, присущий многонациональному государству, обладающему огромным потенциалом и прошедшем, как великие испытания, так и испытавшем великие радости. Здесь закономерно переплелись патриотизм и национальная гордость, православие и конфессиональная терпимость, многонациональное братство и соборность, свободолюбие и миролюбие, преклонение и достоинство, любовь к ближнему и ненависть к врагам, готовность к самопожертвованию и защита униженного. В центре национальных ценностей находится общенациональная идея, объединяющая нацию как в дни испытаний, так и в дни процветания.

Групповые ментальные ценности складывались непросто, потому как за многовековую историю России княжескую, монархическую, тоталитарную групповые идеи не проникали во всё общество, а государством подавлялись. Однако они имели место быть, а в современную российскую эпоху наполняются содержанием с учётом исторического опыта. Эти ценности можно представить так: приоритет идеалов свободы, равенства и справедливости; чувство человеческого достоинства; признание человеческой индивидуальности; демократизм; инакомыслие; открытость; гражданственность; самобытность; традиционность.

Индивидуальные ментальные ценности отражают общий уровень культуры общества. Поэтому они объективированы как исторически, так и эпохально. Исторически индивидуальные ценности россиян предполагают трудолюбие, мастерство, образованность, крепкое здоровье, душевность, общительность, порядочность, дружелюбность, человечность, взаимопомощь, честность, совесть, терпимость, скромность, отзывчивость. Новые эпохальные реалии жизни вносят свои коррективы, которые могут стать предвестниками ментальных корректировок, так индивидуальный акцент стал переноситься на профессионализм, предприимчивость, влияние, умение отстаивать свою позицию, общую культуру⁸⁴.

Представленные ментальные ценности российского общества в современной действительности наличествуют актуально и потенциально. Поэтому сегодня не стоит искать их чёткого проявления или сокрытия, они бытийствуют на этих уровнях, а конкретное проявление опосредуется действительностью. Другой вопрос, он заключается в том, какой тип личности стоит за историческим и современным менталитетом и кого получит общество в результате деятельности по формированию и воспитанию индивида на современном этапе? Ментальные особенности современного этапа развития обязательно скажутся на человеческой персоне. Здесь надо иметь в виду качества личности различных социальных слоёв общества: элитарного, среднего, разночинного. Россия меняется в современном мире, она включена в глобализационный процесс и выйти из него уже не сможет, причём объективно. Россия часть этой глобализации, но обладающая собственным менталитетом. Поэтому и личность современного общества в нашей стране должна соответствовать этим позициям.

Выше велась речь об особенностях ментального влияния на индивида, однако это влияние не абстрактно, оно происходит в процессе социализации и профессиональной деятельности. Человек не может находиться в социальном вакууме, он постоянно, прямо и косвенно находится в определённой среде, где и формируются его качества личности. В процессе социализации индивид непрерывно взаимодействует с социумом, с обществом, усваивая накопленный поколениями опыт, в том числе и усваивая ментальную составляющую нации, её особенности. В процессе профессиональной деятельности индивид «шлифует» свои качества личности, опять же с учётом ментальных особенностей. Эта

⁸⁴Российская газета. – 2007. – 3 октября.

диалектика естественна во всём процессе формирования личности современного человека.

Однако не всё так просто в этом процессе формирования личности с учётом ментальных особенностей нации. *Духовные ценности сами по себе не становятся достоянием людей, они должны пройти сквозь их сознание, затронуть психику, отразиться на личной культуре и собственной деятельности.* Только тогда они станут достоянием индивида как личности, трансформируются в его качества. В современной России достаточно много примеров, на основе которых можно сделать определённый анализ того, как ментальные особенности отражаются в структуре современной личности, влияют на формирование её качеств.

В частности, показателен пример постсоветского студенчества гуманитарного профиля, оценка которому была дана в рамках исследования социологии молодёжи⁸⁵. На основе собственной методологии, включающей изучение ценностных ориентаций личности студентов по двум направлениям – материальному и духовному, авторами исследования был сделан ряд выводов. *Во-первых*, выводы относительно материальных ориентаций, включающих терминальные ценности – личное здоровье, семью, материальное благополучие. В отношении заботы о здоровье отмечалось, что она не осознанна как приоритетная ориентация: если в школьные годы физкультурой предметно занимались 75-80 процентов студентов, то в вузе лишь 10-15 процентов. Медики в вузах признают здоровыми лишь 68 процентов первокурсников, а 11 процентов серьёзно больных, которым занятия физкультурой просто противопоказаны. В отношении планирования семьи и продолжения рода тоже не всё гладко: девушки планируют замужество в 25 лет – после достижения независимого положения, а юноши ещё позже. Бездетными или с одним ребёнком видят себя 5,8 процентов и 24,4 процентов молодых семей соответственно, то есть социальная планка воспроизводства населения очень низкая. А вот в отношении материального благополучия картина совсем иная, чем несколько десятилетий назад: приоритет не маслу с хлебом, а собственным домам, загородным виллам, несколькими автомобилям, а то и яхтам и вертолётам, а также комфортабельному отдыху 2-3 раза в год во Франции, США, Швейцарии, Японии или Испании. *Во-вторых*, выводы относительно духовных ориентаций. К духовной составляющей авторами исследования были отнесены: а) религиозность, отношение к религии чётко не выражено у большинства студентов, а 2/3 представляют некий языческий сплав; б) политичность и гражданственность, в студенческой среде преобладает почти полная аполитичность и примерно на 50 процентов внятная гражданская позиция, то есть политическая жизнь и судьба страны не являются приоритетными для большинства студентов, а проблема патриотизма рассматривается ими во многом только как историческая; в) идеология, здесь смешение либеральных и космополитических взглядов, около 30 процентов студентов готовы поменять гражданство, но для большинства Россия остаётся приоритетной; в)

⁸⁵ Соколов, А.В. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества / А.В. Соколов, И.О. Щербакова // СОЦИС. – 2003. – № 1. – С.115-123.

самореализация, здесь проявляется разрекламированный соблазн готовности к предпринимательскому риску и 70 процентов студентов-гуманитариев видят себя владельцами частных фирм; г) познание, в этом плане 95 процентов студентов готовы усиленно трудиться, так как считают свои знания своим будущим духовным капиталом; д) эстетика, тут разнообразность приоритетов – чтение книг, посещение театров и художественных залов, более всего любовь к музыке, хотя есть студенты, полностью равнодушные ко всему перечисленному; е) этические ориентации, здесь вопрос о совестливости человека раздробился на чистую совесть, к ней стремятся 35 процентов опрошенных и совесть, так или иначе скомпрометированную – около 30 процентов. Здесь стоит сказать, что альтруистическая совесть – готовность к самопожертвованию, сочувствие угнетённым, защита униженных и оскорблённых – всегда считалась, наряду с образованностью отличительным качеством русского интеллигента как особого национального феномена, отражённого в менталитете. Поэтому представленные рассуждения об особенностях влияния менталитета на формирование личности современного россиянина не беспочвенны, они объективированы нашей действительностью и выводы необходимо делать именно сейчас, потому как завтра может быть уже поздно, так как в общественном развитии может случиться социальный коллапс: несоответствие между социальными потребностями и общественными возможностями.

По этой позиции вызывает тревогу и ситуация, складывающаяся в средствах массовой информации, при воздействии на сознание и психику индивида. Множественные телевизионные ролики, клипы, рекламные обещания, кинофильмы, различные шоу, журнальные и газетные публикации обрушивают на индивида потоки информации явно извращённого, а то и прямо негативного содержания. В частности, стоит обратить внимание только на название кинофильмов, предлагаемых зрителю в недельной телепрограмме: «Верхом на пуле», «Секс и 101 смерть», «Убийство смертью», «Шоссе смерти», «Сегодня ты умрёшь», «Байки из склепа», «Криминальный талант», «Бандитский Петербург», «Прикосновение зла», «Адвокат дьявола» и т.п., впечатление такое, что телеэкран предназначен только для девиантного зрителя или становящегося таковым. С учётом далеко непростой ситуации в социально-экономической жизни в стране эта информационно-негативная атака вызывает ответную реакцию со стороны потребителя этой продукции, особенно из среды молодёжи. Нестойкая ещё психика молодого человека, отсутствие устойчивых ментальных позиций и желание быстрого превращения себя в самость толкают ребят на девиантные действия, а зачастую и криминальные. Согласно информации Федеральной службы исполнения наказаний РФ в стране около одного миллиона заключённых и если раньше средний возраст арестантов в колониях строгого режима приближался к сорока, то сейчас это 27-28 лет, а в обычных колониях большинство осуждённых – молодёжь 22-23 лет⁸⁶. А это уже современное поколение, сформированное в «постперестроечный» период российского бытия. Относиться к этому факту необходимо архисерьёзно, так как эти люди – гражд-

⁸⁶Российская газета. – 2007. – 8 ноября.

дане нашего Отечества, а какова у них ментальная основа, сказать весьма сложно. В этом случае система духовных ценностей явно нарушена и возникают неинституциональные ценности, точнее антиценности, разрушающие человеческую личность, сводящую её к разряду отщепенцев общества, ориентированных на маргинально-криминальную среду, которая порождает себе подобных и не выпускает их в нормальный мир.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что менталитет нации является тем особенным, которое сформировано веками в историческом пространстве страны и обладает огромной духовной силой, способной влиять на формирование личности, её качества.

3.2. Меркантильный уровень особенного формирования личности

Меркантильность имеет итальянские корни: mercante – торговец.

Исторически зарождение меркантильности относится к эпохе позднего Средневековья, когда на основе разложения феодальных отношений и зарождения капиталистического способа производства происходило вытеснение натурального хозяйства товарно-денежными отношениями. В эпоху первоначального накопления капитала, которая непосредственно предшествовала появлению капитализма, жажда денег становится всеобщей и они выступают как символ богатства. В глазах людей того времени деньги напрямую отождествлялись с богатством, а, значит, посредством денег можно было решать практически все проблемы и, прежде всего, проблемы власти, которая в обратной связи вновь приводит к деньгам, но уже гораздо большим, а также способствует решению многих других проблем. В целом меркантилисты выражали интересы торговой буржуазии, а абсолютной формой богатства в обществе объявлялось серебро и золото. Этот монетарный подход существовал достаточно долго в европейской истории, потому как объяснить процесс превращения товара в деньги и обратно было гораздо сложнее и произошло это значительно позже. Отмеченный факт относится к вопросам политической экономии, которые в монографии широко затрагиваться не будут по причине иного подхода к проблеме, ограничусь лишь констатацией того, что меркантильность имеет глубокие исторические корни и на определённом этапе общественного развития меркантилизм был предметом исследования буржуазной экономической мысли, на его позициях стояли известные в XVI-XVIII веках люди: в Англии – Т. Мен, С. Фортрей, во Франции – А. Монкретьен, Ж. Кольбер, в Италии – А. Серра, Б. Даванзати, в России – И. Посошков, В. Татищев и другие. Это говорит о том, что на идеи меркантилизма был ориентирован определённый круг государственно ответственных чинов, которые применяли эти идеи в сфере экономики и, соответственно этому роду деятельности формировалось сознание людей, её осуществляющих. Идеи меркантилизма несколько столетий господствовали в умах и делах людей, форми-

руя личность с качествами, ему присущими, что в целом было на пользу будущей экономике и развивающемуся обществу.

Поэтому сегодня, когда мы говорим о меркантильности как уровне особенного в формировании личности, мы не отрываемся от исторических корней, а лишь переводим эту позицию на современный уровень, где экономические факторы объективно включены в ход общественного процесса и люди, которые имеют к ним прямое и косвенное отношения, а это практически весь российский социум, не могут находиться за некой искусственной разделительной чертой между потреблением и накоплением, а включаются в этот процесс по мере его развёртывания. Другой вопрос, он заключается в том, что меркантильность сегодня представляет иной модус проявления, он имеет отчётливую психологическую окраску, поэтому более социальный, нежели экономический. **Меркантильность – это психология части нации, ориентированная на быстрое получение значительных финансовых средств, используя которые можно приобрести различные блага.**

В предыдущем параграфе монографии отмечалась особенность зарождения некоторых современных ментальных проявлений, в частности, стремление молодёжи к большому финансовому достатку. Сам по себе финансовый достаток и стремление к нему это вполне объяснимое и понятное желание. Вопрос в том, какими средствами? Особенность меркантильного влияния на формирование личности заключается в том, что прослеживается системная связь меркантильных потребностей (мотив) с недостаточно развитыми способностями индивида и последующей деятельностью, не всегда отвечающей правовым нормам и нравственным правилам общества. Конечно, это не устоявшаяся общественная закономерность, это, пока ещё, тенденция, но тенденция, имеющая серьёзную социальную перспективу. Кроме того, меркантильные потребности способствуют появлению индивидуальной и групповой деятельности специфического свойства: организацию незаконного производства, сокрытие доходов, участию в сомнительных сделках, а также стремление войти в различные уровни власти с конкретными меркантильными целями, стремление использовать административные ресурсы в корыстных целях, нечужаение криминальных средств и т.п.

Недавно социологи пришли к весьма настораживающим для страны выводам: «Наше общество проникнуто духом денег. Материальные ценности и власть стали главным в новой России». При этом, как отметили специалисты, есть в нашем общественном мнении любопытная национальная особенность: деньги и материальные ценности для нас одновременно и желанные, и «проклятые». Богатство, признают люди, крайне важная составляющая жизни. Но вот его обладателей они активно не любят, к богатым согражданам относятся подозрительно и настороженно, постоянно заявляя, что «стыдно думать только о чистогане». Подавляющее большинство россиян убеждены, что нынешние богатые приобрели свои состояния несправедным путём, нарушая законы и мораль. Пропорция такая: по мнению 64,2 процентов респондентов богатство приобретено при помощи криминальной деятельности, по мнению 47,2 процен-

тов, благодаря своим политическим связям⁸⁷. Первый заместитель директора Института социологии РАН доктор социологических наук П. Козырева полагает, что «дух потребительства и накопительства, пришедший на смену советскому «моральному кодексу» и наивному либерализму 80-х годов прошлого века, принижает сейчас всё современное общество. Параллели с советскими временами люди проводят явно не в пользу сегодняшнего дня. И, к сожалению, недооценивают роль знаний, таланта, жизненной мудрости и других ценностей»⁸⁸.

Надо признать, что столь жёсткие выводы социологов обоснованны, они не единичны в научных оценках социальной действительности и подтверждают факт предметного воздействия меркантильных интересов на формирование личности современного россиянина, прежде всего молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, которых насчитывается 38 миллионов, то есть 27 процентов населения страны⁸⁹. Так, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов А.В. Соколов, исследуя отношения студентов к некоторым социальным проявлениям, отмечает, что эгоизм и корыстолюбие отнюдь не являются предметом всеобщего безоговорочного осуждения. Такие высказывания студентов как: «Эгоизм и равнодушие – характерные черты нашего времени», «В обществе главной ценностью стали деньги, а не человеческие отношения», «В душах ничего не осталось, кроме денег» и т.п. уже не шокируют и даже не вызывают антипатии у слышащих их, а воспринимаются как должное⁹⁰. Надо иметь в виду, что студенчество – это та часть российской молодёжи, которая в ближайшие десятилетия составит средний класс и национальную элиту Отечества. Поэтому весьма небезразлично для общества и государства, какова духовная направленность этой части молодых людей, что определяет её социальные и потребительские приоритеты, что присуще её политической ориентации, каковы общественные ориентиры. Здесь формирование личности, её качеств, закрепление установок имеет далеко идущие перспективы и влияние меркантильности не может считаться условной в студенческой среде. Конечно, одними теоретическими рассуждениями по этому вопросу этой проблемы не решишь, должна быть целенаправленная федеральная политика, акцентирующая внимание молодых людей на иные жизненные ориентиры, в частности, на занятия спортом, на создание новаций и инновационную деятельность, на повышение образования, на художественное творчество, на космос, на экологию и т.п., естественно, с достойной оплатой собственного труда, моральными дивидендами в виде знаков отличия, популяризацией опыта, пропагандой достижений и другими формами внимания. Тогда можно рассчитывать, что в перспективе инвестиции в человека дадут отдачу: личность закономерно начнёт реализовывать свой потенциал не только в собственных интересах, но и в интересах общества,

⁸⁷ Российская газета – 2008. – 19 сентября.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Российская газета. – 2009. – 19 марта.

⁹⁰ Соколов, А.В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества / А.В. Соколов // СОЦИС. – 2005. – № 9. – С. 93.

страны, государства через конкретную его сферу, стремясь к вершинам творчества, персонализации.

В соответствии с целью монографии целесообразно сделать оценку социальных структур нашего общества: элиты, среднего класса и бедных слоёв, относительно влияния меркантилизма на формирование качеств личности.

Российская элита. Прежде всего, стоит отметить, что однозначного теоретического понимания того, что собою представляет элита российского общества нет, следовательно, нет строгих научных рамок, придерживаясь которых можно бы было достаточно ясно представлять объект оценки. В силу этого за основу будет взята точка зрения академика РАН Т.И. Заславской, к концепции социальный слоёв которой уже приходилось обращаться по ходу работы, и, на этой основе, будет представлено собственное понимание существа элитарных характеристик российского общества.

По оценке Т.И. Заславской российская элита и субэлита составляет верхний слой общества. Не вдаваясь в тонкости методологии, применяемой автором, относительно определения элиты российского общества, отмечу, что этот слой общества определяется ею достаточно широко и включает пять групп, от консервативно ориентированной части бюрократической и военной элиты, до лиц, активно сотрудничающих с криминальным миром. В частности, Т.И. Заславская включает в элитарный слой – государственных чиновников, обладающих наиболее важными распорядительными и распределительными функциями, а также генералитет силовых структур; представителей крупного и крупнейшего капитала – «олигархов», собственников и менеджеров финансово-промышленных групп, банков, бирж, крупных предприятий и фирм; верхушку коммунистических сил, в основном состоящих из бывшей номенклатуры; либеральную элиту, тяготеющую к правым партиям и движениям; лиц, активно сотрудничающих или даже принадлежащих к криминальному миру⁹¹. При такой оценке элиты общества возникает весьма много вопросов и главный из них, что же такое отечественная элита? Ответов нет. Однако, если учесть мнение учёного, то можно весьма с высокой долей уверенности сказать, что фактор меркантильности в качествах личности элитарного слоя России весьма значителен. Безудержная «любовь» к лёгким и большим деньгам, накопительство, роскошь, почитание всевозможных благ, обладание которыми даёт большая власть, использование административного ресурса в своих целях и т.п. – всё это реалии современной элиты, часть из которой пользуется этим открыто и даже, любуясь собой, а часть старается спрятать до поры до времени, наслаждаясь предвкушением будущего. Однако информация о таких людях есть и накапливается в правоохранительных органах в большом объёме. В частности, по данным Генпрокуратуры РФ, только в 2008 году за коррупционные преступления осуждено 996 высокопоставленных должностных лиц⁹².

---

⁹¹Заславская, Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества / Т.И. Заславская // СОЦИС. – 2001. – № 8. – С. 6-7.

⁹²Российская газета. – 2009. – 14 мая.

Опасное для общества в этом явлении то, что рядом с этими «элитарными» индивидами, «радетелями» отечества находится множество других людей, которые выполняют свои служебные функции в министерствах, ведомствах, главках, управлениях, отделах, службах и подчинены этим «элитарным» субъектам. Наблюдая за явными противоправными действиями сих государственных чинов, и, невольно, участвуя в этих действиях, выполняя служебные обязанности, они усваивают присущие «элите» «нормы поведения», которые закрепляются в их собственной психике, сознании, культуре, деятельности, то есть структуре личности. Поэтому меркантильная особенность в формировании личности на этом уровне обладает большим потенциалом, который обязательно «сработает» в будущем, с негативными последствиями для общества. Здесь необходима жёсткая позиция государства в реальной борьбе по искоренению этого явления в «элитарном» (руководящем) слое общества и своевременному выявлению и недопущению в федеральные и региональные структуры власти людей с высокими меркантильными запросами, зачастую приобретающими криминальный характер.

Теперь об авторском понимании сути отечественной или, по большому счёту, национальной элиты. *Национальная элита* – это слой людей, способных продуцировать ценностные идеи общественного развития, претворять их в реальную жизнь и нести за их реализацию полную юридическую ответственность. Если такой социальный слой объективно сложился в обществе, то можно констатировать, что в стране есть национальная элита, способная к прогрессивным преобразованиям. Относительно России выскажу свою точку зрения: пока в стране такой национальной элиты нет. Есть элитарные слои федерального и регионального уровней, выполняющие должностные обязанности согласно своему статусу, но пассионариев среди них нет, тем более нет механизма ответственности за принимаемые и реализуемые ими государственные решения. Формирование национальной элиты с мерой ответственности за свои действия, пассионарным сознанием, высоким профессионализмом, креативностью – вопрос государственный. Личность этого уровня должна быть незаурядной. В истории России такие личности были, в частности, императоры Пётр I и Александр III, П.А. Столыпин, М.В. Фрунзе, Г.К. Жуков, С.П. Королёв, И.А. Лихачёв, А.Н. Косыгин, А.Д. Сахаров, А.И. Солженицын.

Средний класс. Это, пожалуй, самый интересный для анализа в аспекте монографии социальный слой общества. Здесь несколько позиций, требующих серьёзных теоретических уточнений. Во-первых, понимание того, что собою являет средний класс российского общества. Во-вторых, насколько можно считать сформированной личность представителя среднего класса, удовлетворяющую своими качествами современное общество. В-третьих, насколько проблема меркантильности затрагивает индивидуального представителя среднего класса в плане формирования личности.

Относительно понимания того, что собою в современной России являет средний класс, имеется достаточно суждений. Высказывались социологи, экономисты, политологи, философы, но, как водится, к единому пониманию прийти не смогли. Критериев оценки среднего класса тоже немало. Постараюсь

вычленив в имеющихся рассуждениях специалистов разных профилей объединяющие позиции.

В целом учёные сходятся во мнении, что средний класс в России есть, он начал складываться в советские времена, но без акцентирования к нему внимания, так как в то время существовала политизированная классовая триада: рабочий класс, колхозное крестьянство и социальная прослойка интеллигенции. То есть социальная дифференциация была сведена к минимуму, а, значит, и не теоретизировались иные критерии, которые могли бы пояснить внутриклассовое расслоение, тем более было пролетарски-кощунственно рассуждать о размере достатка. Правда, был один бытийный критерий – «квартира, дача, машина», причисление к нему считалось большой удачей для индивида.

Сегодня говорится о двух составляющих среднего класса – «старый» и «новый». К старому относятся мелкие отечественные буржуа, имеющие свой небольшой бизнес или получающие дивиденды от экономического капитала. «Новые средние» – служащие, менеджеры, наёмные работники нового типа, люди, обладающие властными полномочиями или способные на скачок вверх в силу личных и профессиональных достоинств⁹³.

Ряд учёных пытается мерить наш средний класс западными мерками, предполагающими ряд критериев: первый – доходы; второй – социальный статус; третий – самоидентификация. Но для России эти критерии могут просто гасить друг друга. Например, человек имеет достаточно высокие доходы, но получил их нечестным путём. И наоборот, наши учителя, учёные, врачи имеют высокий социально-профессиональный статус, но по доходам не могут быть отнесены к среднему классу. А уж на то, как люди себя сами ощущают, вообще трудно ориентироваться: чуть прибавили зарплату и человек «перевёл» себя в средний класс. Поэтому западные критерии оценки среднего класса россиянам не подходят.

Сегодня средний класс России насчитывает по разным оценкам от 8 до 20 процентов населения с обязательной перспективой увеличения (до 60-70 процентов), заложенной в Программе среднесрочного экономического развития страны до 2020 года⁹⁴. Такая задача весьма ответственна и вновь приводит нас к определению критериев среднего класса, потому что средний класс – это конкретные люди, индивиды, личности, сознание которых формируется в непростых условиях современного бытия и они осуществляют свою деятельность в соответствии со своей психикой, сознанием и культурой. По мнению специалистов Всероссийского центра уровня жизни в перспективе, представитель среднего класса России должен соответствовать шести критериям: во-первых, преимущественно иметь высшее образование; во-вторых, высокий уровень дохода, половину из которого можно было бы переводить в сбережения; в-третьих, достойные жилищные условия, желательно в городе и «на природе»; в-четвёртых, обязательное наличие хорошего автомобиля; в-пятых, ведущий здоровый образ

---

⁹³Российская газета. – 2007. – 24 января.

⁹⁴Российская газета. – 2007. – 3 октября; – 2008. – 14 февраля.

жизни; в-шестых, имеющий возможность обеспечить своим детям высшее образование, медицинские услуги и стартовый капитал для приобретения жилья⁹⁵.

Исходя из этих критериев, зададимся вопросом – насколько они сегодня соответствуют личности россиянина, способного удовлетворять свои и общественные потребности или формирование личности, обладающей такими критерияльными требованиями, ещё впереди? Скорее всего, ответ будет лежать во второй части этого вопроса. Формирование – воспитание – развитие личности в этом направлении перспектива будущего, но достаточно реальная. Ведь представитель среднего класса, как и весь средний класс – это та социальная сила, которая должна являться базовой для развития общества, а, следовательно, страны и государства. Сам по себе средний класс не может быть целью развития общества. Цель – добиться того, чтобы комфортно жилось всем, а средний класс может быть индикатором того, как общество движется к этой цели, показателем здоровья или нездоровья нации.

Проблем достаточно много в этом направлении, тем более что состав среднего класса даже на протяжении последних 10-15 лет не остаётся неизменным, он не представляет собою законченной, сформировавшейся социальной структуры. Упомянутая неоднократно Т.И. Заславская включает в средние слои общества три социальных образования: среднее звено бюрократии, заинтересованное в усилении и авторитаризации государственного регулирования всех сфер человеческой жизни; бизнес-слой, состоящий из мелких и средних предпринимателей – собственников и менеджеров предприятий и фирм, а также профессионалов делового профиля и более квалифицированную, социально востребованную и в основном адаптировавшуюся к рыночным условиям часть специалистов технического, социального и гуманитарного профиля⁹⁶. Неоднородность состава среднего класса, его внутренняя противоречивость, направленность реальных интересов различных групп приводят к тому, что весьма проблематичным оказывается осознание общих потребностей этого класса, а, значит, и формирование личности здесь также процесс весьма неоднозначный, единственное, что реально воспринимается в проблеме формирования личности среднего класса, так это особенность влияния меркантильных факторов. В любом из существующих теоретических подходов к пониманию среднего класса одним из критериев выступает достаточно высокий доход и обладание материальными средствами. А в силу социальной неоднородности этого класса источники этих доходов весьма разнообразны. Специалистами Независимого института социальной политики подмечено, что средний класс у нас в стране не растёт, а богатеет⁹⁷, а действительный «среднеклассовый» признак – два автомобиля на семью⁹⁸. Представляется, что меркантильность выступает как непреложная детерминанта среднего класса России, формирования качеств его личности. Хотя, как всякий класс, он должен измеряться скорее стилем жизни и

---

⁹⁵Российская газета. – 2008. – 14 февраля.

⁹⁶СОЦИС. – 2001. – № 8. – С. 7.

⁹⁷Российская газета. – 2007. – 3 октября.

⁹⁸Российская газета. 2008. – 16 апреля.

поведением, а не доходными и имущественными показателями. В целом как бы ни различались критерии оценки среднего класса, неизменно одно, он символизирует устойчивость общества и демонстрирует, что дорога в сторону богатства по большому счёту ни для кого не закрыта.

Бедные слои общества

Бедным людям в стране всегда было нелегко, а в современное время этот слой нашего общества особенно чувствителен к несправедливостям жизни, так как вокруг возникло множество сверхбогатых структур, которые не стесняются своего положения. Разрыв между доходами бедных и богатых в современной России по данным Института социологии РАН достиг как минимум 30-кратной величины, бедным, а порой и «нищим» может назвать себя каждый пятый россиянин, малообеспеченных в стране – 43 процента⁹⁹. Цифры, несомненно, впечатляют, но они же и говорят о том, что у определённой части бедных слоёв общества достаточно устойчив наивный меркантилизм – стремление быстро поправить своё финансовое и имущественное положение без особого раздумья о методах достижения цели. Этому способствует противоречивость современной ситуации: минимальная помощь со стороны государства реально обедневшим; и видимость того, как легко достаются деньги некоторым согражданам, а тем более власть имущим. Это опасная тенденция, но она имеет место быть, особенно в среде молодёжи, у людей, потерявших работу или не имеющих возможности получить её по разным причинам. Так, по данным МВД РФ только в 2008 году совершено 312 093 преступления причинивших значительный ущерб¹⁰⁰. Конечно, не все эти преступления совершены людьми бедными, но фактор бедности играет здесь не последнюю роль. Причин бедности достаточно много, а вот универсальных рекомендаций как выбраться из неё нет, поэтому каждый человек в современных реалиях решает её самостоятельно, либо с помощью узкого круга лиц (фактор меркантильности тут присутствует). Существует, правда, и парадокс нашего времени: практически во всех социальных слоях общества, в том числе и у бедных, увеличивается число тех, кто на словах относит себя к средним слоям общества. Большинство россиян не могут смириться с ролью «низов», «социальных аутсайдеров». Быть не только бедным, но и малообеспеченным в России стало стыдно. Поэтому выдвинутая руководством страны программа увеличения среднего класса оказалась не просто своевременной – она отразила надежды подавляющего большинства небогатых граждан, которым очень хочется лучшего будущего. Формула лучшей жизни у этих людей достаточно ясная: любимая работа, счастливая семья, хорошие друзья, чистая совесть и уровень жизни не хуже, чем у других. Значительная часть россиян со скромными доходами пока держится «на плаву», но если последствия финансового и экономического кризиса будут более глубокими, то такие люди пополнят ряды нуждающихся и бедных. Это значит, что социальная политика на федеральном и региональном уровнях должна быть направлена на то, чтобы ликвидировать главные факторы малообеспеченности. Например, осу-

⁹⁹Российская газета. – 2008. – 2 июля.

¹⁰⁰Российская газета. – 2009. – 28 июля.

ществить программы адаптации для инвалидов, мигрантов, многодетных семей, помочь со снижением налогообложения малому бизнесу и тем, кто стремится организовать собственное производство и т.п. Без государства в этом вопросе людям не обойтись, а человеческая индивидуальность россиянина откликнется, её формирование как личности процесс постоянный, предметная социализация объективна.

В завершении рассуждений по проблеме меркантильности в формировании качеств личности отмечу тот факт, что негативные плоды меркантилизма отчётливо видны практически во всех слоях нашего общества – это процветающее повсеместно взяточничество, коррупция в эшелонах власти, нечистоплотность чиновников и т.п. Возможность незаконного обогащения внедрилась в сознание многих лиц как фактор решения практически всех собственных проблем. По мнению учёных Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при РАН, для снижения уровня коррупции нужно, чтобы общество было разделено на социальные слои наподобие системы страт. При такой структуре возникают новые стимулы для социального роста, помимо денег. Пока наше общество аморфно, критерием социального успеха остаются исключительно материальные ценности¹⁰¹. Это положение усугубляется российской чиновничьей традицией подбирать сотрудников не по их квалификации, а по принципу личной преданности. Постепенно такая система приводит к тотальному невежеству, а оно в свою очередь порождает столь же тотальную коррупцию, развращая людей. Только за 2008 год в области противодействия коррупции было выявлено более 200 тысяч преступлений¹⁰². МВД РФ даже создало реестр лиц, которым суд запретил занимать руководящие должности. Верховный суд России составил своеобразный рейтинг коррупционеров по итогам приговоров за 2008 год. С большим отрывом лидируют нечистоплотные сотрудники милиции (31 процент осужденных), на втором месте – взяточники в белых халатах (20 процентов), непочётное третье – за преподавателями (12 процентов)¹⁰³.

Разрушительное влияние коррупции на всю систему общества несомненно и задача борьбы с ней актуальна. Впервые в стране в конце 2008 года был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹⁰⁴. Дано понятие коррупции и определены меры профилактики, в соответствии с законом внесены изменения в Уголовный кодекс РФ. Мы же можем констатировать, что коррупция это явление, порождённое определёнными социальными причинами, одной из которых является меркантильность. Меркантильность является тем уровнем особенного, который напрямую влияет на деятельность по формированию личности современного российского общества и её качества. Необходимо реально учитывать этот факт в процессах социализации: идентификации –

---

¹⁰¹Российская газета. – 2007. – 8 июня.

¹⁰²Российская газета. – 2009. – 14 мая.

¹⁰³Российская газета. – 2009. – 29 января.

¹⁰⁴Российская газета. – 2008. – 30 декабря.

индивидуализации – персонализации, а также в профессиональной деятельности во всех сферах жизни общества.

3.3. Виртуальный уровень особенного формирования личности

В этом параграфе речь пойдёт об относительно новом, но агрессивно вторгшимся в бытие социума явлении – виртуальной реальности. У виртуальности короткая история, но с дальним прицелом, за ней открывается активное будущее и проблема заключается в том, как оценить это будущее для конкретного субъекта и общества в целом. Виртуальный мир в чём-то сродни мифологическому миру, потому что предметом его является *искусственно созданная система символов*, а они имеют свойство оказывать влияние на формирование личности индивида: его психику, сознание, культуру, деятельность. Но если мифологическое мировоззрение являлось первой синкретической формой духовного освоения мира и человека в их многогранных отношениях и связях, представлениях реального как ирреального, то *виртуальное мировоззрение* (о становлении которого можно говорить с долей допустимости) явилось отражением технико-технологических достижений современного общества, его глобального стремления к информационной насыщенности, когда виртуальное предстаёт как реальное через компьютерную интернет-символику.

Понятия «виртуальное», «виртуальная реальность» вошли в лексикон во второй половине XX столетия благодаря компьютерной инженерии, которая процессы и явления в компьютерных сетях обозначает как виртуальное пространство. Компьютер позволяет программисту создавать символы, очень похожие на реальные предметы, в этом скрыт парадокс виртуальности как реальности, в которой пространство и время имеют своё собственное – виртуальное – измерение, отличное от реального, но очень схожее с ним. От такого понимания сути виртуального её пересечение с мифологией становится вполне духовно ощутимым. Человечество достаточно долго существовало в символической среде, которая позволила выработать своё мироощущение, мировоззрение, следовательно, практику бытия, но сегодня эта среда приобрела совершенно иной облик. В новой коммуникационной электронной системе через систему символов, которые наделяют практику определённым значением, уже происходит не формирование виртуальной реальности, а создание реальной виртуальности. И от этого объективного факта уйти нельзя, виртуальность стала реальной, способной влиять на сознание, психику, культуру индивида, а, главное, на его деятельность. Поэтому если процесс становления виртуального мировоззрения пользователей будет происходить достаточно динамично, то это будет чревато для общества социальными последствиями, оценить которые сегодня достаточно сложно. Предпосылки для этого есть, причём весьма серьёзные, если к ним подходить неформально. В частности, Совет безопасности РФ и Совет при пре-

зиденте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, предметно озабочены становлением информационного общества в стране. С одной стороны, озабоченность этой проблемой понятна и весьма актуальна для России с её огромной территориальной протяжённостью, в связи с чем Министерством информационных технологий и связи РФ была разработана, а Советом безопасности РФ одобрена стратегия развития информационного общества¹⁰⁵. Стратегия предусматривает на период до 2015 года массовую телефонизацию, масштабную модернизацию сети телевидения, обеспечение развития цифровой инфраструктуры широкополосного доступа населения к Интернету на всей территории страны с трёхкратным увеличением пользователей в 2010 году. С другой стороны, информационное общество предполагает сознательного индивида как личность, способную с помощью всесторонней информации решать различные социальные и профессиональные задачи. Значительную роль в этом будет играть богатейший ресурс Интернета. Однако широкополосный доступ к Интернету имеет и обратный эффект – размывает сознание, воздействует на психику людей со слабым социальным иммунитетом, прежде всего молодёжи. Суть в том, что посредством Интернета может происходить манипулирование сознанием, как индивида, так и человека-массового, их «зомбирование» по определённым параметрам. То есть в рамках виртуальной реальности всегда есть опасность неадекватного поведения пользователя. Однако это не означает, что виртуальная реальность опасна сама по себе, здесь важен момент социального, педагогического, профессионального подхода к интернет-информации во время её получения молодым человеком, то есть, кто и как научит молодого человека разбираться в этой системе символов, составляющих суть электронного воздействия. Проблема педагога, проблема учителя в этом случае выходит за рамки обыденности, потому что педагог (в широком смысле), являясь субъектом процесса «формирование – воспитание – развитие личности», использует Интернет как средство (при условии владения им интернет-технологиями), а подросток, ученик, студент, молодой человек зачастую использует Интернет как развлечение, погружаясь в виртуальное пространство с его вольной, широкой символической совсем с другими целями, нежели с заданной педагогом программой.

На сегодняшний день разнообразие виртуальной реальности и её влияние на индивида весьма широко в сетях Всемирной паутины, причём многие интернет-программы представляются пользователям как весьма необходимые им и зазывают в свои блоги под самыми «добропорядочными» лозунгами и благими целями: образовательными, научными, политическими, спортивными, музыкальными и т.п. Разобраться в этой электронной виртуальной символической близкой к реальности, весьма сложно, причём формы её становятся всё разнообразнее. Так, совсем недавно Московская филармония начала свою виртуальную жизнь концертным исполнением оперы М. Мусоргского «Сорочинская ярмарка». Чтобы попасть в виртуальный концертный зал П.И. Чайковского, необходимо было послать заявку на сайт филармонии, а количество интернет-посетителей ограничили, чтобы не обрушить сеть нерегулируемым потоком

---

¹⁰⁵Российская газета. – 2008. – 16 февраля.

пользователей и не сорвать трансляцию¹⁰⁶. Виртуальная реальность сегодня представлена и в финансовой области: работает виртуальная банковская система Интернета, прокручивая около 10 млрд долларов в год; в России создана параллельная банковская система, работающая через Интернет, в которой вращаются сотни миллиардов рублей; сегодня в Интернете появились такие конструкции, которые предлагают любому пользователю самому создать собственный банк¹⁰⁷. Желаящие пользователи Интернета могут также обратиться в различные виртуальные общественные приёмы, вести интернет-дневники, проводить онлайн конференции и т.п. А в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусства изобрели и презентовали первого в мире виртуального учителя-робота Джорджа, который «развивается» сам и даже работчики зачастую не могут предсказать, как «учитель» отреагирует на тот или иной вопрос¹⁰⁸. Кроме того, «благодаря» Интернету на наших глазах происходит сращивание виртуальной войны с реальной, а иногда и подмена первой второй, что в августе 2008 года показала вооружённая агрессия и геноцид Грузии по отношению к Южной Осетии. В западном интернет-вещании не было представлено объективного, пусть символического, отражения грузинской милитаристской атаки на ночной Цхинвал, не было показа ракетно-артиллерийского уничтожения жилых домов с гибелью мирного населения, а значит, всего того, что вызвало шок очевидцев этого варварства, просто не было в действительности для пользователей Сети. Зато жители Атланты, столицы штата Джорджия США, услышав, что русские танки вошли в Джорджию (по-американски Грузия звучит как Джорджия) страшно перепугались и в панике бросились из домов улицу. И только спустя некоторое время успокоились, убедившись, что тревога напрасна и российской бронетехники на их улицах нет, а интернет-информация лишь технологический символ небылицы и двойственности звучания названий поселений, но сознание людей уже было растревожено, а каковы будут последствия этого психологического воздействия, ответит только время, но они обязательно будут.

В связи с этим, конечно же, весьма серьёзно стоит вопрос о том, какую личность получит общество в результате широкого виртуального воздействия на индивида в результате его пребывания в виртуальном мире. Кроме того, в киберпространстве размножаются разнообразные виртуальные сообщества, которые ведут собственную виртуальную жизнь по своим условным правилам и паролям, соответственно формируется их виртуальное мироощущение и миропонимание, которое в какой-то момент может показаться им вполне реальным. Суть в том, что конкретный индивид, погружаясь в киберпространство, в виртуальный мир, отражает в своём сознании его символику, которая остаётся в его реальном сознании, закрепляется в психике. Психика, сознание реагируют и хранят эти ощущения и символы. Накапливаясь, они становятся индивидуальным "Я" и человек виртуальное переносит (или старается перенести) в реаль-

---

¹⁰⁶ Российская газета. – 2009. – 20 марта.

¹⁰⁷ Российская газета. – 2008. – 20 августа.

¹⁰⁸ Российская газета. – 2009. – 2 июля.

ное. Оно «входит» в личность человека, формирует его качества, определяет поведение. Хорошо, если это положительные ощущения и символы, но есть и явно негативные. Тогда индивид не может справиться с охватившими его виртуальными ощущениями, символами, и постепенно становится маниакально-депрессивным, меняется сущность личности.

В последние годы специалисты стали часто говорить о новом психическом явлении (расстройстве) – так называемой интернет-зависимости. Её синдром проявляется в том, что люди могут буквально сутками находиться в сети Интернета, не замечая ни времени, ни окружающих. Особенно этому синдрому подвержена молодёжь, не способная к самореализации, не умеющая самостоятельно преодолеть стрессовую ситуацию. В этом смысле можно сказать, что Интернет – некий техномонстр, обладающий эйфоризирующим эффектом, который способен «помочь» человеку преодолеть внезапную или запущенную стрессовую ситуацию. Но выжить в виртуальном мире с его многочисленными искушениями могут лишь те, кто обладает достаточным духовным потенциалом. Такие индивиды есть, но их в сети Интернета немного, а большинство – те, кто неспособен самостоятельно оградить себя от мнимых соблазнов. В частности, в большей степени склонны к влиянию Интернета – интроверты, потому что этим людям труднее поддерживать контакты с новыми собеседниками и они устремляются в виртуальную сеть в поисках нестандартных впечатлений. Экстраверты, напротив, чувствуют себя в общении очень уверенно, поэтому Интернет для них – развлечение. Они более зависимы от других технических устройств, в частности, от мобильных телефонов, которые расширяют круг общения и способствуют созданию иных виртуальных возможностей. В целом же Всемирная паутина способна менять характер мышления человека, его сознание и психику, и, соответственно, образ жизни. Уже сегодня в наш лексикон входят компьютерные понятия и постепенно превращаются в метафоры: «перегрузка», «апгрейт», «скачивание», «зеркальный сайт» и т.п. Они воспринимаются в социальном смысле, а изменённая речь способствует размыванию чувства реальности у пользователя и виртуализации его сознания. Индивид находится в реальном погружении в виртуальное состояние, в виртуале, в котором его действия, его поведение имеют совершенно иные параметры. Учёные отмечают восемь характеристик виртуала:

- непривыкаемость – возникаемое состояние всегда желаемо и ново;
- спонтанность – состояние приходит и уходит само и незаметно;
- объективность – нет эмоциональных оценок, речь идёт о фактах: я мчусь, тело покорно и т.п.;
- фрагментарность – нет всеобщих утверждений, отмечаются только отдельные явления: игра, ритм, скорость;
- изменённость статуса воли – всё покорно воле человека, от которого на самом деле и не требуется усилий, ибо всё получается легко и просто;
- изменённость статуса телесности – человек выходит из обычной реальности и переходит в другую, необычную реальность, что и есть обретение другой телесности;

- изменённость статуса сознания – меняется характер функционирования сознания;
- изменённость статуса личности – человек совершенно по-иному оценивает себя и свои возможности¹⁰⁹.

Состояние виртуальности, виртуальная реальность заставляют по-новому взглянуть на существующую реальность, окружающую действительность и соотнести их с проблемами общественного бытия, проблемой формирования личности. Как бы мы ни хотели, а виртуальная реальность присутствует в социальной реальности в виде реальной виртуальности. Киберпространство стало неотъемлемой частью современного компьютерного бытия и современной действительности, в которых находится индивид, человек. Общество восприняло эти явления как реально присущие ему, а информационное общество освоило электронные средства коммуникации и применяет их повсеместно практически во всех сферах жизни и областях деятельности. Сейчас уже сложно представить себе системообразующий институт экономики общества без компьютерного обеспечения, системообразующий институт управления общества без космических электронных средств, сферу обороны общества, особенно её ракетно-ядерные силы, без работы суперкомпьютеров и т.п. За всеми этими процессами стоят люди, люди-профессионалы, реально владеющие электронной техникой и технологией, реально оценивающие возможности виртуальных средств информации. Поэтому интернет-явление воспринимается как закономерность в общественном бытии, в индивидуальном развитии. Оно порождено человеком, его интеллектом в целях удовлетворения информационных потребностей общества и в соответствии с этим будет развиваться далее. Но не зря Интернет называют Всемирной паутиной: охватывая информационное пространство общества, планеты в целом она способна как заставить человека извлекать пользу из собственной виртуальной (информационно-символической) сущности, так и способна изменить его, если человек не обладает устойчивой духовностью, социальным иммунитетом к электронному воздействию. Виртуальная реальность способна оказывать предметное воздействие на индивида и его личностные качества. В этом случае она выступает как особенное в общем и единичном при формировании личности и может быть регулятором как положительных, так и отрицательных её свойств. Согласно исследованиям, проведённым лондонским Королевским колледжем, интернет-зависимость снижает познавательные способности человека сильнее, чем наркотики. Уровень интеллекта постоянно находящихся в сети в среднем на 10 процентов ниже, чем у тех, кто в этом деле знает меру. В целом же интернет-зависимость увеличивает агрессивность и неадекватность поведения. Американские учёные составили список рекомендаций из 12 пунктов, который должен помочь пристрастившимся к виртуальной коммуникации людям избавиться от вредной привычки, разрушающей личность¹¹⁰. Солидарны с такой постановкой проблемы и российские специалисты

¹⁰⁹Носов, Н.А. Виртуальная реальность/Н.А. Носов // Вопросы философии. – 1999. – № 10. – С. 160-161.

¹¹⁰Российская газета. – 2007. – 2 марта.

по возрастной и педагогической психологии, отмечающие явное снижение возраста познавательной активности школьников: если ещё двадцать лет назад подростки теряли интерес к учёбе в 16 лет, то сегодня в 11 им кажется, что они уже всё, что нужно для жизни, познали. Проводя «круглый стол» под названием «Как обеспечить информационную безопасность подрастающего поколения в сети?», наши учёные так проиллюстрировали то, что происходит в виртуальном интернет-пространстве: к школьнику, сидящему за компьютером дома, поочерёдно входят наркоман, террорист, проститутка, а родители в это время мирно пьют чай на кухне¹¹¹. Исходя из этих позиций, виртуальная реальность вдвойне опасна: она и разрушает, и развращает индивида. Запретительные меры в этом случае не дадут желаемого эффекта, для молодых людей информационный вакуум гораздо опаснее. Поэтому нужно учить их не бездумному нахождению в сети Интернета, а пользованию интересными и полезными программами, применяя которые они могли бы почувствовать себя будущими космонавтами, учёными, педагогами, офицерами Вооружённых Сил, разведчиками, дипломатами, то есть людьми, от которых зависит будущее страны. А также могли отличать ложную информацию от достоверной, необходимой для их настоящей и будущей деятельности, то есть нужно учить молодёжь информационной грамотности. В этом заключается процесс современной социализации на всех её стадиях: идентификации – индивидуализации – персонализации индивида в динамике его становления как информационно грамотной личности с возможностью использования сети Интернета применительно к собственным возрастающим потребностям. Здесь же заключено и профессиональное использование информационных программ Интернета применительно ко всем десяти сферам общественной жизни в целях формирования индивидуально-ценностных качеств личности, стремящейся к собственной персонализации, к творчеству.

Вывод по главе:

- формирование личности – это деятельность различных институтов общества, отражающая сущность конкретного исторического этапа его развития. Новейший исторический этап – это этап высокоиндустриального, информационного общества, в котором закономерно проявляются уровни особенного: ментальность, меркантильность, виртуальность;

- ментальный уровень особенного формирования личности и её качеств заключается в том, что менталитет, являя собой меру духовных ценностей нации, через свои устоявшиеся национальные, групповые и индивидуальные ценностные характеристики отражается в личности, характеризуя её современный российский облик и качества;

- меркантильный уровень особенного формирования личности и её качеств заключается в том, что меркантильность сегодня – это психология части нации, ориентированная на быстрое получение значительных финансовых средств, используя которые возможно получить различные блага. Качества меркантильности в той или иной мере присущи сегодня практически всем сло-

¹¹¹Российская газета. – 2009. – 15 мая.

ям российского общества (элите, среднему классу, обедневшим), но более всего элитарному слою, во многом, породившему на её основе современную коррупцию;

- виртуальный уровень особенного формирования личности и её качеств заключается в том, что виртуальная реальность сегодня стала реальной виртуальностью. Интернет-сеть, киберпространство, в которых постоянно находятся миллионы пользователей, способствует формированию их особенных качеств, как положительных, так и отрицательных. Становление информационного общества и, соответственно, информационной личности может быть завершено только тогда, когда пользователи всех возрастных групп, и, прежде всего, молодёжь, будут информационно грамотными и способными получать из виртуального пространства ценную и необходимую для продуктивной деятельности информацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема, рассмотренная в монографии, имеет как теоретический, так и прикладной характер. Этот подход лёг в основу авторского замысла, на основе которого была выстроена логика и ход предметных рассуждений. Личность – продукт общества и непосредственный социальный субстрат, посредством которого решаются вопросы, функционально присущие десяти сферам общественной жизни: экономике, экологии, управлению, педагогике, науке, искусству, медицине, физической культуре, обороне и общественной безопасности. Личность, как субъект системы институциональных отношений, порождает их своей профессиональной деятельностью и несёт историческую ответственность за её результаты. Психология, сознание, культура и деятельность личности определяют её структуру. В соответствии со структурой личности во многом определяется порядок её формирования и становления в обществе. Особенности формирования личности отражают специфику того или иного этапа развития общества, в нашем случае – современного этапа российской действительности, берущего начало в 90-х годах XX столетия. В монографии они нашли отражение через ментальность, меркантильность и виртуальность. Формирование личности – сложнейшая деятельность общества и его институтов, включающая воспитание. Личность предполагает дальнейшее развитие, включающее общественный и индивидуальный модули, выводящие её на уровень персонификации.

Личностями не рождаются, личностями становятся. Становление целостной личности, гармонично развитой, функционально и нравственно зрелой – цель современного общества. Обоснованию этой идеи автор и посвящает свою монографию в юбилейный период Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета / Ветхий Завет. Бытие. Гл.1. Ст.26 // СПб.: Лениздат, 2006. – С.7.
2. *Боэций*. Против Евтихия и Нестория / Боэций. Утешение Философией и другие трактаты / Боэций // М.: Мысль, 1990. – С.170-172.
3. См.: *Лобковиц, Н.* Что такое «личность»? / Н.Лобковиц // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 56-57.
4. *Гегель, Г.В.Ф.* Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель // СПб.: Мысль, 1992. – С. 103-106.
5. *Бердяев, Н.А.* Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация / Н.А. Бердяев // Париж, 1947. – С.53
6. См.: *Лопатин, Л.М.* Положительные задачи философии / Л.М.Лопатин // М., 1886, 1891. – Т.1-2.
7. *Лосский, Н.О.* Бог и мировое зло / Н.О. Лосский // М.: Мысль, 1994. – С.340.
8. *Бердяев, Н.А.* Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация. – С. 97.
9. *Шестов, Л.* Апофеоз беспочвенности / Л.Шестов // Л.: Лениздат, 1991. – С. 37-47.
10. *Бердяев, Н.А.* Философия свободного духа/Н.А.Бердяев // М.: Мысль, 1994. – С.247.
11. *Шестов, Л.* Апофеоз беспочвенности. – С.59.
12. *Зеньковский, В.В.* Проблема психической причинности / В.В.Зеньковский // К.: Типогр. Императорского ун-та св. Владимира, 1914. – С.408.
13. Там же. – С. 409.
14. *Зеньковский, В.В.* Психология детства / В.В.Зеньковский // М.: «Школа-Пресс», 1996. – С.307.
15. Там же. – С.312.
16. *Маркс, К.* Тезисы о Фейербахе/К.Маркс, Ф.Энгельс // Собрание сочинений. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т.3. – С.3.
17. *Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии. Том первый. / К.Маркс, Ф.Энгельс // Собрание сочинений. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т.23. – С. 178.
18. *Маркс, К.* Из ранних произведений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Издательство политической литературы, 1956. – С. 565.
19. Там же. – С. 590.
20. *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1974. – Т. 42. – С. 119.
21. Там же. – С. 164.
22. *Маркс, К.* Экономические рукописи 1857-1859 годов. Введение / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч. – М., 1968. – Т. 46. – Ч. I. – С. 28.
23. *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года. – С.93, 94.
24. *Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии. Том первый. – С. 81.

25. *Маркс, К.; Энгельс, Ф.* Немецкая идеология. Фейербах / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избранные сочинения в 9 т. – М.: Издательство политической литературы, 1985. – Т. 2. – С. 15.
26. *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года. – С. 123.
27. *Маркс, К.* Экономические рукописи 1857-1859 годов. Введение. – Т. 46. – Ч. I. – С. 29.
28. *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года. – С. 119.
29. *Фрейд, З.* Основные принципы психоанализа / З. Фрейд. – М.: Релф-бук, 1998. – 288 с.
30. *Реале, Д., Антисери, Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней / Д. Реале, Д. Антисери. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – С. 397-399.
31. Зарубежная политология: Словарь-справочник / Под ред. А.В. Миронова, П.А. Цыганова. – М.: Соц.-полит. журн., Независимый открытый университет, 1998. – С. 124-126.
32. Педагогика / Л.П. Крившенко и др. // Под ред. Л.П. Крившенко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 416.
33. Там же. – С. 414.
34. Там же. – С. 103-104.
35. Там же.
36. *Газман, О.С., Иванов, А.В.* Содержание деятельности и опыт работы классного руководителя / О.С. Газман, А.В. Иванов. – М.: Прогресс, 1992. – С. 37-38.
37. Педагогика / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Педагогика, 1998. – С. 261.
38. *Немов, Р.С.* Психология. В 3 кн. 4-е изд. / Р.С. Немов // Кн.1. Раздел III. Психология личности. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – С. 342.
39. Там же. – С. 336.
40. *Кон, И.С.* Социология личности / И.С.Кон. – М.: Мысль, 1967. – С. 7.
41. *Андреева, Г.М.* Социальная психология / Г.М.Андреева // 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – С. 262.
42. *Ананьев, Б.Г.* Проблемы современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Мысль, 1976. – С. 334.
43. *Платонов, К.К.* Социально-психологический аспект проблемы личности в истории советской психологии / К.К.Платонов // Социальная психология личности. – М.: Мысль, 1979. – С. 39-40.
44. *Леонтьев, А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. / А.Н.Леонтьев. – М.: Высшая школа, 1975. – С. 173.
45. *Асмолов, А.Г.* Личность как предмет психологического исследования / А.Г. Асмолов. – М.: Мысль, 1988.
46. *Павленок, П.Д.* Краткий словарь по социологии / П.Д. Павленок. – М.: ИН-ФРА, 2000. – С. 84.
47. *Дюркгейм, Э.* Социология. Её предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М.: Прогресс, 1995.
48. *Линтон, Р.* Исследование человека / Р. Линтон. – М.: Политиздат, 1936.
49. *Заславская, Т.И.* Социоструктурный аспект трансформации российского общества / Т.И. Заславская // СОЦИС. – 2001. – № 8. – С. 3-11.

- 50.** Федеральный список экстремистских материалов: *книги* «Сквозь призму ислама», «Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и сунны», «Объяснение основ веры», «Основы ислама», «Книга единобожия»; *брошюры* «Церберы свободы», «Русское государство», «Каббала», «Правда о происхождении Иисуса Христа и Девы Марии», «Русский народ и Конституция РФ», «Что делать...», «Сарынь на кичку», «Необходимость соблюдения «Сунны Посланника Аллаха» (да благословит его Аллах и приветствует», «Партийное сплочение», «Путь к Веру»; *листовка* со стихотворением «Обращение к русским мужчинам на 23 февраля» за подписью «Русские женщины» и др.; *брошюра* шейха Ясина Расулова «Джихад на Северном Кавказе: сторонники и противники» // Российская газета. – 2007. – 11 октября, – 29 декабря; Там же. – 2008. – 14 марта; Там же. – 2010. – 31 мая.
- 51.** *Конькова, Екатерина.* Таланты по-нашему/Екатерина Конькова // Российская газета. – 2007. – 26 декабря.
- 52.** *Скобелев, Петр.* От «наших» – всем! / Петр Скобелев // Российская газета. – 2007. – 11 октября.
- 53.** Жить по-человечески. Словарь времён Владимира Путина // Российская газета. – 2008. – 14 февраля. – С. 10.
- 54.** Там же.
- 55.** «Зеленые» пошли в рост // Российская газета. – 2008. – 31 июля. – С. 6.
- 56.** Экономика // Российская газета. Экология. – 2007. – 19 июля. – С. А2.
- 57.** Коррупция по списку // Российская газета. – 2008. – 8 августа. – С. 7.
- 58.** Четыре шага против коррупции // Российская газета. – 2008. – 5 августа. – С. 3.
- 59.** *Варгина, Е.А.* «Духовно-нравственный базис системы педагогической деятельности»: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Е.А. Варгина. – Н.Новгород, 2008.
- 60.** Школа неравенства // Российская газета. – 2006. – 27 февраля.
- 61.** *Зеленов, Л.А.* Четыре лика философии / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: НКИ, 1999. – С. 11.
- 62.** *Петров, В.П.* Законы в сфере высшего образования как отражение социального бытия современной России / В.П. Петров // Законы педагогической сферы общества: Н.Новгород, 2003. – С. 53.
- 63.** Экономика // Российская газета. Здравоохранение. – 2007. – 26 апреля. – С. А2.
- 64.** Вложим в спорт – получим здоровье // Российская газета. – 2007. – 15 сентября. – С. 6.
- 65.** Там же.
- 66.** Детство под градусом // Российская газета. – 2007. – 26 сентября. – С. 14.
- 67.** Инвестиции в будущее // Российская газета. – 2007. – 11 сентября. – С. 20.
- 68.** *Юрий Камышанов.* Что мы предлагаем молодежи России // Российская газета. – 2008. – 12 февраля. – С. 4.
- 69.** *Жилин, П.А.* О войне и военной истории / П.А. Жилин. – М.: Наука, 1984. – С. 3.

70. Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. – 2010. – 10 февраля.
71. Экономика // Российская газета. ОПК. 2007. – 31 октября. С. А2.
72. Служба по приговору // Российская газета. – 2008. – 5 августа. – С. 12.
73. ФСБ – в кадре // Российская газета. – 2007. – 6 сентября. – С. 7.
74. Тюрьма уходит в отпуск // Российская газета. – 2007. – 11 августа. – С. 3.
75. Ставка на человека // Российская газета. – 2009. – 21 августа.
76. Устав войскового казачьего общества «Центральное казачье войско» // Российская газета. – 2007. – 11 мая.
77. *Шибутани Т.* Социальная психология. – Ростов н/Д: издательский центр «МарТ», 1998. – С. 417.
78. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энциклопедия: РИПОЛ классик, 2005. – С. 1143.
79. *Зеленов Л.А.* Антропология. Собрание сочинений. Том III. – Н.Новгород: Гладкова О.В., 2006.
80. Рожденные капиталом // Российская газета. – 2007. – 5 сентября. – С. 10.
81. Детство под градусом // Российская газета. – 2007. – 26 сентября. – С.14; Матушка // Там же. – 24 августа. – С. 16.
82. *Карпинская Р.С.* Человек и его жизнедеятельность. – М.: Мысль, 1998. – С.
83. В частности: *Иванова, Т.В.* Ментальность, культура и искусство / Т.В. Иванова // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6; *Гусенко, О. К* определению понятия менталитет/О. Гусенко // Русская история: проблемы менталитета: Тезисы докладов науч. конференции. Москва, 4-6 октября 1994. – М., 1994; *Козловский, В.В.* Понятие ментальности в социологической перспективе/В.В. Козловский // Социология и социальная антропология. Межвуз. сб. – СПб., 1997; *Рёдель, А.И.* Российский менталитет: к социологическому дискурсу/А.И. Рёдель // СОЦИС. – 2000. – № 12; *Большакова, А.Ю.* Феномен русского менталитета: основные направления и методы исследования/А.Ю. Большакова // Российская ментальность: методы и проблемы изучения. М.. 1999; *Кожевников, В.П.* Русский менталитет/В.П. Кожевников, А.В. Мурунова. – Н.Новгород, 2006.
84. Ты меня уважаешь? Портрет героя нашего времени // Российская газета. 2007. 3 октября.
85. *Соколов, А.В.* Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества / А.В. Соколов, И.О. Щербакова // СОЦИС. – 2003. – № 1. – С.115-123.
86. Опасная молодость // Российская газета. – 2007. – 8 ноября.
87. Ты чего такой бедный? // Российская газета – 2008. – 19 сентября.
88. Надо начать от Адама Смита // Российская газета. – 2008. – 19 сентября.
89. Спортивный интерес // Российская газета. – 2009. – 19 марта.
90. *Соколов, А.В.* Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества / А.В. Соколов // СОЦИС. – 2005. – № 9. – С. 93.
91. *Заславская, Т.И.* Социоструктурный аспект трансформации российского общества/Т.И. Заславская // СОЦИС. – 2001. – № 8. – С. 6-7.
92. Прокурорские итоги // Российская газета. – 2009. – 14 мая.

93. Золотая середина // Российская газета. – 2007. – 24 января.
94. Державное обаяние // Российская газета. – 2007. – 3 октября; Жить по-человечески // Там же. – 2008. – 14 февраля.
95. Средний класс: трудности роста // Российская газета. – 2008. – 14 февраля.
96. СОЦИС. – 2001. – № 8. – С. 7.
97. Державное обаяние // Российская газета. – 2007. – 3 октября.
98. Державное обаяние // Российская газета. – 2007. – 3 октября.
99. Мало обеспеченных // Российская газета. – 2008. – 2 июля.
100. МВД России: особенности становления и развития // Российская газета. – 2009. – 28 июля.
101. Взятка с научной точки зрения // Российская газета. – 2007. – 8 июня.
102. Прокурорские итоги // Российская газета. – 2009. – 14 мая.
103. Рейтинг взяточников // Российская газета. – 2009. – 29 января.
104. О противодействии коррупции. Федеральный закон // Российская газета. – 2008. – 30 декабря.)
105. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации // Российская газета. – 2008. – 16 февраля.
106. Мусоргский в сети // Российская газета. – 2009. – 20 марта.
107. Деньги без надзора // Российская газета. – 2008. – 20 августа.
108. Болтун Джордж // Российская газета. – 2009. – 2 июля.
109. Носов, Н.А. Виртуальная реальность/Н.А. Носов // Вопросы философии. – 1999. – № 10. – С.160-161.
110. Лечение без пикселей // Российская газета. – 2007. – 2 марта.
111. Киберразбой // Российская газета. – 2009. – 15 мая.

Авторская справка

Петров Вадим Петрович (1954 г.), доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии ННГАСУ. Родился на Сахалине в семье военнослужащего. В 1971 г. окончил среднюю школу № 4 в городе Чебаркуль на Южном Урале. Профессиональное образование получил в Свердловском высшем военно-политическом танко-артиллерийском училище (1975 г.). В 1987 г. в Москве окончил педагогический факультет Военно-политической академии по специальности «военно-педагогическая, общественные науки», в 1992 г. адъюнктуру Гуманитарной академии Вооружённых Сил с присвоением квалификации «военный политолог-исследователь». Кандидат философских наук (1991 г.). В 1993 г. присвоено учёное звание доцента по кафедре общественных наук Горьковского высшего военного училища тыла. Доктор философских наук (2000 г.). Учёное звание профессора присвоено по кафедре философии и политологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (2002 г.). Педагогическую деятельность осуществлял в разных качествах на различных должностях: от офицера-политработника полкового звена в Вооружённых Силах до первого проректора вуза. Спектр научных интересов достаточно широк, что позволило опубликовать три монографии, ряд учебных и методических пособий, более ста пятидесяти научных докладов и статей по социальной философии, философии права, философии техники, философии военного дела, философии менеджмента, антропологии, политической психологии и сферологии.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ	4
1.1. Анализ концепций и парадигм личности	4
1.2. Общее, единичное, особенное в формировании личности	29
Глава II ПРАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	39
2.1. Профессиональная деятельность как социальная детерминанта формирования личности	40
2.2. Роль социализации в процессе формирования личности	66
Глава III УРОВНИ ОСОБЕННОГО В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ	76
3.1. Ментальный уровень особенного формирования личности	77
3.2. Виртуальный уровень особенного формирования личности	85
3.3. Меркантильный уровень особенного формирования личности ..	94
Заключение	101
Литература	102
Авторская справка	107

Петров Вадим Петрович

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Монография

Редактор Фетюкова Д.М.

ЛР №

Подписано в печать   Формат
Бумага писчая. Печать трафаретная.
Уч. изд. л.   Усл. печ. л. 6,8. Тираж 200 экз.
Заказ

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
603950, Нижний Новгород, Ильинская 65.
Полиграфический центр ННГАСУ, 603950, Нижний Новгород, Ильинская 65.